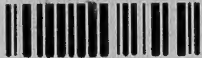
Генерал-лейтенант
И. Т. КОРОВНИКОВ

59 АРМИЯ В НОВГОРОДСКО-ЛУЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ

- 0160 -

Генерал-лейтенант КОРОВНИКОВ И. Т.

59-я АРМИЯ В НОВГОРОДСКО-ЛУЖСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

(14 января—12 февраля 1944 г.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА СССР
Москва — 1947

Генерал-лейтенант **Коровников И. Т.**

59 АРМИЯ В НОВГОРОДСКО-ЛУЖСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Настоящая работа посвящена действиям 59-й армии в Новгородско-Лужской наступательной операции, проведенной войсками Волховского фронта в январе-феврале 1944 г.

В ней описываются обстановка на Ленинградском и Волховском фронтах к началу операции, характеристика района боевых действий, подготовка операции, ее основные этапы; в заключение даны краткие итоги и выводы.

На первом этапе операции 59-я армия, усиленная дополнительными средствами фронта, играла главную роль как ударная группа фронта. Со второго этапа операции центр тяжести основных усилий фронта постепенно перемещается к левому крылу, где были введены дополнительные резервы и развернулись в конце второго этапа 8-я. а в последующем и 54-я армии. Боевые действия 59-й армии на всех этапах Новгородско-Лужской операции представляют несомненный интерес как операции, проводившейся в лесисто-болотистой местности при весьма трудных метеорологических условиях.

Автор настоящего труда командовал 59-й армией в период проведения описываемой операции.

Книга предназначается для генералов и офицеров Вооруженных Сил Союза ССР.

ВСТУПЛЕНИЕ

В январе 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов нанесли гитлеровской армии сокрушительное поражение под Ленинградом и Новгородом. В результате совместных ударов войск обоих фронтов Ленинградская область полностью была очищена от немецко-фашистских захватчиков, разгромлена северная группировка противника, а её остатки отброшены в Прибалтику. Это был первый в 1944 г. удар по гитлеровской армии, который нанесла Красная Армия по плану, гениально разработанному Верховным Главнокомандованием.

Новгородско-Лужская операция, являвшаяся составной частью сталинского плана разгрома немцев под Ленинградом и Новгородом, была проведена войсками Волховского фронта.

На долю его ударной группы — 59-й армии — выпала честь решить трудную и наиболее сложную задачу: прорвать мощную, долговременную и глубоко эшелонированную оборону на западном берегу р. Волхов, окружить и уничтожить новгородскую группировку противника, штурмом овладеть важнейшим узлом его коммуникаций и сильнейшим опорным пунктом — древним русским городом Новгородом.

С выполнением этой задачи теряла свою устойчивость вся оборона противника по р. Волхов; северная группировка немцев лишалась как бы своего основания, и это серьёзно ослабляло её позиции под Ленинградом.

Овладение нашими войсками железнодорожным узлом Новгород, а в последующем железнодорожными узлами Батецкая на линии Ленинград — Дно, Луга на линии Ленинград — Псков перерезало все основные коммуникации северной группировки противника и делало исключительно трудным отвод на юго-запад его любаньско-чудовской группировки. Успех под Новгородом обеспечил в последующем развёртывание основных сил фронта в юго-западном направлении на г. Псков.

Боевые действия протекали в трудных условиях лесисто-болотистой местности. Отсутствие морозов, оттепели и дожди, необычные для этого времени года, привели к тому, что дороги, столь немногочисленные в этом районе, сильно испортились, а без дорог движение было почти невозможно. Но героизм войск, их высокий наступательный порыв и мастерство офицеров и генералов помогли преодолеть все трудности и выполнить задачу.

Планирование и подготовка операции проводились под непосредственным руководством командующего и штаба Волховского фронта. В процессе первого этапа операции фронтовое руководство все время находилось на командном и наблюдательном пунктах командарма. Это обеспечивало более оперативное реагирование на ход боевых действий и изменения в оперативной обстановке.

Новгородско-Лужская операция может служить поучительным примером осуществления прорыва обороны противника и маневренных боёв в сложных климатических и метеорологических условиях, — боёв, завершившихся окружением и уничтожением крупной группировки противника.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ

К январю 1944 г. на советско-германском фронте произошли коренные сдвиги, в результате которых резко ухудшилось положение немецко-фашистской армии и, наоборот, значительно улучшилось положение Красной Армии.

В итоге четырёхмесячных боёв (июль — октябрь 1943 г.) Красная Армия успешно выполнила оперативно-стратегический план Верховного Главнокомандования летнего и осеннего наступления. «Решающее» наступление немцев, начатое 5 июля на орловско-курском и белгородско-харьковском направлениях с целью окружения и уничтожения советских войск в Курском выступе и выхода в глубокие тылы Красной Армии, провалилось. Измотав врага, Красная Армия 12 июля сама перешла в наступление и уже через месяц в результате стремительного продвижения овладела Орлом и Белгородом. 23 августа она освободила Харьков. Таким образом, мощный белгородско-харьковский плацдарм противника был ликвидирован.

В исторических битвах под Сталинградом и Курском немцам были нанесены небывалые поражения. Эти победы Красной Армии создали прочную основу для дальнейшего развития наступления, для освобождения от немецких захватчиков Донбасса и всей левобережной Украины. В течение шести дней был освобождён Донбасс, затем побережье Азовского моря. Красная Армия вышла к Мелитополю, Запорожью, низовьям Днепра. Нанося мощные удары противнику, она форсировала Днепр в его верхнем течении и овладела так называемыми «Смоленскими воротами» и Смоленском. На юге были освобождены Новороссийск, Тамань. Тем самым был ликвидирован плацдарм немцев и на Кубани. Форсировав Днепр, взломав оборону немцев, Красная Армия продолжала успешное наступление и овладела Днепропетровском, Пятихаткой. Прорвав оборону противника на р. Молочной, она вышла к нижнему течению Днепра, отрезав с суши Крым от материка. На протяжении 1200 км от устья р. Сож до Черного моря немцы были отброшены за Днепр. Левобережная Украина снова стала свободной.

Только за четыре месяца (июль — октябрь) Красная Армия очистила от немецких оккупантов 350 тыс. кв. км советской земли, продвинувшись на запад от 300 до 450 км.

Освобождение Донбасса, Харькова, Орла, Таганрога, Брянска, Смоленска, Днепропетровска, Запорожья и других крупных промышленных центров и районов страны значительно увеличило экономи-

ческие ресурсы Советского Союза. Стране были возвращены богатейшие промышленные и сельскохозяйственные районы и важнейшие железнодорожные магистрали, связывающие центр страны с югом. Серьёзно улучшились условия манёвра войск, изменились в нашу пользу оперативно-тактические и стратегические возможности дальнейшего хода военных действий.

Только с 5 июля по 5 ноября 1943 г. Красная Армия разбила 144 дивизии противника. Немцы потеряли до 900 000 солдат и офицеров убитыми и 98 000 пленными. Всего в этих боях они потеряли 2 700 тыс. человек. За этот же период немцы потеряли: самолётов 10 189, танков 17 000, орудий 19 800, пулемётов 74 460, миномётов 19 180, автомашин 75 982. Огромные потери в живой силе и технике серьёзно ослабили гитлеровскую армию.

Между тем успешное наступление Красной Армии неуклонно продолжалось. 6 ноября был освобождён Киев, затем Гомель, Черкассы. 18 декабря 1-й Прибалтийский фронт прорвал оборону противника южнее Невеля, а 25 декабря 1-й Украинский фронт прорвал оборону немцев южнее Радомышля; были освобождены Бердичев, Белая Церковь, Коростень, Черняхов. В начале января 1944 г. перешёл в наступление и 2-й Украинский фронт.

Таким образом, 1943 год был годом коренного перелома в ходе военных действий на советско-германском фронте. Осуществив летнее наступление, Красная Армия доказала, что она может одинаково успешно вести боевые действия и летом и зимой. В короткий срок были истреблены наиболее опытные кадры немецко-фашистских войск. Одновременно умножились и закалились силы Красной Армии, её моральный дух стал ещё более высоким.

Победы Красной Армии в значительной мере ухудшили хозяйственное и военно-политическое положение фашистской Германии, поставив её перед глубочайшим кризисом. Мощная и героическая поддержка, оказываемая нашей страной фронту в ходе войны, показывала, что Красная Армия имеет самый прочный тыл из всех армий мира.

Укрепилось и международное положение Советского Союза. На Тегеранской конференции были разработаны исторические планы совместных «беспощадных и нарастающих» ударов союзных держав по гитлеровской Германии.

Перед Красной Армией стояла задача — полностью изгнать немецко-фашистских захватчиков с советской земли, ликвидировать фашистский «новый порядок в Европе», освободить наших братьев-славян от гитлеровского гнёта.

В своём историческом докладе 6 ноября 1943 г. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин говорил: «Война вступила в ту стадию, когда дело идёт о полном изгнании оккупантов с Советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка в Европе». Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики».

Товарищ Сталин указал и методы разгрома противника:

«Всей Красной Армии — смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах, умелым и смелым манёвром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника» [1].

Эти указания Верховного Главнокомандующего легли в основу всей боевой деятельности Красной Армии и, в частности, наступательных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов, в задачу которых входил разгром 18-й немецкой армии, занимавшей оборону от подступов к Ленинграду до Новгорода, полное освобождение Ленинграда от блокады и очищение Ленинградской и Новгородской областей от немецко-фашистских захватчиков.

1. ОБСТАНОВКА НА ЛЕНИНГРАДСКОМ И ВОЛХОВСКОМ ФРОНТАХ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

Схема 1

В результате трехмесячного напряженнейшего оборонительного сражения к концу сентября 1941 г. наши войска остановили наступление немецко-фашистских войск на всех участках Ленинградского фронта.

План немецкого командования «молниеносно» захватить Ленинград провалился.

Потерпев неудачу в захвате города вооруженной силой, немцы решили блокировать его и голодом принудить к сдаче.

Немецкие войска, неоднократно пытавшиеся прорвать нашу оборону, неизменно терпели неудачи.

Ожесточенные зимние бои 1941—1942 гг., навязанные врагу войсками Ленинградского и Волховского фронтов, заставили немецкое командование ввести в бой и израсходовать силы, предназначавшиеся для широкого летнего наступления, которое так и не удалось осуществить.

В течение всего 1942 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов вели тяжелые бои за прорыв блокады Ленинграда. Непрерывные удары наших войск по противнику на различных участках значительно расшатали вражескую оборону.

В январе 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов, перейдя в решительное наступление на мощную долговременную оборону немцев, прорвали блокаду Ленинграда и восстановили сухопутную коммуникацию между Ленинградом и страной.

В ходе наступления двух фронтов противнику были нанесены тяжелые потери.

Немецкие войска потеряли только убитыми свыше 13 000 солдат и офицеров, около 1 500 чел. было взято в плен.

---

[1] Из приказа товарища Сталина № 309 от 7 ноября 1943 г.

Наши войска захватили трофеи: орудий — 222, минометов — 178, пулеметов — 512, винтовок — 5 020, танков — 26, автомашин — 150, лошадей — 1 050 и др.

Однако и после этого немецкое командование не оставляло мысли о новом наступлении на Ленинградском и Волховском фронтах с целью снова сомкнуть кольцо вокруг Ленинграда.

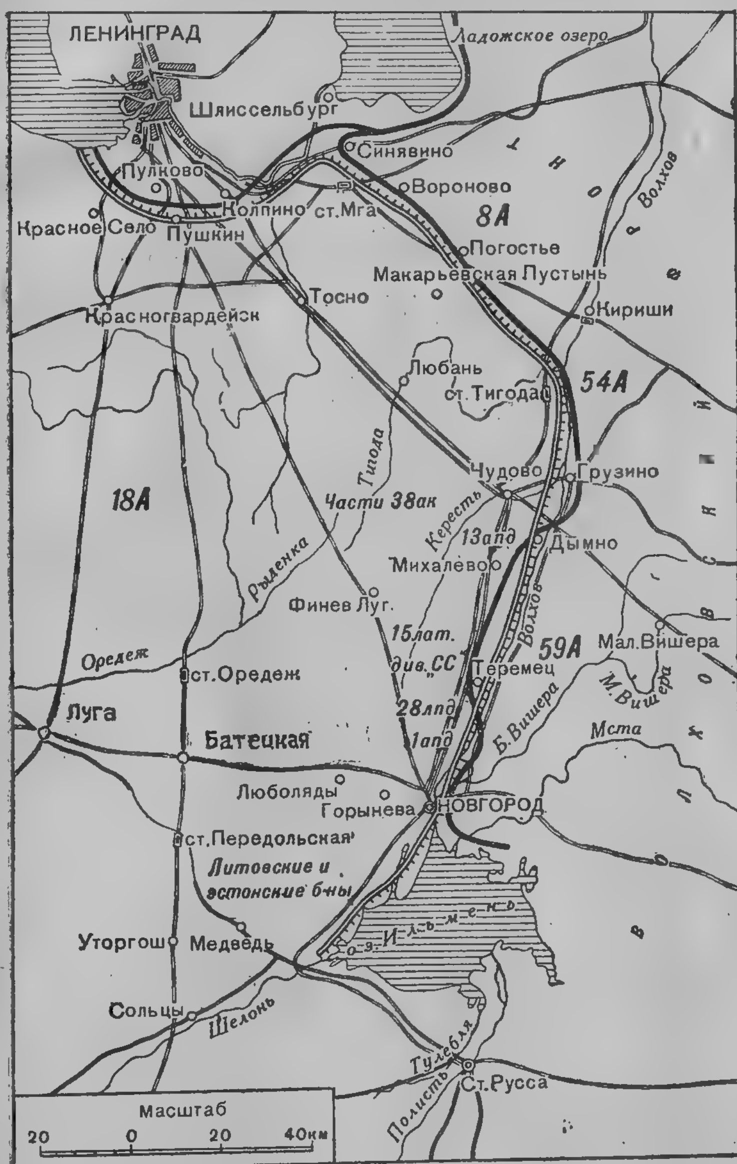

Схема 1. Обстановка под Ленинградом к началу 1944 г.

Но все планы немцев были сорваны летним наступлением наших войск восточнее Мга. Цель нашего наступления восточнее Мгинской дуги состояла не только в том, чтобы сорвать новое наступление немцев на Ленинград, но и сковать все резервы 18-й армии в тот период, когда под Курском Красная Армия, отразив мощное наступление главной стратегической группировки противника, сама перешла в наступление и погнала врага на запад.

Летнее наступление под Ленинградом войск Ленинградского и Волховского фронтов навсегда похоронило бредовые планы немецкого командования о захвате Ленинграда.

С этого времени враг с лихорадочной поспешностью начал возводить укрепления и развивать оборонительные рубежи.

К началу 1944 г. войска Ленинградского фронта прочно занимали оборонительные позиции на непосредственных подступах к Ленинграду.

Войска Волховского фронта к этому же времени занимали рубеж от Синявино (12 км к югу от Ладожского озера) на юго-восток к Вороново, Погостье, (иск.) ст. Тигода и далее на юг по р. Волхов и р. Мал. Волховец до оз. Ильмень.

Немецкая линия обороны проходила вдоль западного берега р. Волхов. На восточном берегу реки в районе Новгорода противник удерживал плацдарм в междуречье рек Мал. Волховец и Волхов. На участке Дымно, Теремец войска фронта с 1942 г. удерживали на западном берегу р. Волхов плацдарм глубиной до 8 км.

Немецкое командование не оставляло мысли о наступлении на Ленинградском и Волховском фронтах, чтобы снова сомкнуть вокруг Ленинграда разорванное в январе 1943 г. кольцо окружения. Но все планы немцев были сорваны летними боями 1943 г., которые развернулись восточнее Мга. Успешные наступательные операции Красной Армии на южных участках советско-германского фронта вынудили немецкое командование перебросить часть сил с севера на юг, а непрерывные атаки войск Волховского фронта заставили немцев в октябре 1943 г. «выпрямить» фронт по р. Волхов и очистить киришский плацдарм. Тем самым немцы вынуждены были признать несостоятельность своих наступательных планов в направлении городов Волхов и Тихвин с целью окружения Ленинграда вторым и третьим кольцом.

В сентябре — октябре пленные показывали, что немецкое командование намерено оставить приволховские рубежи. Это как будто подтверждалось и тем, что противник стал поспешно вывозить все материальные ценности из захваченных районов Ленинградской области. В действительности же немецкое командование решило всеми средствами оборонять свои рубежи под Ленинградом и по р. Волхов. Рассчитывая прочно удерживать район западнее р. Волхов и подступы к Ленинграду, немцы перешли к жёсткой обороне, усилили строительство фортификационных сооружений, промежуточных и отсечных позиций. Они приступили также к строительству оборонительных сооружений на рубеже р. Луга, железной дороги Батецкая — Оредеж, а также у озёр Чудское и Псковское. Уже в ноябре показаниями пленных и документами, захваченными у противника,

было установлено, что немецкое командование и не помышляет об отводе своих войск.

Успешное наступление Красной Армии на центральном и южном участках советско-германского фронта летом и осенью 1943 г. создавало благоприятные условия для перехода в наступление Ленинградского и Волховского фронтов. В приказе № 309 Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин чётко поставил войскам обоих фронтов задачу на наступление с целью очищения Ленинградской области от немецко-фашистских оккупантов. После получения директивы Ставки Верховного Главнокомандования началась подготовка к нанесению первого в 1944 г. удара по немецко-фашистским войскам — под Ленинградом и Новгородом.

Разгром основных сил 18-й немецкой армии и освобождение Ленинградской области от гитлеровских захватчиков было решено осуществить силами двух взаимодействующих фронтов — Ленинградского и Волховского. Одновременно южнее войска 2-го Прибалтийского фронта переходили в наступление на Новосокольники.

Нанося главный удар в направлении Новгород — Батецкая — Луга, войска Волховского фронта лишали 18-ю армию противника всего основания, на котором покоилась его оборона под Ленинградом. С овладением станциями Батецкая и Луга перерезались все коммуникации немцев, идущие с юга на север. Захват крупного железнодорожного и хозяйственно-политического центра страны—Новгорода — и нарушение коммуникаций противника грозили ему тяжёлыми последствиями: лишали возможности маневрировать живой силой и техникой на большом участке фронта — от Ленинграда до Новгорода, нарушали питание боеприпасами и продовольствием войск, блокирующих Ленинград, отрезали пути отхода всей ленинградской и любаньско-чудовской группировки немцев. С освобождением Новгорода и Батецкая мощная оборона противника по р. Волхов и под Ленинградом теряла свою устойчивость. С переходом Ленинградского фронта в наступление создавались благоприятные условия для уничтожения основных сил 18-й армии немцев.

Первой задачей, поставленной перед войсками Волховского фронта, было овладение Новгородом — мощным опорным пунктом на правом фланге ленинградской группировки немцев.

Главный удар, наносимый войсками Волховского фронта, осуществлялся силами 59-й армии, составлявшей ударную группировку войск фронта.

2. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 59-й АРМИИ

Схема 2

Местность, на которой противник организовал чудово-новгородский участок обороны, изобилует многочисленными реками и озерами. Леса занимают здесь свыше 80% всей территории. Большинство из них покрыто болотами, которые промерзают полностью лишь в редкие зимы. Тонкая корка льда, покрывающая зимой болотные массивы, делает их проходимыми только для пехоты.

Весной и осенью дороги быстро приходят в негодность, сильно затрудняют движение автотранспорта, танков и артиллерии. Условия местности чрезвычайно ограничивают манёвр крупными соединениями и широкое использование техники.

Оборона противника проходила по западному берегу р. Волхов — широкой водной преграды, доходящей до 350 м. Правый фланг обороны противника южнее Новгорода был прикрыт оз. Ильмень. В северной своей части у г. Новгород ширина озера доходит от 1 до 6 км, расширяясь к югу до 35 км. Глубина р. Волхов от Новгорода до свх. «Красный Ударник» 3—4 м, а выше, к северу, доходит даже до 10—12 м. Берега реки отлоги. Отдельные высоты, достигающие 40 м над уровнем моря, весьма удобны для обороны.

Леса, болота, реки, многочисленные межболотные дефиле обеспечивали противнику организацию обороны незначительными силами.

Леса облегчали обеим сторонам скрытое сосредоточение войск. Водное пространство р. Волхов и верховьев оз. Ильмень хорошо просматривалось и простреливалось.

Параллельно р. Волхов к западу от нее тянется почти сплошная цепь болот. Межболотные дефиле, через которые проходят немногочисленные дороги, противник прочно прикрыл опорными пунктами, закрывавшими пути на запад. Используя тактические выгоды местности, удобной для обороны и труднопреодолимой для наступающих, усилив свою оборону системой инженерных сооружений и препятствий, противник мог эффективно обороняться на широком фронте сравнительно незначительными силами.

Зима 1943/44 г. была на редкость мягкая, «гнилая». Болота покрылись лишь тонкой коркой льда, что крайне снижало маневренные возможности войск, привязывая танковые части и артиллерию к дорогам. Даже в январе — феврале в лесах встречалось много топких мест. При наступлении необходимо было проводить значительные работы по восстановлению старых и строительству новых дорог.

Лёд на реках и оз. Ильмень к началу операции достигал всего 18—25 см толщины; кроме того, он имел многочисленные полыньи и трещины. Толщина льда обеспечивала прохождение (не на всех участках) лишь автомашин и полковой артиллерии. Для прохода танков, бронемашин и артиллерии требовалось инженерное усиление ледяных переправ.

При наступлении на запад, в направлении Батецкая — Луга, необходимо было преодолеть узкие межболотные дефиле. Лишь пройдя их, войска выходили на местность, менее пересечённую реками и болотами и более удобную для манёвра.

Западнее и параллельно р. Волхов проходит широкое шоссе Новгород — Чудово. Оно просматривалось со стороны нашей обороны, что облегчало эффективное применение артиллерийского и миномётного огня. Этот участок наиболее удобен для действий танковых и механизированных частей. Вдоль шоссе противник построил вторую линию тактической полосы обороны с многочисленными опорными пунктами и узлами сопротивления.

Район к востоку от Новгорода представлял собой открытую местность, которая из города хорошо просматривалась и простреливалась.

Стратегическое значение Новгорода — крупного узла железных и шоссейных дорог, расположенного на путях к Ленинграду — огромно. От города идут четыре дороги на север, запад и юг: на Чудово, на Финев Луг (Ленинград), на Батецкая — Луга и на Шимск. Кроме того, в радиальном направлении отходят от города пять шоссейных дорог: на Чудово, на Вяжище, на Батецкая, на Шимск и на Мста.

Владея Новгородом, немцы могли свободно маневрировать живой силой и техникой на широком фронте — от подступов к Ленинграду и Мга до своих глубоких тылов.

Таким образом, район предстоящих боевых действий благоприятствовал обороне и при инженерном его усилении противником представлял для наступающих значительные трудности.

3. ОЦЕНКА ПРОТИВНИКОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ПЛАЦДАРМОВ

Немецкое командование чрезвычайно высоко оценивало роль и оперативно-стратегическое значение захваченных позиций под Ленинградом и неразрывно связанного с ними приволховского плацдарма. В тесной зависимости от сохранения их в руках немцев находилась судьба гитлеровского сателлита Финляндии, господство Германии в Прибалтике и обеспечение с севера всего центрального участка гитлеровской армии на советско-германском фронте.

Приведём весьма показательные выдержки из захваченных войсками 59-й армии документов 28-й лёгкой и 126-й пехотной дивизий противника. В одном из документов штаба 28-й легкопехотной дивизии, датированном январём 1944 г., говорится:

«Для прочности советского строя освобождение Ленинграда имеет такое же значение, как оборона Москвы или бои за Сталинград. Блокада Ленинграда срывает политико-экономические замыслы Советского Союза в бассейне Балтийского моря, охраняет подступы к Эстонии и Латвии.

Взаимодействуя с военно-морским флотом и финнами, наша армия заперла для Советского Союза выход в Балтийское море, прикрыла германское побережье Балтийского моря, Швецию, Зунд и Каттегат и разъединила Советский Союз с могущественными западными державами. 18-я армия помогает Финляндии и осуществляет связь между Финляндией и немецкими войсками. «Свою войну» Финляндия может вести только с 18-й армией».

Немецкое командование отлично сознавало неразрывность связи своих позиций под Ленинградом и Новгородом. Сохраняя последний в своих руках, прикрываясь водными рубежами оз. Ильмень и р. Волхов, немецко-фашистское командование рассчитывало удержать позиции под Ленинградом, несмотря даже на начавшееся во второй половине 1943 г. вынужденное отступление немецких

войск на южном и центральном участках советско-германского фронта. Падение Новгорода неизбежно ставило под угрозу всю немецкую оборону по р. Волхов и под Ленинградом, лишало северную группировку немцев обеспеченного тыла и коммуникаций.

Командир 422-го полка 126-й пехотной дивизии немцев в своём обращении к солдатам приводит весьма интересную оценку, которую дал командующий 18-й армией приволховским рубежам. «Господин командующий генерал-полковник Линдеман,— пишет командир 422-го полка,— сказал мне, что если мы не удержим Новгород и Волхов, то мы проиграем войну, если мы удержимся на этом рубеже — мы войну выиграем».

Гитлеровская печать всячески восхваляла «болотного солдата», оборонявшего «русскую твердыню» — Новгород. Ещё весной 1943 г. газета «Фёлькишер беобахтер» — орган Геббельса — сообщала, что в Германии вышло свыше 16 книг, посвящённых «обороне Новгорода и его района».

Такая оценка гитлеровским командованием временно захваченного приволховского рубежа помогает нам легко понять причину, побудившую немцев провести на этом рубеже весьма значительные работы по организации и строительству обороны. Стремясь во что бы то ни стало удержать его, немцы оказывали самое ожесточённое сопротивление войскам фронта, пытавшимся в 1942—1943 гг. на ряде направлений прорвать немецкую оборону. Достаточно вспомнить бои за Синявино, которые имели особое значение для обеспечения единственной дороги, связывавшей Ленинград со страной, бои в районах Монастырская Пустырь, ст. Карбусель, Новгорода и др.

В этих упорных боях 1942—1943 гг. противнику были нанесены весьма крупные потери. В ходе их войска Волховского фронта срывали замыслы широкого наступления противника на Ленинград. В то же время упорство и ожесточенное сопротивление противника, плотная группировка его войск, большое насыщение их артиллерией и миномётами, постоянное совершенствование занимаемых оборонительных рубежей лишний раз доказывали, какое значение немцы придавали удержанию в своих руках позиций под Ленинградом и на Волхове.

В конце 1943 г., чтобы улучшить своё положение на переднем крае (а возможно, имея задачей сбросить нас с плацдарма на западном берегу р. Волхов), противник предпринял наступление в районе Спасская Полисть. Наступление немцев было отражено войсками 59-й армии. Самый факт наступления, ожесточённость, с которой оно велось, говорили о решительном намерении противника прочно обосноваться на приволховских рубежах.

Как только часть войск второго эшелона 59-й армии была приближена к переднему краю, противник тотчас же снял с севера 28-ю легкопехотную дивизию и расположил её на наиболее опасном для него направлении — Теремец-Курляндский, Подберезье, Кречевицы, запирая так называемые «северные ворота» к Новгороду. Переброска 28-й легкопехотной дивизии произошла в октябре. Однако неблагоприятный для немцев оборот событий на других участках

советско-германского фронта заставил противника снять в ноябре

Схема 2. Оборонительные рубежи противника

Зак. 56

...ном участках советско-германского
... всю не-

советско-германского фронта заставил противника снять в ноябре 23-ю пехотную дивизию, стоявшую против 59-й армии, и перебросить её в район Невель.

С октября — ноября 1943 г. немцы приступили к усиленным оборонительным работам. Они создали целую сеть железобетонных сооружений, построили новые дороги, усиленно совершенствовали в инженерном отношении оборону, особенно на участке Теремец-Курляндский, Кречевицы.

4. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

Схема 2

В целях сохранения своих позиций под Ленинградом противник решил прочно удерживать захваченные им рубежи по р. Волхов.

Более двух лет немцы работали над сооружением приволховской полосы обороны, используя специальные части сапёрно-инженерных и особенно вспомогательных отрядов. В последние насильно загонялись пленные и местное население. Непрерывно совершенствуя свои оборонительные рубежи, противник создал мощную и глубоко эшелонированную систему армейской полосы обороны.

Оборонительные позиции состояли из системы узлов сопротивления и опорных пунктов, имеющих между собой огневую связь фланкирующим и косоприцельным огнём. Хорошо организованная система огня дополнялась инженерными сооружениями, искусственными и естественными препятствиями, заграждениями полевого типа. Особенно широкое развитие получила система траншей. Опорные пункты на основном рубеже были связаны между собой траншеями и ходами сообщения. Промежутки между опорными пунктами тщательно прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов и минными полями.

Немецкая оборона, эшелонированная в глубину, состояла в основном из тактической полосы (глубиной до 4—6 км), промежуточных и отсечных позиций, второй оборонительной полосы (на глубине 12—20 км от переднего края) и третьей оборонительной полосы (на глубине 30—40 км). Ещё до начала наступления армии противник усилил инженерными сооружениями свои тыловые рубежи, в частности рубеж, проходящий вдоль железной дороги Оредеж — Батецкая и по р. Луга.

Наиболее мощные узлы сопротивления и опорные пункты противник построил на узлах дорог, в населённых пунктах и межболотных дефиле, запиравших пути на запад и юго-запад. Многие опорные пункты были приспособлены для круговой и длительной обороны.

Тактическая полоса обороны противника состояла из двух позиций. Первая из них проходила по рубежу: р. Лядно, Трегубово, шоссе Трегубово — Спасская Полисть, западный берег р. Полисть, Теремец-Курляндский, р. Питьба, Заполье, восточная опушка леса западнее Теремец, 2 км южнее последнего по западному берегу

р. Волхов до Стрелка, по западному берегу р. Мал. Волховец до Новгорода и далее по западному берегу оз. Ильмень.

Вторая позиция тактической полосы обороны противника проходила по р. Глушица, западному и южному берегам болота Замошское до Некохово и далее вдоль шоссе Подберезье — Новгород. Населённые пункты вдоль шоссе Чудово — Новгород были превращены в опорные пункты.

Отсечные позиции располагались по линии Тютицы, Долгово, Заполье, а также Сырково, Вяжище, Заполье.

Промежуточные позиции противника были расположены вдоль реки Кересть с опорными пунктами Бол. Замошье, Оссия, Долгово, Вяжище, Финев Луг, Село-Гора, Нащи 1-е, Вашково, Люболяды, Кшентицы, Бол. Видогощь и по р. Веронда.

Главными опорными пунктами и узлами сопротивления первой оборонительной полосы немцев были следующие: Теремец-Курляндский, Любцы, Копцы, Тютицы, Заполье, Подберезье, Маловодское, Большеводское, Котовицы, Кречевицы, Хутынь, Зарелье, Кирилловский Монастырь, Юрьево, Вяжище, Сырково.

Используя естественные преграды вдоль берегов рек, болот, в дефиле противник построил многочисленные опорные пункты, насыщенные огневыми средствами. Дефиле между р. Волхов и болотом Замошское образовало как бы «северные ворота» к Новгороду. Эти «ворота» противник прикрыл рядом опорных пунктов и мощным узлом сопротивления с центром в Подберезье. Подберезинский узел сопротивления преграждал путь войскам 59-й армии со стороны плацдарма на западном берегу р. Волхов. Обход болота Замошское с запада был крайне затруднен вследствие бездорожья и заболоченной местности.

Новгород противник превратил в мощный укреплённый район, прикрыв его кольцом долговременных и полевых инженерных сооружений и взрывными заграждениями. В отдельных секторах обороны имелись железобетонные сооружения в виде ДОТ. Для непосредственной обороны города был использован Кремль, городской земляной вал, каменные здания, церкви. Подступы к Новгороду с востока прикрывались тремя линиями укреплений. Особенно выделялись опорные пункты, расположенные вдоль р. Мал. Волховец, Хутынь, Зарелье, Кирилловск. Монастырь, северное и южное кладбища.

С юга и юго-запада Новгород прикрывался оз. Ильмень и рядом опорных пунктов по его западному берегу — Юрьево, Троица, Береговые Морины.

Расположение Новгорода на возвышенности и открытый характер местности вокруг него давали возможность противнику хорошо её наблюдать и держать под огнём на глубину 2—5 км.

После освобождения города оборонительные сооружения, возведенные противником, были тщательно проверены. Можно смело утверждать, что Новгород являлся, в подлинном смысле слова, городом-крепостью. Он защищался тремя поясами укреплений: первым (внешним) с передним краем по р. Мал. Волховец и по западному берегу оз. Ильмень; вторым, проходившим по линии Дере-

веницы, северное и южное кладбища восточнее Новгорода, Юрьево, Нов. Мельница, Григорово; третьим (внутренним) — по древнему земляному валу вокруг восточной части города и каменным зданиям, приспособленным к длительной обороне.

После мартовской (1943 г.) наступательной операции 52-й армии, действовавшей ранее в районе Новгорода, противник здесь значительно усилил укрепления. В районе Пулк. Слобода и вдоль дороги на Хутынь были построены новые сооружения, преимущественно ДЗОТ и ДОТ. Только на этом участке имелось 23 ДОТ.

Дальние подступы к городу, с наиболее угрожаемой стороны — севера, где наши войска обладали плацдармом на западном берегу р. Волхов, прикрывались Подберезинским узлом сопротивления, запиравшим дефиле между болотом Замошское и р. Волхов.

Подберезинский узел[1] сопротивления состоял из группы опорных пунктов, тесно взаимодействующих между собой огнём: ст. Подберезье, Андрюхиново, Ульяшово, Маловодское, Сараево с центром в Подберезье. С севера Подберезинский узел сопротивления прикрывался рядом опорных пунктов: Теремец-Курляндский, Земтицы, Любцы, Копцы, Тютицы; с востока — р. Волхов, Заполье, Германово.

Сочетание огня с инженерными сооружениями и большим количеством взрывных заграждений, искусное использование для обороны естественных препятствий, взаимодействие огневых точек и опорных пунктов — всё это вместе взятое давало противнику возможность иметь на переднем крае меньше живой силы, держа ее в укрытиях на линии вторых и третьих траншей. По этой причине неприятель значительно насыщал свою оборону огневыми средствами — артиллерией, миномётами и пулемётами.

Занятый фронт противник укреплял по принципу сплошной линии позиционной обороны вдоль всего первого и второго оборонительных рубежей, а частично и вдоль третьего, где траншеи с открытыми пулеметными площадками чередовались со стрелковыми ячейками. Вместе с тем сплошная линия обороны сочеталась с наличием мощных опорных пунктов и узлов сопротивления.

Несмотря на переход к траншейной обороне, у неприятеля, однако, попрежнему отмечалось стремление обороняться по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, что порождало два существенных недостатка. Первый недостаток заключался в том, что в случае потери одного из опорных пунктов нарушалась общая система обороны узла сопротивления, изолировались опорные пункты, расположенные на флангах, и создавались благоприятные условия для их блокирования и захвата. Другой порок немецкой обороны состоял в том, что противник, стремясь создать наибольшую плотность огня на переднем крае обороны, выносил сюда большую часть автоматического оружия и минометов, ослабляя тем самым свои оборонительные позиции в глубине обороны.

Несмотря на эти недостатки, немецкая оборона под Новгородом, строившаяся в течение более двух лет, являлась достаточно мощной, и преодоление ее требовало серьезной подготовки и большого напряжения.

[1] См. схему 3.

5. ГЛАВНАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ПОЛОСА ПРОТИВНИКА

Схемы 3, 4, 5, 6, 7, 8

Передний край обороны немцев проходил по наиболее возвышенной части местности, по скатам, обращенным в нашу сторону, и почти на всем своем протяжении прикрывался дерево-земляным забором. В целях лучшего наблюдения за руслом р. Волхов противник на ряде участков несколько отодвинул свой передний край, удалив его от реки на 500—1000 м. Весь передний край обороны представлял собой развитую систему траншей и ходов сообщения, связывавших многочисленные огневые точки первой линии обороны и хорошо замаскированных от наземного наблюдения.

Большинство огневых точек было сооружено в виде открытых или с хорошим перекрытием стрелковых ячеек и орудийно-пулеметных площадок.

Для увеличения секторов обстрела противник строил амбразуры в виде щели длиной до 1,5 м и шириной до 20—25 см. Все огневые точки хорошо маскировались применительно к местности.

Противник умело приспособил свою оборону к местности, используя для этой цели естественные препятствия, усиленные инженерными сооружениями. Огневая система была построена на сочетании фланкирующего и косоприцельного огня пехотного, артиллерийского и миномётного оружия, на тесном взаимодействии огневых точек как внутри опорных пунктов, так и между самими опорными пунктами.

Эшелонированная в глубину оборона противника на участке Теремец-Курляндский — Новгород состояла из нескольких рядов траншей, прикрытых колючей проволокой, малозаметными препятствиями и минными заграждениями.

Развитая сеть траншей и ходов сообщения, умелое использование местности, продуманная система огня обеспечивали не только связь огневых точек между собой и с землянками, но и быстрый манёвр живой силой и огневыми средствами. Это также давало возможность устанавливать связь с тыловыми рубежами и создавать огневые мешки в случае прорыва переднего края обороны.

На расстоянии 150—500 м от первой траншеи была отрыта вторая траншея, соединённая с первой ходами сообщения. На ряде участков имелись и третьи линии траншей. Солдатские и офицерские землянки обычно располагались в непосредственной близости от траншей и были связаны с ними звуковой сигнализацией. Иногда землянки находились на некотором удалении от траншей и служили убежищем при артиллерийско-миномётном обстреле переднего края противника.

В центре опорных пунктов были расположены огневые позиции миномётов.

Инженерные препятствия и заграждения противник строил не только перед передним краем, но и в глубине тактической полосы обороны, неизменно прикрывая их огнём. Особенно широко немцы применяли проволочные заграждения, чередуя их в различных ва-

риантах: рогатки, малозаметные препятствия (МЗП), спирали Бруно, проволочные заборы и т. д. Проволокой ограждались и землянки, районы артиллерийских позиций, опорные пункты и особенно места, где вследствие заболоченности местности нельзя было отрывать траншеи, или участки, трудно просматриваемые с немецкой стороны.

Противник широко применял минные поля, преимущественно противопехотные. По переднему краю мины устанавливались в уда-

Схема 3. Общая схема обороны противника в районе Подберезье

лении от траншей на 70—100 м. Дороги, дефиле были также заминированы. Во время наступления наши войска обнаружили у дорог сотни мин, которые противник при поспешном отходе не успел ещё установить. На танкоопасных направлениях (Теремец-Курляндский, Подберезье; Теремец — Подберезье) были установлены противотанковые минные поля. На отдельных участках мины устанавливались и в глубине обороны (юго-западнее Теремец, у шоссе). На участке деревянной дороги Заполье, Подберезье противник подготовил минные шлагбаумы из 5—7 противотанковых мин в один ряд с общим взрывателем.

Чтобы яснее представить систему обороны противника на новгородском плацдарме, кратко охарактеризуем отдельные, наиболее мощные узлы сопротивления немцев, которые пришлось преодолеть войскам 59-й армии при прорыве в январе 1944 г.

Подберезинский узел сопротивления

Схемы 3 и 4

Благодаря плацдарму, захваченному нашими войсками на западном берегу р. Волхов, прорыв обороны противника к северу от Новгорода мог быть произведён без предварительного форсирования реки; против этого плацдарма были наведены с восточного берега переправы, в связи с чем доставка боеприпасов и переброска резервов упрощались.

Подберезье является узлом шоссейных и железных дорог, по которым шло питание северной новгородской группировки против-

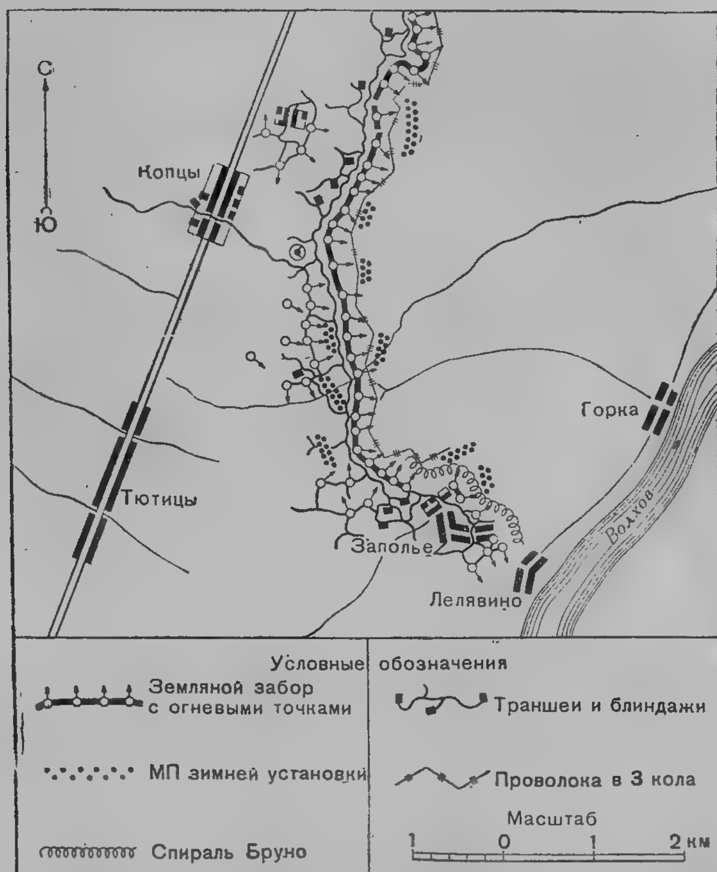

Схема 4. Передний край обороны противника в районе Заполье

ника. Овладение нами Подберезьем и выход на рокаду Новгород — Чудово облегчали ввод в действие значительных сил танков и мотопехоты. Подберезье было в полном смысле ключевой позицией к Новгороду с севера. Чтобы захватить эту позицию, надо было преодолеть сравнительно узкое дефиле между обширным и почти

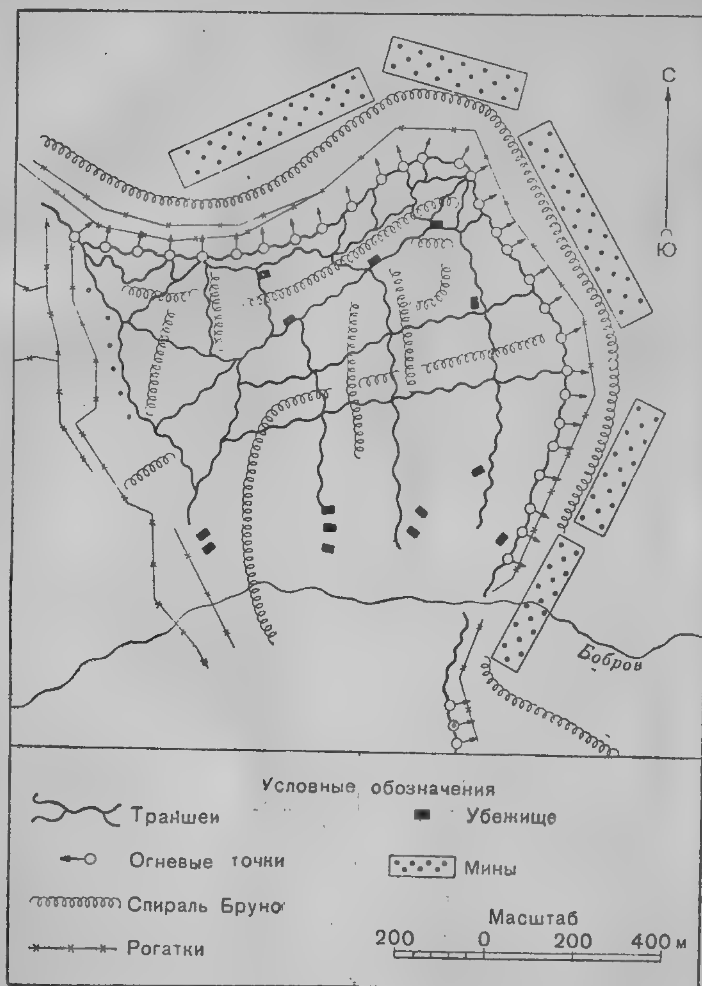

Схема 5. Участок обороны противника в районе развалин Заполье

непроходимым болотом Замошским и р. Волхов. Противник, учитывая угрозу нашего наступления со стороны плацдарма, приложил много усилий и средств, чтобы создать непреодолимую оборону на этом участке фронта.

Подберезинский узел сопротивления складывался из системы тесно взаимодействующих между собой опорных пунктов с центром в Подберезье, в свою очередь прикрытых опорными пунктами с во-

стока и севера. Последние, как правило, были приспособлены к длительной, круговой обороне, базирующейся на разветвлённой траншейной системе, связывающей воедино открытые пулемётные площадки, ДЗОТ, стрелковые ячейки и т. д. Траншеи прикрывались проволочными заграждениями и минными полями.

Схема 6. Передний край обороны противника на участке Андрюхиново — Подберезье

Характерным опорным пунктом в обороне противника было Заполье, расположенное северо-восточнее Подберезья. Здесь имелась исключительно развитая кольцевая система траншей, перед которой были сооружены проволочные заграждения типа спирали Бруно и установлены минные поля. В глубине опорного пункта находились ДЗОТ и землянки с прочными напольными стенками и перекрытиями, защищавшими гарнизон от осколков при артиллерийско-миномётном обстреле и прямых попаданий снарядов калибра 76 мм.

Разветвлённая кольцевая система траншей и связанная ею густая сеть огневых точек облегчали круговую оборону, придавали ей большую живучесть, обеспечивали манёвр внутри опорного пункта и связь с тылом [1].

[1] См. схемы 3 и 5.

Оборонительный рубеж Подберезинского узла сопротивления был отнесен на 400—500 м восточнее р. Питьба. Он представлял собой сплошную траншею полного профиля с развитой сетью огневых открытых пулемётных точек и ДЗОТ. Впереди его находилась проволока — спирали Бруно, рогатки, забор в 2—3 кола. На многих участках немцы построили дерево-земляной забор высотой до 2 м и шириной до 60—70 см. Поверх забора—колючая проволока на низких кольях; к западу от забора, в 15 м от него, также была натянута на низких кольях колючая проволока. Летом она была скрыта травой, зимой снегом.

Огневые позиции артиллерии и миномётов были хорошо защищены от осколков и наблюдения и приспособлены к обороне. Часть орудий могла вести огонь с открытых позиций. Расположенные в районе дорог огневые позиции артиллерии были хорошо замаскированы; они предназначались для противотанковой обороны.

Средняя тактическая плотность ДЗОТ равнялась 8—12 на 1 км фронта. На отдельных участках эта плотность повышалась до 20. Перекрытия ДЗОТ состояли из двух-трёх накатов брёвен и слоя земли в 50—60 см. В нескольких метрах от ДЗОТ располагались одна-две открытые пулемётные площадки, а возле них — укрытия для расчётов с лёгким перекрытием. В среднем на 1 км фронта было 18—20 открытых пулемётных площадок. На 1 км фронта противник в среднем имел по 2—3 противотанковых орудия и 12 миномётных позиций.

На второй линии обороны отмечалось до восьми миномётных огневых позиций, орудийных ДЗОТ и до четырёх открытых пулемётных площадок.

Основную часть миномётных и орудийных позиций противник располагал вблизи шоссе и железных дорог. Открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой находились преимущественно на переднем крае или в ближайшей глубине обороны, на расстоянии 100—150 м от переднего края. Помимо основной позиции, каждое орудие имело запасную, расположенную в 50—70 м от основной. Часто для огневых позиций орудий прямой наводки использовались каменные и даже деревянные строения, развалины домов, церквей. Многие орудия прямой наводки предназначались для кинжального действия и до наступления 59-й армии не были засечены; почти все орудия прямой наводки обеспечивали ведение флангового огня во взаимодействии с автоматическим огнём пехоты.

В целях самозащиты закрытые огневые позиции оборудовались в инженерном отношении для круговой обороны и были хорошо замаскированы.

Огневые точки и огневые позиции артиллерийско-миномётных батарей располагались с таким расчётом, чтобы максимально использовать фланговые и косоприцельные огни как внутри опорного пункта, так и при взаимодействии с соседними. Благодаря такому расположению огневых точек и всемерному использованию в системе обороны высот, противник держал под обстрелом незанятые живой силой лощины, долины, болотистые участки, овраги. Огнём

со второй оборонительной позиции неприятель всегда мог помочь войскам первой линии.

Наконец, следует отметить, что противник располагал развитой системой наблюдательных пунктов; с этой целью использовались даже фабричные трубы. Вся система наблюдательных пунктов тесно увязывалась с огневыми позициями артиллерии и миномётов и первой линией траншей, что позволяло врагу быстро массировать огонь в нужном направлении.

Узел сопротивления Хутынь — Зарелье

Схема 7

Узел сопротивления Хутынь—Зарелье, расположенный на господствующей высоте в междуречье Мал. Волховец—Волхов, прочно прикрывал подступы к Новгороду с северо-востока и востока, не допуская форсирования этих рек для удара по городу. Немцы с особой тщательностью старались оборудовать Хутынь и Зарелье в инженерном отношении. При строительстве обороны всемерно использовался рельеф местности, инженерные сооружения сочетались с искусственными препятствиями. Огневое насыщение обороны противника было весьма значительно. Если с севера мощным форпостом на подступах к Новгороду было Подберезье, то с северо-востока и востока — Хутынь—Зарелье. Последний взаимодействовал огнём с опорными пунктами Кирилловский Монастырь, Пулк. Слобода, южное и северное кладбища восточнее Новгорода. Хутыньский узел контролировал местность в южном и северном направлениях.

Инженерные заграждения и препятствия располагались в кольцеобразном порядке, а все сооружения тщательно маскировались. Хорошо организованная система огня обеспечивала полное взаимодействие как между огневыми точками внутри, так и с соседними опорными пунктами. Несколько рядов траншей, сеть наблюдательных пунктов и огневые позиции пулемётов и орудий, ДОТ и землянки искусно маскировались под местность. Безбрустверные траншеи прикрывались ветками, досками, а отрытая земля увозилась. Впереди траншей были проволочные заграждения в виде заборов, рогаток, спиралей Бруно, проволоки внаброс. Траншеи полного профиля соединялись между собой ходами сообщения. Кольцевая система траншей не только облегчала противнику круговую оборону, манёвр живой силой и огнём по фронту и в глубину, но и обеспечивала возможность окружения прорвавшихся в глубину обороны наступающих войск.

ДЗОТ, как правило, были расположены в районе первых траншей, соединявших открытые пулемётные площадки. Под ДОТ (железобетонные или каменные) иногда приспосабливались кирпичные здания. Перекрытия сооружались из камня, кирпича, земли с прослойкой между ними чугунных листов или рельсов.

Огневые позиции миномётов представляли собой квадратные углубления 1,5×1,5 м, глубиной 1,5—1,8 м, с боковыми укрытиями для расчётов. В узле сопротивления Хутынь противник располагал значительным числом противотанковых орудий. Их огневые позиции представляли собой открытые площадки с круговым обстрелом. Ору-

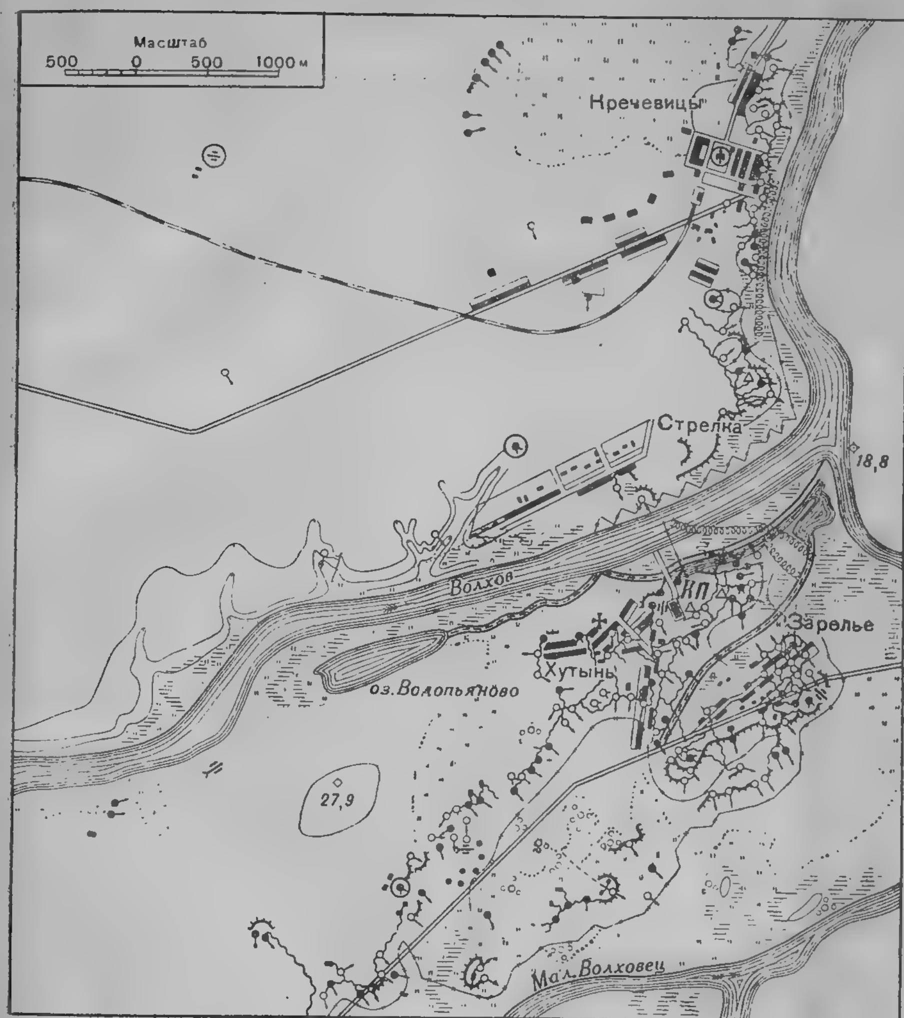

Схема 7. Оборона противника в районе Кречевицы, Хутынь — Зарелье

дия обычно помещались в специально отрытом сзади углублении и выкатывались из него только во время стрельбы. Рядом с огневой позицией располагалось укрытие для огневых расчётов.

Закрытые огневые позиции, отличавшиеся простотой своего оборудования, приспособлялись для круговой обороны, тщательно маскировались от наземного и воздушного наблюдения. Уже в процессе боёв в районе Зарелье, Хутынь, отм. 31,2 (5 км юго-западнее Зарелье) были обнаружены орудия, предназначенные для кинжального действия, для ведения огня с близких дистанций в наиболее ответственные периоды боя.

Узел сопротивления Хутынь—Зарелье прикрывался огнём артиллерийско-миномётных батарей из районов Новгород, Моторово (се-

вернее Новгорода, на западном берегу р. Волхов), Деревеницы, Колмово (4 км. севернее Новгорода). Все подступы к многочисленным искусственным и естественным заграждениям (проволока, минные поля, река) прикрывались многослойным огнём.

Таким образом, наряду с сильно развитой системой траншей и огневых точек (открытого и закрытого типа), позволявших максимально использовать мощь пехотного оружия, противник создал на этом участке долговременные инженерные сооружения, резко повысившие силу сопротивления своей обороны.

Следует указать, что населенный пункт Хутынь, с большим количеством каменных монастырских и церковных зданий, сам по себе являлся сильным опорным пунктом обороны.

Новгородские укрепления

Схема 8

Район Новгорода противник превратил в мощный укреплённый район, прикрывавший крупный узел железных и шоссейных дорог.

Город опоясывался рядом опорных пунктов: Деревеницы (2 км северо-восточнее Погорелье), Колмово (2 км северо-западнее Погорелье), Хутынь, Зарелье (7 км северо-восточнее Погорелье), Пулк. Слобода, Кирилловский Монастырь, Юрьево (4 км южнее Новгорода). Как показал опыт боев, проведённых здесь 52-й армией в марте 1943 г., эти опорные пункты явились весьма серьёзной преградой при наступлении на Новгород с востока. Все они взаимно перекрывались системой перекрёстных огней, которыми противник мог совершать быстрый манёвр в необходимых ему направлениях.

Особенно тщательно был оборудован опорный пункт Кирилловский Монастырь, расположенный на юго-восток от Новгорода. Собственно его нельзя отрывать от других опорных пунктов — северного и южного кладбищ, оказавшихся во время мартовских боёв 1943 г. исключительно живучими. Противник ждал удара здесь, чему в немалой степени способствовали предыдущие наши активные действия на этом участке, и поэтому с большой тщательностью укреплял здесь свою оборону. Опорный пункт Кирилловский Монастырь, расположенный в болотистой долине между реками Мал. Волховец и Левошня, контролировал все подступы к нему с востока.

Тесное огневое взаимодействие с опорными пунктами в районе кладбищ, Хутынь, Юрьево и самим Новгородом позволяло врагу создавать в долинах рек Мал. Волховец, Левошня — в истоке р. Волхов — огневые мешки для наших частей, прорывавшихся с востока через передний край.

Оборона Кирилловского Монастыря была круговой. Для строительства ДОТ использовались подвалы с мощными перекрытиями, выдерживающими даже прямые попадания снарядов средних и тяжелых калибров. В развалинах Кирилловского Монастыря располагались огневые позиции артиллерии и миномётов. Все подступы к опорному пункту были пристреляны батареями противника.

В опорном пункте в районе кладбищ противник использовал, наряду со строительством новых инженерных сооружений, кладбищенские постройки. Так, например, двухметровые каменные стены клад-

Схема 8. Оборона противника в районе Новгорода
1. Северное кладбище
2. Южное кладбище

бищенской церкви он использовал в качестве укрытий для гарнизона. Внутри церкви были сложены четырёхстенные срубы с тремя накатами. Ряд артиллерийских наблюдательных пунктов связывал передний край с огневыми позициями артиллерии противника. Кольцеобразные траншеи облегчали манёвр живой силой. Вокруг кладбища и в его глубине находились многочисленные огневые точки. Взаимодействуя с огневыми точками на земляном валу, опоясывающем восточную часть Новгорода, опорный пункт в районе кладбищ (в особенности южного) прикрывал юго-восточные подступы к городу.

Опорный пункт в районе южного и северного кладбищ взаимодействовал огнём и переплетался системой естественных и инженерных препятствий с опорным пунктом у отм. 31,2. Последний, приспособленный к круговой обороне, имел густую сеть траншей и ходов сообщения. Траншеи были прикрыты проволокой, минными полями. Опорный пункт в районе отм. 31,2 связывался с узлом сопротивления Хутынь системой траншей и расположенными в них огневыми точками.

Таким образом, все ближние подступы к Новгороду с северо-востока, востока и юго-востока были прикрыты опорными пунктами с развитой системой инженерных сооружений и препятствий, выгодно расположенных на местности.

Для непосредственной обороны Новгорода с востока противник использовал древний земляной вал, опоясывающий восточную часть города. С него враг мог вести прицельный огонь в восточном направлении на глубину до 5 км. Внутренняя сторона вала была использована для устройства землянок, блиндажей, огневых позиций и т. д. По всей длине вала была отрыта траншея, замаскированная перекрытиями и соединённая с каждой огневой точкой на валу ходами сообщения. Продолжением вала в его юго-восточной части являлся забор, маскировавший траншею. Для длительной обороны были приспособлены и многочисленные развалины каменных строений. Такой же линией траншей окружалась и западная часть города.

В строительстве обороны под Новгородом немцы искусно использовали тактические выгоды местности, постройки, искусственные препятствия, усилив их многочисленными инженерными сооружениями вплоть до ДОТ. Противник создал мощную, эшелонированную в глубину оборону с хорошо организованной системой многослойного огня. Оборона была построена по принципу траншейной системы (в глубине и на переднем крае). Создавая сплошную позиционную оборону, противник сочетал её со строительством целой сети узлов сопротивления и опорных пунктов. Отличительной чертой в обороне неприятеля было тесное взаимодействие опорных пунктов и насыщение обороны достаточными огневыми средствами артиллерии и пехоты. Густая сеть связанных между собой траншей, многочисленные открытые пулемётные и стрелковые ячейки облегчали манёвр живой силой и огнём, давали возможность быстро добиваться максимального напряжения огня стрелкового оружия.

Крупной естественной преградой, усиливавшей оборону Новго-

рода с юга и сильно затруднявшей взаимодействие войск Волховского фронта со 2-м Прибалтийским фронтом, являлось оз. Ильмень.

Опоясав Новгород мощной системой обороны и непрерывно ее совершенствуя, противник считал город «неприступной твердыней», обеспечивающей весь тыл 18-й немецкой армии и устойчивость её обороны под Ленинградом.

6. ГРУППИРОВКА ПРОТИВНИКА

Схемы 9, 10

Против войск Волховского фронта оборонялись части 38-го армейского корпуса, входившие в состав 18-й немецкой армии. Всего здесь действовало до 30 пехотных полков противника, усиленных 14 артиллерийскими полками. Общий численный состав войск противника достигал 128 500 человек. Немцы располагали 1 150 орудиями и 1 050 миномётами, 90 танками и 103 самолётами.

Перед фронтом 59-й армии оборонялись части противника [1]: на участке Мал. Опочивалово (12 км северо-восточнее Спасская Полисть), Коляжка — 25-й авиаполк 13-й авиаполевой дивизии; (иск.) Коляжка, (иск.) Любцы — части 15-й латышской дивизии СС (40-й и 39-й пехотные полки), позднее переименованной во 2-ю латышскую бригаду СС; Любцы, Котовицы — части 28-й лёгкопехотной дивизии (49-й и 83-й егерские полки), 28-й разведотряд и 561-й штрафной батальон, насчитывавший 1 000 солдат и офицеров; (иск.) Котовицы, Новгород — части 1-й авиаполевой дивизии и, наконец, к югу от Новгорода — 658, 659-й эстонские и 256-й литовский батальоны. Все перечисленные части имели отборные войска, накопившие большой опыт ведения боевых действий на западе и на советско-германском фронте.

На новгородском направлении противник имел всего до четырёх пехотных дивизий (23 пехотных батальона). Оперативная плотность составляла до одной дивизии на 18—20 км фронта; учитывая выгодные и сильно укреплённые рубежи обороны, эту плотность можно считать вполне нормальной. Тактическая плотность непосредственно перед Новгородом в среднем составляла до одного пехотного батальона на 1 км фронта.

Наиболее сильным центром тактической обороны противника являлся район юго-западнее Спасская Полисть, с глубиной до р. Глушица, Некохово, Подберезье. Здесь же была сосредоточена и его основная артиллерийская группировка, насчитывавшая всего 17 артиллерийских дивизионов, в том числе один полк РГК.

К началу наступления войск 59-й армии всеми видами артиллерийской разведки было выявлено 54 артиллерийские батареи противника и до 400 миномётов всех калибров, в том числе три батареи шестиствольных миномётов и 30 установок метательных аппаратов.

Из 54 артиллерийских вражеских батарей, выявленных к 14 января 1944 г., было: 220-мм — 3 батареи, 150-мм — 17 батарей, 105-мм — 24 батареи и 75-мм — 10 батарей.

---

[1] См. схему 9.

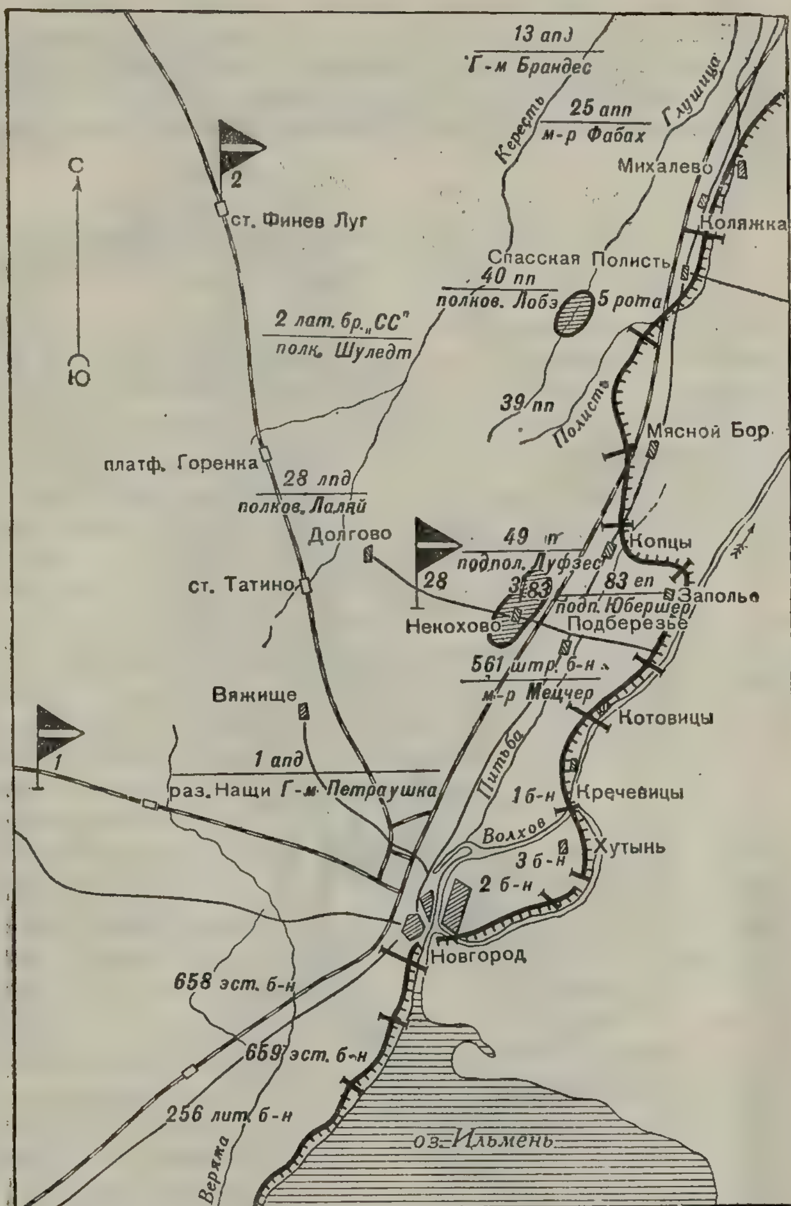

Схема 9. Группировка противника перед фронтом 59-й армии на 14 января 1944 г.

Схема 10. Группировка артиллерии противника на 14 января 1944 г.

Противотанковые средства противника к началу операции были выявлены недостаточно, так как он держал их скрыто и огня не вел.

Из зенитных средств к началу операции было засечено шесть 88-мм зенитных батарей.

Крупных оперативных резервов у противника не отмечалось. В районе Луга, Псков немцы имели отдельные охранные, учебные и специальные части и подразделения общей численностью до 10 000 человек.

7. ЗАМЫСЕЛ И ПЛАН ОПЕРАЦИИ

Схемы 11, 12

Целью наступательной операции Волховского фронта на новгородско-лужском направлении являлись уничтожение группировки противника, прикрывавшей подступы к г. Луга в Новгородском районе, и разгром во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта основных сил 18-й немецкой армии в Лужском районе.

Для достижения этой цели необходимо было прорвать сильно укрепленную оборонительную полосу в районе Новгорода, создать войскам фронта условия для развертывания дополнительных сил на подступах к Лужскому району и затем в районе Луги разгромить главные силы 18-й армии.

Исходя из замысла операции, командующий фронтом решил: силами ударной группы фронта (59-я армия) нанести главный удар севернее Новгорода, прорвать долговременную оборону противника, разгромить оборонявшиеся на этом рубеже вражеские части.

Ближайшей задачей войск фронта являлось овладение новгородским узлом обороны, городом Новгород и выход на рубеж р. Луга по линии Вольная Горка, платф. Мойка и далее — Менюши, ст. Борок, устье р. Веронда.

59-й армии, наносившей главный удар на новгородском направлении, ставилась ближайшая задача: прорвать оборонительную полосу противника в Новгородском районе, овладеть Новгородом и выйти на рубеж р. Кересть, ст. Татино, оз. Вяжицкое, раз. Нащи, Горынево, Троица. Армия должна была обеспечить за собой выходы из болотистых дефиле в районах Долгово и Люболяды.

Чтобы добиться успешного развития операции фронта на новгородско-лужском направлении, к наступлению привлекались также 8-я и 54-я армии, действовавшие на тосненском и любаньско-чудовском направлениях. Этим армиям ставилась задача: сковать противника севернее и северо-восточнее Луги, овладеть участком Октябрьской железной дороги Тосно — Чудово и чудовским укреплённым узлом обороны противника, а в последующем наступать на Лугу с севера и северо-востока, обеспечивая быстрый захват её и разгром неприятельских сил в Лужском районе. Значительную часть войск обеих армий по мере их высвобождения в ходе операции предполагалось использовать для усиления левого крыла фронта, наносившего главный удар на лужском и псковском направлениях.

Освобождение новгородского района от врага нарушало всю систему его обороны по р. Волхов, выводило наши войска в тыл 18-й армии, угрожая ей окружением, раскалывало северную группировку немцев в стыке 18-й и 16-й армий.

59-я армия наносила главный удар силами 6-го стрелкового корпуса и 378-й стрелковой дивизии 14-го стрелкового корпуса с фронта Любцы, Муравьи в общем направлении на Люболяды (схема 11).

Вспомогательный удар наносился: силами 58-й отдельной стрелковой бригады, одного полка 225-й стрелковой дивизии, лыжного батальона и двух аэросанных батальонов южнее Новгорода через оз. Ильмень в направлении Троица, Береговые Морины с целью оседлать дорогу Новгород — Шимск, отрезать пути отхода противника из Новгорода на юг и юго-запад, не допустить подброски резервов и, соединившись с ударной группой войск армии в районе Мясокомбинат, Стар. Мельница, создать внешнее кольцо окружения новгородской группировки. Таким образом, новгородская группировка противника должна была быть окружена и уничтожена двумя концентрическими ударами с севера и юга.

Вспомогательный удар южнее Новгорода намечался ещё при планировании наступательной операции армии в сентябре — ноябре 1943 г. Тогда предполагалось форсировать р. Волхов южнее города. Зимой, когда оз. Ильмень покрылось льдом, представилась возможность совершить более глубокий обход Новгорода с юга, форсировав озеро по льду.

Другие соединения армии также получили активные задачи. Левее 378-й стрелковой дивизии наступала 191-я стрелковая дивизия, наносившая удар с фронта (иск.) Муравьи, Котовицы. Еще левее — с фронта (иск.) Котовицы, Шендорф — наступала 225-я стрелковая дивизия, наносившая удар в юго-западном направлении на Новгород.

С целью обеспечения правого фланга армии 2-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся на крайнем правом фланге, получила задачу вести наступление с рубежа Овинец, Спасская Полисть в общем направлении на Кречно.

В случае отхода противника сосед справа — 54-я армия должна была развивать своё наступление главными силами в направлении Оредеж, Луга со стороны Любань и Финев Луг (см. схему 2).

Левее (южнее) 59-й армии действовали войска 2-го Прибалтийского фронта с некоторым отставанием по времени. Установить с ними тактическое и огневое взаимодействие было нельзя, так как фронты разделялись оз. Ильмень. Таким образом при выполнении армией ближайшей и последующей задач оба фланга наступающей ударной группировки армия должна была обеспечивать своими силами.

Наступательная операция армии по своим задачам планировалась следующим образом:

Ближайшая задача — прорвать оборону противника на севере в районе Любцы, Подберезье, Котовицы, а на юге в районе Троица, Береговые Морины и выйти на рубеж р. Кересть, ст. Татино, оз. Вя-

жицкое, раз. Нащи, Горынево, Троица; окружить и уничтожить новгородскую группировку противника, овладеть Новгородом и выйти из болотистых дефиле в районах Долгово, Люболяды.

Южная группа войск армии имела задачу: овладев Инв. домами им. Свердлова, Мал. Ляпино, Агроветпункт, соединиться в районе Мясокомбината с ударной группой армии.

Чтобы отвлечь внимание противника от главного и вспомогательного ударов, 225-я стрелковая дивизия двумя полками должна была захватить плацдарм на западном берегу р. Волхов в районах Кречевицы, Стрелка, Хутынь.

Глубина первого этапа операции планировалась в 30 км, а продолжительность его 5—6 дней.

Последующая задача — развить удар в направлении Люболяды, Батецкая, овладеть рубежом р. Луга на линии Вольная Горка, платф. Мойка и далее Остров, Менюши, Борок, устье р. Веронда. Допускалось, что противник на линии р. Луга попытается оказать серьёзное сопротивление на заранее подготовленном рубеже.

Чтобы в ходе развития операции обеспечить правый фланг с севера, предусматривалось выдвижение достаточно надёжного прикрытия (частей 2-й стрелковой дивизии и 150-го укреплённого района) на рубеж: Ольховка, Пятилипы, Заболотье, Велегощи.

Дальнейшая задача — ударом с востока и юго-востока войскам армии выйти на рубеж г. Луга, Клабутицы, Мал. Уторгош, перерезав важнейшие коммуникации противника Оредеж — Батецкая и Луга — Псков, тем самым лишить врага возможности отхода на юг и юго-запад. С выполнением дальнейшей задачи в основном завершались окружение и разгром войсками обоих фронтов основных сил 18-й армии противника.

Вся операция планировалась на глубину 110—120 км и должна была осуществляться тремя этапами.

Наибольшую трудность на третьем этапе представляло преодоление заранее подготовленного противником к обороне рубежа по р. Луга и железной дороге Оредеж—Батецкая.

Таким образом, план предусматривал, что войска армии, прорвав оборону противника севернее Новгорода, с двух направлений нанесут удар по Подберезью; далее, сломив здесь сопротивление противника, они устремятся на юго-запад и юг вдоль и западнее шоссе и железной дороги Новгород — Чудово, «сматывая» оборону противника, расчленяя её и сжимая двойным кольцом новгородскую группировку врага. Внешнее кольцо образовывалось 6-м стрелковым корпусом и южной группой войск армии, которой командовал генерал-майор Свиклин; внутреннее кольцо замыкалось 14-м стрелковым корпусом, продвигавшимся от Подберезья к Новгороду вдоль шоссе.

Продвижением на юг 6-й стрелковый корпус перерезал все коммуникации противника, связывающие его с тылами: Новгород — Чудово, Новгород — Финев Луг, Новгород — Луга.

Захват межболотных дефиле облегчал дальнейшее развитие наступления и вместе с тем не допускал подхода к окружённой группировке оперативных резервов противника.

Удар с юга представлял значительные выгоды, несмотря на исключительные трудности, которые надо было преодолеть войскам, а именно: марш по бездорожью вдоль р. Мста, форсирование по тонкому льду оз. Ильмень, ширина которого в северной своей горловине доходила до 5—6 км, и прорыв обороны противника на западном берегу озера без поддержки танков и дивизионной артиллерии.

В случае успеха южной группы предполагалось усилить её одним полком 225-й стрелковой дивизии. Для развития успеха в этом направлении командование фронта первоначально намеревалось использовать 7-й стрелковый корпус.

Чтобы решить поставленную войскам армии задачу, надо было определить не только направление ударов, но и построение боевых порядков.

Боевой порядок армии строился в два эшелона. В первом — два стрелковых корпуса (6-й и 14-й), 58-я отдельная стрелковая бригада, 24-я стрелковая бригада и части 150-го укреплённого района. Войска последнего прочно обороняли занимаемые рубежи, обеспечивая ударную группу армии с севера. Во втором эшелоне — один стрелковый корпус (112-й) в составе двух дивизий. На участке прорыва было сосредоточено свыше 60% численного состава пехоты и почти полностью специальные рода войск.

На заходящем фланге находился 6-й стрелковый корпус. Ему предстояло не только прорвать мощную оборону, но и преодолеть её на значительную глубину, непрерывно наращивая силу удара. Поэтому решено было нанести здесь удар двумя стрелковыми дивизиями в первом эшелоне, имея одну стрелковую дивизию и две танковые бригады (16-ю и 29-ю) во втором эшелоне корпуса.

В первом эшелоне 6-го стрелкового корпуса были 310-я и 239-я стрелковые дивизии. 310-я стрелковая дивизия имела в первом эшелоне все три полка, которые усиливались двумя танковыми батальонами и одним самоходным артиллерийским полком. Дивизия наступала на 4-километровом фронте в полосе: справа (иск.) Ямно, Любцы, Оссия; слева — Быстрицы, Вешки.

239-я стрелковая дивизия имела в первом эшелоне два полка, усиленные одним танковым батальоном и танковым полком прорыва. Дивизия наступала на фронте 3,5 км, имея разграничительную линию слева — (иск.) Оттенский, Андрюхиново, Вяжище.

Во втором эшелоне корпуса находились 65-я краснознаменная стрелковая дивизия и 29-я танковая бригада, составлявшие подвижной отряд корпуса. Второй подвижной отряд, состоявший из 16-й танковой бригады и 317-го полка 239-й стрелковой дивизии, был сосредоточен в районе Лобково, свх. «Красный Ударник». Дивизии второго эшелона корпуса располагались в 3 км за дивизиями первого эшелона.

С выходом пехоты в район Тютицы планировалось ввести в прорыв подвижные отряды, которые, развивая успех, должны были выйти на дорогу Подберезье, Некохово, Долгово, а в дальнейшем стремительно продвинуться вперёд и пересечь дороги Слуцк — Новгород, Новгород — Батецкая.

Боевой порядок 310-й стрелковой дивизии, наступавшей одним эшелоном—всеми тремя полками—обеспечивал наибольшее использование огневых средств и ударных сил в первой линии с учётом, что в образовавшийся прорыв будет введена дивизия второго эшелона. Левее действовала 239-я стрелковая дивизия, которой предстояло при выходе к Подберезью преодолеть глубоко эшелонированную оборону противника; здесь требовалось последовательное наращивание сил при прорыве тактической полосы обороны противника, почему и боевой порядок этой дивизии строился в два эшелона: два полка — в первом и один полк — во втором. Такой же боевой порядок (в два эшелона) имели и остальные дивизии.

В боевых порядках дивизий действовали группы разграждения, штурмовые группы, усиленные тяжелыми танками, и пехота с танками непосредственной поддержки. Каждый стрелковый батальон усиливался одной танковой ротой с подчинением командира танковой роты командиру стрелкового батальона.

Для непрерывного взаимодействия артиллерии, пехоты и танков каждому командиру стрелковой роты придавалась батарея дивизионной артиллерии из состава групп поддержки пехоты и до батареи миномётов, а командиру стрелкового батальона — один дивизион артиллерии и миномётов. Для корректирования огня и целеуказаний в каждый танковый батальон выделялся артиллерийский наблюдатель.

Левее 6-го стрелкового корпуса наступал 14-й стрелковый корпус, боевой порядок которого строился в один эшелон. Главный удар на 5-километровом фронте в направлении Подберезье наносила 378-я стрелковая дивизия.

Все стрелковые полки и батальоны строили боевой порядок в один эшелон. Впереди шли штурмовые отряды — по одному на батальон. В состав их включались танки прорыва.

Таким образом, в общей сложности фронт, на котором армия наносила тремя стрелковыми дивизиями главный удар (фронт прорыва), равнялся 12,5 км.

Для подавления живой силы противника в траншеях предполагалось использовать группы 82- и 120-мм миномётов, 122- и 152-мм гаубиц, а также фланговый огонь 76-мм орудий ПА и ДА. В первых трех траншеях противник подавлялся огнём артиллерии и миномётов одновременно; при этом плотность огня для каждой траншеи была различная. Как только пехота переходила в атаку, артиллерийский огонь с первой траншеи переносился на вторую и третью траншеи, где в результате переноса создавалась повышенная плотность огня. В период поддержки атаки и боя в глубине артиллерия сопровождала пехоту и танки последовательным сосредоточением огня по узлам сопротивления, опорным пунктам противника; она уничтожала оживавшие огневые точки.

Как уже было отмечено выше, план операции предусматривал охват новгородской вражеской группировки двойным кольцом. Вводом подвижных отрядов в прорыв и наступлением частью сил с тыла тактической полосы обороны противника и с флангов «сматывались» его боевые порядки. Главный удар наносился по

ГРУППИРОВКА АРТИЛЛЕРИИ 59-Й АРМИИ НА 14.01.44

Группировка артиллерии		Артиллерия: Артиллерийские группы	Артиллерия: Состав артиллерийских групп	Минометы: 82-мм	Минометы: 120-мм	Орудия: 45-мм	Орудия: 76-мм полковая артиллерия	Орудия: 76-мм дивизионная артиллерия	Орудия: 100-мм	Орудия: 105-мм	Орудия: 122-мм гаубицы	Орудия: 122 мм пушки	Орудия: 152-мм гаубицы	Орудия: 152-мм пушка-гаубица	Орудия: 203-мм	Всего: минометов	Всего: орудий	Всего: стволов	Фронт	Плотность: орудий калибра 100 мм и выше	Плотность: орудий (без 45-мм)	Плотность: стволов (без 82 мм минометов)	Плотность: стволов (без 45-мм орудий)
На главном направлении	310 сд	Артиллерия сп		64	18	32	12									82	44	126					
		Гр. АПП	941 ап, 792 ап, 305, 360 ап, три бат. 150 УР, мп		36			66			35					36	101	137					
		Гр. ОН—310	327 гап, 228 гап 54 лап					24			19		20				63	63					
		П/гр. АДД—310	367 апап											18			18	18					
		П/гр. АР—310	4/121 огабр БМ												6		6	6					
		Контр.-мин. п/гр. 310	109 мп, 1—2/946 ап		36			8		12						36	20	56					
		Итого . . .		64	90	32	12	98		12	54		20	18	6	154	252	406	4,0	27,5	55,0	85,5	93,5
	239 сд	Артиллерия сп		62	18	28	11									80	39	119					
		Гр. АПП	688 ап, 933 ап. 192 мп		36			39		12	12					36	63	99					
		Гр. ОН—239	226 гап, 282 лап, арт. бр. НКВД					43	34		12		16				105	105					
		П/гр. АДД—239	7 пабр											36			36	36					
		П/гр. АР—239	3/121 огабр БМ												6		6	6					
		Контр.-мин. п/гр.—239	120 мп. 3/946 ап		36			4			4					36	8	44					
		Итого . . .		62	90	28	11	86	34	12	28		16	36	6	152	257	409	3,5	37,7	65,4	99,1	109,0
	Всего в 6 ск . . .			126	180	60	23	184	34	24	82		36	54	12	306	509	815	7,5	32,3	60,0	91,8	100,0

Группировка артиллерии		Артиллерийские группы	Состав артиллерийских групп	Артиллерия												Всего			Фронт	Плотность			
				Миномёты					Орудия														
				82-мм	120-мм	45-мм	76-мм полковая артиллерия	76-мм дивизионная артиллерия	100-мм	105-мм	122-мм гаубицы	122-мм пушки	152-мм гаубицы	152-мм пушка-гаубица	203-мм	миномётов	орудий	стволов		орудий калибра 100-мм и выше	орудий (без 45-мм)	стволов (без 82-мм миномётов)	стволов (без 45-мм орудий)
На главном направлении	378 сд	Артиллерия сп		62	12	33	10									74	43	117					
		Гр. АПП	944 ап, 164 ап, 296 пап, 506 амп, 503 мп		71			40		12	12	6		12		71	82	153					
		Гр. ОН—378	191 мп, 501 мп		70											70		70					
		П/гр. АДД—378	13 гв. пап, 70 пап											36			36	36					
		П/гр. АР—378	2/121 огабр БМ												6		6	6					
		Итого. . .		62	153	33	10	40		12	12	6		48	6	215	167	382	3,5	24,0	38,3	91,4	100,0
	191 сд	Артиллерия сп		30	12	18	8									42	26	68					
		Гр. АПП	1081 ап, 3/835 ап, 146 мп		35			16		12	11					35	39	74					
		Гр. ОН—191	1—2/1009 ап					12			7						19	19					
		П/гр. АДД—191	448 пап											18			18	18					
		Итого. . .		30	47	18	8	28		12	18			18		77	102	179	1,5	36,0	56,0	99,3	107,3
	Всего в 14 ск. . .			92	200	51	18	68		24	30	6		66	6	292	269	561	5,0	27,4	43,6	94,0	102,0
	Всего на главном направлении. .			**218**	**380**	**111**	**41**	**252**	**34**	**48**	**112**	**6**	**36**	**120**	**18**	**598**	**778**	**1 376**	**12,5**	**29,9**	**53,3**	**92,4**	**101,2**[1]
На вспомог. направлении	Группа генерал-майора Свиклина		Артиллерия 58 осбр	36	12	18	4	12								48	34	82					
			Арт. 299 сп 225 сд	6	5	3	1									11	4	15					
			Всего. . .	42	17	21	5	12								59	38	97	5,0				15,2
На участке обороны	14 ск 225 сд без 299 сп	Арт. сп без 299 сп		39	10	21	14									49	35	84					
		Гр. АПП	3/1009 ап					4			2						6	6					
		П/гр. АР—225	1/121 огабр БМ												6		6	6					
	200 сп	Артиллерия	200 сп 2 сд	13	4	7	7									17	14	31					
	2 сд	Артиллерия	сп—372, 377 сд—6бат.		12	12										12	12	24					
	24 осбр	Артиллерия	24 осбр	24	4	12		12								28	24	52					
	150 УР	Артиллерия	УР	24		24	8	4								24	36	60					
	337 ОПАБ	Артиллерия	ОПАБ	8		8	8									8	16	24					
	Всего артил. обесп. оборону. . .			108	30	84	37	20			2				6	138	149	287					
	Всего артиллерии в обороне и на вспомогательном направлении			150	47	105	42	32			2				6	197	187	384	77,5		1,0	3,0	3,6
Всего артиллерии в боевых порядках. . .				**368**	**427**	**216**	**83**	**284**	**34**	**48**	**114**	**6**	**36**	**120**	**24**	**795**	**965**	**1 760**	**90,0**	**4,2**	**8,3**	**15,4**	**17,1**

[1] Помимо указанной артиллерии на направлении главного удара действовала 319 гмп и 211 ОГМД.

группа гвардейских миномётов (РС) в составе: 10 ГМБр, 12ГМБр, 28 гмп.

Подберезью, где инженерные сооружения и тактическая плотность в живой силе, огневых средствах и технике у противника была наибольшей. Но преимущества сосредоточения, развертывания удара и особенно управления артогнём в этом направлении явились решающими в выборе направления главного удара. Разгром подберезинского узла сопротивления обеспечивал более быстрое продвижение к Новгороду и уничтожение наиболее сильной группировки противника. Ударами с севера 6-го стрелкового корпуса и с востока 378-й стрелковой дивизии 14-го стрелкового корпуса узел сопротивления противника брался в клещи, в тыл ему заходила 191-я стрелковая дивизия.

Удар по Новгороду с востока был затруднён тем, что противник прикрывал город системой мощных опорных пунктов и узлов сопротивления, господствовавших над местностью. На плацдарме он мог скрытно сосредоточивать войска, боевую технику и обеспечивать их снабжение. Открытый характер местности крайне затруднял наступательные действия наших войск, а водный рубеж — использование танков.

При одновременном охвате новгородской группировки противника северной и южной группами 59-й армии вся оборона немцев северо-восточнее и восточнее Новгорода теряла своё значение. Город Новгород с его развитой системой оборонительных сооружений охватывался с флангов и тыла.

Для прорыва долговременной обороны противника необходимо было мощное артиллерийское обеспечение, сосредоточение на решающем направлении подавляющего над противником превосходства в артиллерийско-миномётных средствах.

Основной задачей артиллерии было разбить оборону противника на направлении главного удара, подавить его артиллерию, миномёты, противотанковую и противопехотную систему огня, добиться полного огневого господства на поле боя и обеспечить пехоте и танкам стремительный прорыв на всю глубину. С этой целью и была создана группировка артиллерии, указанная в таблице (стр. 34—37).

Наступление армии обеспечивалось огнём 1760 орудий и миномётов. На главном направлении сосредоточивалось 1376 стволов, или 77,6%, в том числе: орудий — 778, миномётов — 598.

На участке прорыва 6-го стрелкового корпуса (310-я и 239-я стрелковые дивизии) протяжённостью 7,5 км сосредоточивалось 815 стволов, в том числе: орудий — 509, миномётов — 306. Это давало среднюю плотность на 1 км фронта: орудий калибра от 100 мм и выше — 32,3; орудий (без 45-мм пушек) — 60,0; стволов (без 82-мм миномётов) — 91,8 и (без 45-мм орудий) — 100.

Основная группировка артиллерии в 14-м стрелковом корпусе была создана на его правом фланге в полосе действий 378-й стрелковой дивизии. Средняя плотность артиллерии на 1 км фронта без орудий ПТО, считая и миномёты, достигала 102 стволов.

Другое положение было на направлении вспомогательного удара и остальных участках армейской полосы. Фронт наступления южной группы равнялся 5 км; плотность артиллерийско-миномётных средств на 1 км достигала 20 стволов. На остальных участках

в среднем — 4,1 ствола (без 45-мм орудий). В среднем же по армии в её боевых порядках на 1 км фронта было 17,1 ствола (без 45-мм орудий).

Соотношение артиллерийско-миномётных средств по числу стволов и калибров на направлении главного удара видно из следующей таблицы:

Участок	Ширина фронта	Миномётов 82- и 120-мм	Орудий: 45-мм / 60-мм	76-мм ПА / 75-мм	76-мм ДА	100-мм	105-мм	122-мм гаубица	152-мм гаубица	152-мм ПГ пушка-гаубица	203-мм / 220-мм	Итого орудий	Итого орудий и миномётов
1. (иск.) Любцы, Заполье (6 ск)	7,5	306[1] / 56[2]	60 / 56	23 / 4	184 / —	34 / —	24 / 18	82 / —	36 / 21	54 / —	12 / —	509 / 99	815 / 155
2. (иск.) Заполье, Муравьи (14 ск)	5,0	292 / 23	51 / 16	18 / 4	68 / —	— / —	24 / 24	36 / —	66 / 18	— / —	6 / 2	269 / 64	561 / 87
Итого	12,5	598 / 79	111 / 72	41 / 8	252 / —	34 / —	48 / 42	118 / —	102 / 39	54 / —	18 / 2	778 / 163	1 376 / 242

Кроме того, в группу гвардейских миномётов (РС) входило 11 дивизионов РС типа М-8, М-13 и М-31.

Плотность на 1 км фронта по отдельным участкам у нас и у противника (без 45-мм орудий) составляла:

	Всего стволов	
На участке (иск.) Любцы, Заполье (6 ск)	У нас	100,0
	У противника	18,0
На участке (иск.) Заполье, Уголки (14 ск)	У нас	102,0
	У противника	17,2
На всем фронте	У нас	101,0
	У противника	17,6

Таким образом, на направлении решающего удара была создана сильная артиллерийско-миномётная группировка, составлявшая до

[1] В числителе показано количество стволов в 59-й армии, в знаменателе — у противника.

[2] Данные об артиллерии противника несколько занижены, так как в них включены только батареи и орудия, засеченные нашими разведывательными средствами.

трёх четвертей всей артиллерии армии, что в 5—6 раз превосходило артиллерийско-миномётные средства противника, сосредоточенные на этом участке.

Широко использовались орудия прямой наводки. Для этого вида огня было выделено:

45-мм орудий		98
76-мм »	ПА	49
76-мм »	ДА	64
122-мм »		15
Всего орудий		226

Плотность орудий прямой наводки составляла 18 стволов на 1 км фронта.

Длительность артиллерийской подготовки была установлена в 1 час 50 минут. При определении этого срока учитывались следующие моменты: наличие многочисленных сооружений противника; ограниченная видимость; затруднительность разрушения или подавления ненаблюдаемых объектов при неблагоприятной погоде; необходимость ведения огня на разрушение; невозможность корректировки огня артиллерии авиацией.

Артиллерийские группы в период поддержки атаки имели следующие задачи:

а) **группы 82- и 120-мм миномётов** — подавлять огнем различной плотности живую силу противника одновременно в трёх траншеях; с захватом пехотой первой траншеи уплотнять огонь на второй и третьей линиях траншей; одновременно обеспечивать фланги атакующей пехоты, а также не допускать манёвра живой силой и контратак со стороны противника; часть 120-мм миномётов использовалась в составе контрминомётных групп.

б) **контрминомётная группа** — подавлять миномётные батареи противника;

в) **орудия прямой наводки** — подавлять вновь ожившие огневые точки, быть в готовности к отражению танков и сопровождать огнём и колёсами пехоту;

г) **группы общего назначения и поддержки пехоты** — методом последовательного сосредоточения огня подавлять живую силу и технику противника во второй траншее, на флангах, в опорных пунктах и узлах сопротивления; после захвата переднего края группы переподчинялись командирам стрелковых полков;

д) **на группы дальнего действия (ДД)** возлагалась контрбатарейная борьба, а **на группу АР** (артиллерия разрушения) — разрушение по особому плану целей наибольшей прочности в тактической полосе обороны немцев, в полосах наступления 6 и 14-го стрелковых корпусов.

С развитием боя в тактической глубине задачи артиллерии планировались следующим образом:

Группы поддержки пехоты и миномёты не допускают контратак противника, подхода и накапливания его резервов, сопровождают огнём пехоту и танки методом последовательного сосредоточения огня и поэшелонно сменяют боевые порядки.

Группы орудий сопровождения огнём и колёсами сопровождают наступающую пехоту. Истребительно-противотанковые дивизионы и батареи ПТО последовательно организуют противотанковые опорные пункты в Любцы, Земтицы, Вешки, Подберезье.

Задачи **групп ДД и контрминомётных групп** оставались в основном прежними: подавление миномётных и артиллерийских батарей противника, как вновь обнаруженных, так и оживших.

Артиллерия разрушения усиливает мощь огневых налетов по опорным пунктам Любцы, Копцы, Подберезье, Некохово, Котовицы, Хутынь, ведущихся группами ДАГ и АПП.

Гвардейские миномёты в это время меняли свои огневые позиции в готовности к отражению контратак противника.

После артиллерийской подготовки, когда бой переносился в тактическую глубину обороны противника, орудия прямой наводки должны были следовать непосредственно в боевых порядках пехоты, а в последующем входить в отряды преследования.

Планирование артиллерийского наступления было проведено весьма тщательно и закончено в штабе артиллерии армии 2 января, а в корпусах 4 января. Помимо приказа и плана артиллерийского наступления были разработаны: план контрбатарейной борьбы, данные плотности артиллерийско-миномётных средств корпусов, схема управления артиллерии армии, нормы расхода боеприпасов и др.

В танках и самоходных орудиях на направлении главного удара также было достигнуто наше превосходство над противником. К месту прорыва командование фронта сосредоточило 436 боевых машин.

У противника же к началу операции имелось около 90 тяжёлых танков и 12 самоходных орудий «Фердинанд».

6-му стрелковому корпусу были приданы: 16-я и 29-я танковые бригады, 32-й и 35-й танковые полки прорыва, 500, 501, 503-й огнемётные танковые батальоны, 1433-й и 1536-й самоходные артиллерийские полки.

378-я стрелковая дивизия 14-го стрелкового корпуса была усилена 25-м танковым полком прорыва и 502-м огнеметным танковым батальоном.

Действия войск 59-й армии должны были поддерживать 281-я штурмовая и 280-я бомбардировочная авиационные дивизии, что обеспечивало нашей авиации господство в воздухе. Боевые действия авиации, ввиду исключительно неблагоприятных метеорологических условий, были крайне ограничены. Прорыв был совершён без участия бомбардировочной и штурмовой авиации. Отсутствие поддержки атакующей пехоты с воздуха не могло не сказаться на темпах прорыва и усложняло задачи наземных войск.

Все инженерные и сапёрные войска (четыре инженерные бригады, дивизионные и полковые сапёры) было решено использовать в три эшелона. В задачу первого эшелона входило инженерное обеспечение прорыва переднего края обороны противника и сопровождение первого эшелона наступающих войск. В задачу второго — обеспечение боевых действий войск в глубине обороны, особенно пропуска

артиллерии, автоколонн, подвоза боеприпасов, разминирование новых районов огневых позиций и пр. Третий эшелон должен был восстанавливать и строить дороги, дорожные сооружения, разминировать населённые пункты, содержать и обслуживать переправы. Танковые соединения и части были усилены сапёрными подразделениями за счёт армейских частей.

8. БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСК 59-й АРМИИ И СООТНОШЕНИЕ СИЛ

В состав войск 59-й армии входили:

6-й стрелковый корпус

1. 310, 239 и 65-я краснознамённая стрелковые дивизии.
2. 16-я и 29-я танковые бригады.
3. 32-й и 35-й танковые полки прорыва.
4. 500, 501, 503-й танковые батальоны.
5. 1433-й и 1536-й самоходные артиллерийские полки.
6. 2-я артиллерийская дивизия (7-я, 10-я гаубичные артиллерийские бригады, 20-я легкоартиллерийская бригада без 258-го артиллерийского полка).
7. 367-й пушечный артиллерийский полк.
8. 5-я миномётная бригада.
9. 10-я и 12-я гвардейские миномётные бригады.
10. 505-й и 192-й миномётные полки.
11. 28-й гвардейский миномётный полк.
12. 3 и 4/121 тяжелой артиллерийской бригады большой мощности.
13. Артиллерийская бригада НКВД.
14. 1-я и 2-я инженерно-сапёрные бригады.
15. Рота ФОГ.

14-й стрелковый корпус

1. 378, 191 и 225-я стрелковые дивизии (без лыжного батальона и одного стрелкового полка), 337-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (ОПАБ).
2. 25-й танковый полк прорыва.
3. 502-й танковый батальон.
4. 44-й и 34-й аэросанные батальоны (к моменту прорыва переданные в южную группу войск).
5. 448, 13, 70 и 1096-й пушечные артиллерийские полки.
6. 30-я миномётная бригада.
7. 506-й миномётный полк.
8. 319-й гвардейский миномётный полк.
9. 9-я штурмовая инженерно-сапёрная бригада.
10. 109-й и 135-й отдельные моторизованные инженерные батальоны.
11. 1-й и 2-й дивизионы 121-й тяжёлой артиллерийской бригады большой мощности.

112-й стрелковый корпус

1. 372-я и 377-я стрелковые дивизии.
2. 122-я танковая бригада.

Южная группа под командованием генерал-майора Свиклина

1. 58-я отдельная стрелковая бригада.
2. Один полк и лыжный батальон 225-й стрелковой дивизии.
3. 44-й и 34-й аэросанные батальоны.

Части и соединения армии, не входившие в состав корпусов

1. 2-я стрелковая дивизия.
2. 24-я стрелковая бригада.
3. 150-й укреплённый район (208, 215, 340-й отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны и 150-я штрафная рота).
4. 12-я инженерно-саперная бригада.

Каково же было соотношение сил и средств сторон?

На направлении главного удара, на фронте Любцы — Муравьи протяжением 12,5 км, в первом эшелоне наступали три стрелковые дивизии. Во втором эшелоне наступала 65-я краснознаменная стрелковая дивизия и 112-й стрелковый корпус (в составе двух дивизий). Всего в первом и втором эшелонах на главном направлении наступало шесть стрелковых дивизий. Противник на этом участке имел одну усиленную дивизию (28-ю легкопехотную) и резервы соседних двух дивизий (15-й латышской «СС» и 1-й авиаполевой), что составляло в целом от 1,5 до 2 пехотных дивизий. Следовательно, на направлении главного удара мы имели превосходство в живой силе примерно в 3—3,5 раза.

Данные о соотношении технических средств борьбы приведены в предыдущем разделе.

9. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

25 декабря 1943 г. 59-я армия получила директиву фронта о наступлении. Однако разработка различных вариантов наступления началась значительно раньше, и штабы армий и соединений были уже подготовлены к наступательной операции с прорывом мощной обороны противника. Соответственно шла боевая подготовка — сколачивание штабов и войск.

Приходилось учитывать, что, находясь длительное время в обороне, войска армии не обладали достаточной подготовкой к наступательной операции подобного рода. А так как знания и опыт приобретались только в процессе упорной работы офицерского состава и штабов, надо было использовать каждый день для обучения войск, для изучения боевого опыта Красной Армии на других участках фронта Великой отечественной войны.

Одной из важнейших предпосылок успеха боевых действий 59-й армии была тщательная подготовка войск, офицерского состава армии и штабов всех степеней.

То обстоятельство, что войска и штабы имели длительное время на подготовку, несомненно сыграло в ходе операции свою положительную роль.

Политическое обеспечение операции

Готовя сложную наступательную операцию, Военный Совет и политотдел армии считали одной из важнейших своих задач политическую подготовку войск, политическое обеспечение наступления.

Политотдел армии, весь партийно-политический аппарат частей и соединений проделали исключительно большую и плодотворную идейно-политическую работу в войсках. Среди войск, вдохновленных благородной задачей полного освобождения Ленинграда от блокады, очищения Ленинградской области и древнего Новгорода от немецко-фашистских захватчиков, господствовал высокий наступательный дух.

К выполнению этой большой работы в войсках были подготовлены прежде всего партийно-политические работники. Политотдел армии провёл ряд сборов, семинаров и совещаний, к участию в которых он привлёк почти всех партийных и комсомольских работников от роты до штаба корпуса.

На сборах обучали тому, как нужно вести политическую работу до боя, во время и после него. Изучая опыт различных частей и соединений армии, политработники рассказывали о формах, методах и содержании деятельности партийных организаций и политических органов в различные периоды боя.

В октябре 1943 г. политотдел армии провёл сборы заместителей командиров по политчасти батальонов, полков, дивизий, а также сборы комсоргов и парторгов батальонов, дивизионов и полков, на которых изучались методы и формы работы политорганов в наступательной операции. Одновременно на сборах были прочитаны лекции о прорыве обороны противника, его тактике, силах и средствах.

Во всех учениях войск партийно-политические работники принимали самое активное участие. Это помогло им изучить методы непрерывного обеспечения политработы в бою, на марше, давало ясную картину того, насколько правильно расставлены кадры коммунистов и комсомольцев по подразделениям.

Памятуя, что решающим условием непрерывной и активной воспитательной работы в частях и подразделениях является работоспособная ротная партийная и комсомольская организации, Военный Совет уделял их укреплению особое внимание. К началу операции во всех ротах и батареях были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации. Все парторги и комсорги имели по одному-два заместителя. Коммунисты и комсомольцы, составляя ядро каждого подразделения, были расставлены на самые ответственные участки во всех подразделениях первой линии.

Партийно-политические работники воспитывали в войсках жгучую ненависть к немецко-фашистским захватчикам и горячее желание освободить ленинградскую землю от гитлеровцев. Широко

пропагандировалась роль города Ленина — колыбели пролетарской революции, крупнейшего экономического, политического и культурного центра страны.

Ненависть к врагу ещё больше крепла, когда бойцы и офицеры узнавали о чудовищных артиллерийских обстрелах Ленинграда, о страданиях ленинградских женщин и детей, о героизме великого города. Они знали также об историческом значении Новгорода, о разрушениях, причинённых ему, о кровавых преступлениях немецких захватчиков. О фактах чудовищных зверств гитлеровских бандитов рассказывали специальные листовки. Дивизионная, армейская и фронтовая печать непрерывно сообщала своим читателям о кровавых злодеяниях немецко-фашистских варваров на временно захваченной ими советской земле.

Военный Совет рекомендовал специальный список кинокартин для демонстрации бойцам и офицерам. В числе этих фильмов были: «Суворов», «Битва за нашу Советскую Украину», «Александр Невский», «Секретарь райкома» и др. В целях ещё большего сплочения войск и подготовки их к наступательной операции в трудных условиях лесисто-болотистой местности Военный Совет разработал специальный план развёртывания всех форм политической работы.

Создавая в войсках высокий наступательный дух, политработники мобилизовали бойцов и офицеров на преодоление серьёзных трудностей, неизбежно связанных с прорывом мощной и глубоко эшелонированной обороны противника и дальнейшим его преследованием в условиях бездорожья и болот. Парторганизации усилили свою борьбу за дисциплину и высокую организованность.

В основу всей воспитательной работы был положен приказ товарища Сталина (№ 309 от 7 ноября 1943 г.).

Идейно-политическая работа в войсках развернулась в полном объёме. Насколько высок был в них наступательный порыв, видно из того факта, что бойцы и офицеры с величайшим энтузиазмом шли в бой, в процессе его они проявляли массовый героизм и показывали мастерство в выполнении поставленных командованием задач. Впереди, на самых ответственных участках, всегда были коммунисты, комсомольцы, которые личным примером и страстным словом большевистской правды увлекали остальную массу на подвиги.

Приведём лишь два примера, иллюстрирующих высокий морально-политический уровень войск.

В декабре 1943 г. в парторганизацию 2-й стрелковой дивизии было подано 123 заявления о приёме в партию, а в следующем месяце — 245; в 65-й краснознаменной стрелковой дивизии — 189 заявлений в декабре и 235 в январе; в 239-й стрелковой дивизии в декабре — 115, а в январе — 243; в 377-й стрелковой дивизии в декабре — 197, а в январе — 413. Эти данные свидетельствуют о горячей любви и преданности делу Ленина — Сталина лучшей части наших воинов, неразрывно связавшей свою жизнь с большевистской партией.

На основе индивидуального отбора в партию принимались лучшие люди частей и соединений, доказавшие на деле свою безграничную преданность Родине.

Вступая в партию, молодые коммунисты клялись с честью оправдать высокое звание члена партии Ленина — Сталина. В бою они доказали, что слово у них не расходится с делом.

Другим важным показателем улучшения воспитательной работы в войсках являлось резкое сокращение в январе, по сравнению с декабрем, случаев чрезвычайных происшествий, что видно из следующей таблицы:

Случаи чрезвычайных происшествий в дивизиях

Наименование соединений	Декабрь	Январь
2-я стрелковая дивизия	8	1
191-я » »	16	2
225-я » »	17	5
65-я » »	10	2

Перед наступлением во всех частях и соединениях были проведены партийные и комсомольские собрания, определившие задачи коммунистов и комсомольцев в бою. Везде, где позволяла обстановка, состоялись короткие красноармейские митинги и беседы.

Действенной формой воспитательной работы являлись митинги содружества бойцов различных родов войск. Они укрепляли уверенность в дружбе и взаимной поддержке на поле боя между пехотинцами, артиллеристами, танкистами.

Активная политическая работа в войсках не прерывалась и во время боя. Индивидуальная, а где была возможность коллективная беседа, рассказы о бойцах, отличившихся в бою, доведение приказов до сознания каждого из них, информации о положении на фронтах Отечественной войны, лозунги на поле боя, а главное, личный пример коммунистов, — всё это вместе взятое создавало тот высокий наступательный порыв, который был в войсках армии.

Ярким примером высокого морально-политического состояния войск в самый разгар боёв может служить следующий эпизод.

В бою за опорный пункт противника Оссия враг оказывал ожесточённое сопротивление наступающим частям 2-й стрелковой дивизии. Под огнём противника бойцы залегли. Возгласом «Вперёд, за Родину, за Сталина!» поднял их знатный снайпер, старший сержант Ф. Харченко. За Харченко поднялись в атаку и остальные бойцы; он героически погиб, но траншеи противника были захвачены. В его кармане было найдено недописанное письмо к отцу. В нём с исключительной силой выражен благородный советский патриотизм наших воинов, их непримиримая ненависть к врагу.

«...Я еще неполностью расплатился с гадами, — писал комсорг батальона Ф. Харченко, — я убил только 387 фрицев, но я, папа, тебе клянусь, что пока мое сердце бьется, пока руки держат оружие, буду бить гадов на каждом шагу. Я люблю свою страну, потому что она меня воспитала. Я только начал жить, а эти гады-фашисты не дали мне жить. Вот почему я бью их. Если я погибну, то погибну, как герой, я умру со словами: «За родину, за советскую землю, за наш народ, за партию большевиков».

Так воспитывались герои. Парторги и комсорги героически вели бойцов в бой с врагом.

Можно было бы привести много примеров исключительной самоотверженности, проявленной войсками при прорыве обороны противника и при чрезвычайно трудных переходах по непромёрзшим болотам от Подберезья на Вяжище и на Люболяды. Артиллеристы, сопровождая пехоту огнём и колёсами, часто многие километры тащили орудия и боеприпасы на себе. Сапёры под непрерывным огнём противника наводили переправы, производили разминирование, прокладывали путь танкам и пехоте. Пехота, преследуя врага и днём и ночью, по нескольку суток не выходила из боя.

Приветственный приказ товарища Сталина об освобождении Новгорода войска встретили с исключительным воодушевлением и радостью.

Всюду проходили короткие митинги, а где не позволяла обстановка — групповые или индивидуальные беседы с бойцами. Благодарность товарища Сталина, а затем салют в честь войск, освободивших Новгород, вызвали в войсках большой подъём.

Результаты партийно-политической работы ещё раз подтвердили, что дело политического воспитания и политической подготовки войск является составной частью подготовительной работы армии к наступлению и необходимым условием для успешного его проведения.

Подготовка штабов

Штаб армии уделил много времени подготовке офицеров армейского и нижестоящих штабов. На специальных сборах, учениях, играх работники штабов изучали вопросы планирования наступательной операции, тренировались в организации взаимодействия всех родов войск и отработке оперативной документации, необходимой при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника. К этим играм привлекались все командиры соединений, начальники штабов, начальники разведывательных, оперативных отделов, командующие артиллерией соединений со своими штабами, дивизионные инженеры. Были также привлечены основные кадры офицерского состава штабов 6-го и 14-го стрелковых корпусов, 2-й и 65-й краснознаменных, 377, 310, 239, 225-й стрелковых дивизий, 16-й и 29-й танковых бригад.

Армейская штабная игра на тему «Прорыв заблаговременно подготовленной обороны противника с форсированием реки», про-

веденная в конце лета 1943 г., вскрыла ряд недостатков в подготовке офицеров и штабов соединений и частей.

Офицерский состав не имел навыков в организации и планировании наступательной операции, в оценке обстановки; он плохо знал противника, его вооружение, тактику. Многие офицеры не учитывали специфики боевых действий в лесисто-болотистой местности. Но наиболее слабым местом в подготовке многих штабных офицеров было неумение организовать взаимодействие всех родов войск в наступательном бою, особенно в глубине обороны противника; вся проблема взаимодействия обычно сводилась к разработке плановой таблицы боя. Штаб армии учёл все эти недостатки. В боевой учёбе штабных офицеров и командирских кадров ставились следующие цели:

— изучение вопросов организации боя при прорыве мощной обороны противника, боя в глубине и преследования;

— изучение построения боевых порядков при атаке, прорыве и использование средств усиления;

— тренировка штабов соединений в управлении боем, организации взаимодействия, составлении боевой документации, расчётов и планирования боя; приобретение навыков решать задачи в сложной обстановке наступательного боя при взаимодействии всех родов войск в осенних и зимних условиях.

Для 14-го стрелкового корпуса задачи дополнялись ещё необходимостью изучить вопросы форсирования широкой водной преграды. Эта тема отрабатывалась со штабами и войсками.

В ноябре 1943 г. командование фронта провело военные игры на картах и командно-штабные учения на тему «Планирование наступательной армейской операции в составе фронта и управление войсками в условиях преднамеренного отхода противника и его преследование».

С командирами корпусов, начальниками штабов и командующими артиллерией Военным Советом армии была проведена игра на тему «Наступательный бой стрелкового корпуса».

Впоследствии командиры корпусов, дивизий организовали систематические тренировки по планированию наступательного боя со всеми офицерами своих штабов.

Начальники родов войск также провели военные игры и учения на прорыв сильно укреплённой полосы обороны противника.

В конце ноября командование фронта и армии организовало смотровые учения со штабами 6-го и 14-го стрелковых корпусов, штабами дивизий и танковых бригад. Выявилось, что тема «Прорыв укреплённой полосы противника с последующим его преследованием» изучена хорошо. Штабы всех родов войск не только получили необходимые навыки, но научились дружно совместно работать.

С 5 по 8 декабря 1943 г. по этим же темам были проведены учения с офицерами штаба армии и штабами управлений: артиллерии, бронетанковых, механизированных и инженерных войск. Был взят один из намеченных вариантов прорыва укреплённой полосы противника. Одна из задач учения состояла в том, чтобы

изучить новгородско-лужское направление и использование в операции танковых и лыжных подразделений.

Основная задача учений была: привить навыки и умение организовывать управление и взаимодействие с войсками при прорыве и преследовании противника.

Следует отметить, что все эти игры проходили в тот период, когда основные положения наступательной операции армии были уже даны Военным Советом фронта. При составлении задачи игры и определении её района штаб армии, как правило, брал в основу один из разработанных вариантов операции. Игры таким образом являлись как бы репетицией предстоящей наступательной операции.

В результате напряжённой работы и боевой учёбы штабы сколотили свой личный состав, приобрели серьёзные навыки в области планирования наступательного боя, в отработке всей необходимой боевой и планирующей документации.

В предстоящих боевых действиях вся эта подготовка офицерского состава нашла своё практическое применение.

Подготовка войск

Как и штабы, войска, находившиеся длительное время в обороне, тоже не имели опыта наступательных боёв. Поэтому на подготовку всех родов войск (пехоты, артиллерии, инженерно-сапёрных, бронетанковых частей и соединений) к наступлению с прорывом сильно укреплённой оборонительной полосы противника было обращено самое серьёзное внимание.

В конце лета непрерывно происходили односторонние и двусторонние учения частей и соединений армии. Подытоживая подготовку, проведённую в ротах, батальонах, эти учения неизменно посвящались темам прорыва долговременной обороны противника.

Во второй половине 1943 г. были проведены специальные учения с 239-й и 310-й стрелковыми дивизиями на тему «Ввод в бой дивизии второго эшелона и наступление на противника, отошедшего на заранее подготовленные рубежи обороны». Ввод в бой дивизии второго эшелона и умение использовать её при наращивании удара имели особенно важное значение.

Вслед за этой темой была отработана тема «Наступление с форсированием реки», имевшая особо актуальное значение для 14-го стрелкового корпуса, которому предстояло форсировать р. Волхов. Занятия с войсками по теме «Прорыв обороны противника» заканчивались обычно отработкой темы преследования.

Обучение войск подвижным формам боя проходило прежде всего во взводах, ротах, батальонах, дивизионах, полках.

В течение всего периода (сентябрь—декабрь) шла усиленная боевая учёба войск с наибольшим привлечением личного состава и наиболее полной отработкой на местности вопросов взаимодействия.

Во всех дивизиях второго эшелона были проведены дивизионные учения со средствами усиления на тему «Прорыв сильно укреплённой полосы обороны противника и наступление с форсированием водного рубежа и вводом в бой дивизии второго эшелона». Занятия стрелковых частей проходили с непременным участием всех частей

усиления: артиллерии, танков, инженерных, химических частей и т. д. На учениях подробно отрабатывались вопросы взаимодействия и управления в бою.

В мелких подразделениях одновременно изучались темы: «Действия усиленного штурмового взвода», «Стрелковое отделение в разведке и наступлении», «Стрелковое отделение и взвод в наступлении с форсированием реки» и др.

Войска 14-го стрелкового корпуса на р. Мста соорудили (по типу немецкого) опорный пункт с траншеями, ДЗОТ, инженерными препятствиями; в процессе учений войска обучались форсированию реки и штурму опорного пункта противника, расположенному на противоположном берегу. Войска тренировались в технике посадки в лодки и высадки из них, обучались перебрасывать средства усиления на противоположный берег, наращивать силы и средства для закрепления плацдарма на «завоёванном» берегу.

Во всех дивизиях были устроены специальные учебные городки, воспроизводившие немецкую оборону. Занятия с войсками проводились на местности, оборудованной проволочными заграждениями, имитационными минными полями, траншеями, подобными тем, которые были у противника на новгородском участке фронта. Войска изучали принципы построения вражеской обороны и способы преодоления её.

Все учения происходили в обстановке, максимально приближённой к боевой. Никакие послабления не допускались.

В конце 1943 г. Военным Советом армии в присутствии командующего фронтом генерала армии (ныне Маршала Советского Союза) Мерецкова К. А. были проведены смотровые учения, в ходе которых войска получали указания по всем недоработанным вопросам. Для всего старшего офицерского состава командующий фронтом сделал подробный разбор прошедших учений и конкретно указал очередные задачи войск армии.

Чтобы полнее изучить боевую технику и вооружение противника, а также нашу технику, приданную на усиление войскам, в ноябре была организована армейская выставка вооружения и боевой техники. Через выставку было пропущено свыше 1000 офицеров штабов армии, корпуса, дивизии и офицеров полкового звена.

22—25 декабря были проведены зимние дивизионные и корпусные маневры войск с целью проверки готовности их к наступательным боям в зимних условиях.

Разведка

В подготовительный период активизировалась деятельность разведывательных органов армии, были использованы все формы и методы разведки: наблюдение, поиски, засады, разведка боем, изучение трофейных документов, разведка специальных родов войск. Одних сапёрных наблюдательных пунктов, непрерывно изучавших оборону противника на переднем крае, в полосе предстоящего прорыва было более 30.

Активность советских разведчиков, их боевая выучка и мастерство настолько поднялись, что противник был вынужден применять специальные контрмеры: дополнительные ночные дозоры, охрана собаками, световые ракеты ночью, минирование прибрежной полосы реки и др. И тем не менее разведка действовала успешно. Наибольший эффект давала разведка дневными и ночными поисками, а также разведка боем.

Особо использовались те участки, где подходы к противнику были открыты; здесь обычно захватывались пленные; самый захват производился в очень быстрых темпах (15—20 минут) при мощной поддержке всех видов оружия. Хорошо сколоченные небольшие группы (до взвода), тщательно изучив участок обороны противника, на котором предстояло действовать, выдвигались на близкое расстояние к переднему краю противника и после обработки его артиллерийско-миномётным огнём врывались в траншею немцев. Огонь артиллерии переносился на окаймление объекта атаки. Захватив пленного, группа под прикрытием огня возвращалась на исходные позиции.

В процессе подготовки к наступлению в течение декабря 1943 г. и первой половины января 1944 г. наши войска захватили большое количество пленных (кроме перебежчиков) и много документов. Показаниями пленных, всеми видами разведки, в том числе и специальных родов войск, была полностью уточнена группировка противостоящего противника, вскрыта система его обороны, расположение огневых позиций артиллерии и миномётов, штабов, складов, резервов.

В итоге штаб армии к началу операции имел все необходимые данные о противнике для подготовки и планирования операции.

Чтобы войска знали противостоящего противника, были выпущены разведывательные бюллетени. В них давалась характеристика группировки врага, его частей и соединений, офицерского состава, их политико-морального состояния и вооружения. Одновременно приводилась подробная характеристика обороны и системы его огня. Штаб фронта издал карту группировки и инженерных сооружений немецко-фашистской обороны. На основе данных всех видов разведки были изданы и розданы всем офицерам, вплоть до командиров рот и батарей, крупномасштабные карты (1 : 25 000, 1 : 10 000 и 1 : 50 000) с нанесёнными на них инженерными сооружениями противника и огневыми средствами. Все огневые точки на переднем крае и в ближайшей глубине были занумерованы.

Очень показательной является оценка противником действий нашей разведки. Военнопленные показывали, что их, солдат, охватывает настоящий страх при одном упоминании «русские разведчики».

Солдат 516-го штрафного батальона Гейнц говорил: «Как офицеры, так и солдаты высоко расценивают действия русских разведчиков. Они появляются внезапно. Русские разведчики прекрасно маскируются и обладают искусством скрытно добираться до наших постов. Последнее время солдаты нашего взвода охвачены постоянным страхом перед русскими разведчиками. Стоя на посту, каждый

как бы предчувствует, что вот, вот появятся разведчики и утащат тебя».

Солдат 3-го эскадрона 28-го разведывательного отряда Герман Зенкпиль показал: «Поисковые группы русских немецкими офицерами рассматриваются как активное средство русской обороны. В первых числах января 1944 г. командир 28-го разведотряда собрал всех командиров эскадронов и командиров взводов и предупредил, что действия русской разведки требуют бдительности и постоянной боевой готовности всего состава отряда. Командиры взводов в свою очередь предупредили своих солдат. Солдаты сами в этом убедились на практике, так как в течение только одного месяца русские разведчики утащили из 28-го разведотряда 22 человека».

Эти показания подтверждают значительность той работы, которую провели наши разведчики. В ходе операции все данные разведки полностью подтвердились.

Подготовка специальных родов войск

Напряжённая работа по обучению подразделений и частей к предстоящему наступлению проходила и во всех специальных родах войск. Артиллерийские, танковые и инженерные войска обучались по специальным программам и принимали равное с пехотой участие в проведении смотровых учений.

В артиллерийских частях шло интенсивное обучение личного состава. Основой боевой подготовки являлась тема прорыва мощной обороны противника и боя в глубине обороны.

Артиллеристы провели командно-артиллерийское учение на тему «Обеспечение действий пехоты в наступлении с последующим развитием успеха в глубине обороны противника».

О напряжённости боевой учебы танкистов свидетельствует количество проведённых учений: в 16-й танковой бригаде и в 1433-м самоходно-артиллерийском полку за два с половиной месяца — 7 учений, в 29-й танковой бригаде — 10, в 32-м танковом полку — 6. Все эти учения, как правило, проводились с выводом всей материальной части и отрывом от своих баз.

До начала операции у некоторых танкистов и общевойсковых начальников существовало представление о невозможности массированного применения танков в лесисто-болотистой местности. Считали, что на ней возможно использование только лёгких танков и мелких танковых подразделений, что вообще эффективность их действий в данных условиях настолько невелика, что применение их не будет оправдано. Но в процессе занятий и учений с такими взглядами было покончено, чему в значительной степени способствовали различного рода приспособления и усовершенствования, увеличившие проходимость танков; необходимость в этих приспособлениях выявилась как раз в подготовительный период.

Настойчиво готовились к наступлению и инженерные войска. С самого начала подготовки к операции они были правильно нацелены на то, что им придется преодолеть особые трудности, обес-

печивая наступление пехоты, танков и артиллерии в лесисто-болотистой местности при неблагоприятных климатических условиях.

Было ясно, что силами одних сапёр выполнить поставленные задачи будет невозможно, поэтому пехотинцы, артиллеристы, танкисты проходили специальную подготовку, изучали элементарные приёмы и методы разминирования, строительства небольших мостов и т. д. Простейшим навыкам сапёрного дела было обучено 8 500 пехотинцев, артиллеристов и танкистов.

Части связи провели сборы офицерского и сержантского состава. Особое внимание уделялось подготовке радиоподразделений. В этот период было подготовлено и выпущено около 300 радиотелеграфистов, а 300 радистов прошли специальные сборы по повышению квалификации. Число классных радистов в армии повысилось с 15 до 65%.

Таким образом, подготовительный период был в полной мере использован для подготовки всех родов войск. Войска изучили районы предстоящих действий противника и его тактику. Все офицеры чётко уяснили ход предстоящей операции.

Большая подготовительная работа была проведена тыловыми учреждениями и частями, а также специальными службами по обеспечению предстоящей операции.

Подготовка артиллерии

Артиллерия армии, сохраняя полную скрытность своей группировки, методическим обстрелом переднего края, ближних тылов и дорог изнуряла противника и держала его в постоянном напряжении.

Чтобы ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара, была усилена огневая активность артиллерии на флангах прорыва и на не активных участках. С этой целью на правый фланг, в район Спасская Полисть — Лесопункт, были переброшены один артиллерийский полк бригады НКВД, дивизион 505-го миномётного полка и один дивизион 367-го пушечного артиллерийского полка. Усилила свою огневую деятельность артиллерия 24-й стрелковой бригады и 150-го укреплённого района. На левом фланге возросло огневое воздействие на противника в районе Котовицы, где несколько раз проводилась групповая стрельба орудий прямой наводки. На главных направлениях для пристрелки и изучения целей были выделены дежурные батареи и дивизионы, которые вели огонь с временных огневых позиций. В целях изнурения противника и нанесения ему максимального ущерба только артиллерийская бригада НКВД с 14 по 24 декабря израсходовала 100-мм снарядов 12 000. Активизировались действия орудий прямой наводки. В подготовительный период эффективно разрушались наиболее важные вражеские ДЗОТ, отдельные участки траншей, маскировочные заборы, завалы.

В этот период в результате огневой деятельности артиллерии армии оборонительным сооружениям противника был нанесен весьма ощутительный ущерб.

Действия армейской артиллерии, особенно её орудий мелких калибров, значительно облегчили выполнение задачи по прорыву сильно укреплённой полосы противника. Перед наступлением (в первой половине января) деятельность артиллерии армии носила ограниченный характер и сводилась в основном к пристрелке, обеспечению разведывательных групп, выполнению плана мероприятий по огневой маскировке и дезориентации противника о дислокации наших основных артиллерийских средств.

Большую роль артиллерия сыграла по разведке противника, используя при этом: наблюдение через широко развитую сеть наблюдательных пунктов, многократные рекогносцировки, инструментальную разведку и др. Особенно успешными были звуковая разведка и непрерывное наблюдение. Звуковой разведкой удалось засечь многие миномётные батареи, что облегчило впоследствии деятельность контрминомётных групп. Фотовзводы отдельных разведывательных артдивизионов (ОРАД) изготовили артиллерийскую фотопанораму всего фронта армии.

В подготовительный период в 6-м стрелковом корпусе была создана мощная контрминомётная группа в составе двух миномётных и одного артиллерийского полков и ВЗОР 798-го отдельного разведывательного артдивизиона. Контрминомётная группа, насчитывавшая 104 ствола, в том числе 72 120-мм миномёта, начинала действовать через 10 минут после начала артиллерийской подготовки. К этому времени огневые расчёты миномётов противника уже занимали свои места, и огонь наших миномётов мог дать наибольший эффект. Артиллерийский полк имел специальную задачу по борьбе с реактивными системами противника.

С развитием боя в глубине контрминомётные группы переподчинялись стрелковым полкам.

Армейская группа артиллерии (АГ) не дробилась и использовалась на решающем направлении для нанесения массированных ударов, особенно по Тютицы, Подберезью и др. Её огневые позиции располагались на удалении до 5 км от переднего края и основная группировка находилась на участке 239-й стрелковой дивизии.

Артиллерия армии своевременно и скрытно сосредоточивалась в позиционных районах. Это обстоятельство позволяло артиллеристам изучить район предстоящих боевых действий, скрытно произвести пристрелку, уточнить на местности план артиллерийского наступления и до мельчайших деталей отработать все вопросы взаимодействия с пехотой и танками.

Инженерное обеспечение

Масштаб деятельности инженерных войск был исключительно велик. В этом заключалась одна из особенностей всей операции.

Прежде всего предстояло подготовить для наступления исходные позиции. Командование армии и корпусов совместно с офицерами штабов соединений провело тщательную рекогносцировку районов исходных позиций. Непосредственно на местности были

даны указания по подготовке и оборудованию исходных рубежей. Командование фронта указало, что в целях наиболее быстрого сближения с противником во время атаки исходные траншеи надо иметь в 100—150 м и не далее 300 м от переднего края противника, почему на многих участках отрывались новые траншеи.

Значительная работа была проделана не только по строительству новых, но и восстановлению разрушенных блиндажей, ДЗОТ, траншей, а также дерево-земляного вала. Каждый батальон, наступавший в первой линии, соорудил по 2—4 снежные траншеи, шедшие от нашего переднего края к переднему краю противника. Однако не на всех участках наступления удалось приблизить рубежи атаки к переднему краю противника до 100—150 м.

Подготовка плацдарма для наступления обеспечила скрытное сосредоточение пехоты, артиллерийских частей и подразделений. В оборудовании плацдарма непосредственное участие принимали фронтовые части.

Большой работы потребовало оборудование огневых позиций для орудий прямой наводки. Многие огневые позиции устраивались на дерево-земляных возвышениях, что улучшало видимость. Для остальных орудий оборудовались блиндажи. На переднем крае сооружались наблюдательные пункты артиллерийских командиров.

Исходные позиции были подготовлены и для танков непосредственной поддержки пехоты, укрытых за дерево-земляным валом. Танкисты, изучив подходы к рубежу атаки и переднему краю немцев, совместно с сапёрами проделали проходы в минных полях.

Теплая погода испортила дороги, и значительные силы пришлось выделить для ремонта и строительства их.

Приводимые ниже цифры дают некоторое представление о масштабах проделанных работ по инженерному обеспечению плацдарма для наступления.

Для восстановления старых и строительства новых дорог части заготовили 60 000 фашин, 2 000 куб. м досок. На плацдарме (на западном берегу р. Волхов) было построено новых и усилено старых дорог 142 км, оборудовано зимних дорог 51 км; сооружено или восстановлено 36 мостов. Предполагая, что наступление начнётся до ледостава, инженерные части заготовили для форсирования р. Волхов 806 лодок и 6 мостовых парков. Впоследствии для усиления льда было подвезено к р. Волхов 400 куб. м досок, заготовлено и сосредоточено у переднего края 315 пог. м мостовых элементов.

Для расширения ёмкости исходного положения и обеспечения рубежей атаки было построено 20 км дерево-земляных заборов и траншей, 1 000 блиндажей и землянок, очищено старых траншей 80 км, построено 120 наблюдательных пунктов, утеплено 1 500 землянок, оборудовано 200 колодцев. Для преодоления проволочных заграждений изготовлено 2 400 хворостяных матов. Проделано 147 проходов в минных полях, снято 7 000 мин.

В период самого наступления было построено 922 км колонных путей, восстановлено и построено 97 мостов, построено разных переправ через водные преграды общей протяжённостью

3 000 пог. м, эвакуировано танков, застрявших в болотах и подбитых, — 132.

Мероприятия по маскировке сводились к тому, чтобы скрыть действительное и создать ложное представление о месте сосредоточения войск на правом фланге, установить вертикальные маски по переднему краю и на дорогах, просматриваемых противником, окрасить в защитный цвет материальную часть, строжайше соблюдать маскировочную дисциплину.

Организация взаимодействия

Организация взаимодействия в современном бою, в котором участвуют различные рода войск, вооружённые богатейшей и многообразной техникой, является центральной задачей общевойскового командира и его штаба.

Не случайно, что все штабные игры, общевойсковые учения и смотры, проводившиеся командованием фронта и армии, проходили с участием всех родов войск. Это значительно облегчило впоследствии согласованную боевую деятельность их при прорыве обороны противника.

Все вопросы взаимодействия тщательно отрабатывались на местности при неоднократных рекогносцировках общевойсковых командиров совместно с артиллерийскими, танковыми и инженерными командирами и начальниками. На этих рекогносцировках были детально определены задачи стрелковых частей и подразделений в прорыве обороны противника; точно установлены рубежи атаки, боевые порядки, задачи штурмовых отрядов и групп разграждения; распределена артиллерия для поддержки пехоты и танков; определены задачи танковых подразделений и согласованы общие ориентиры и сигналы взаимодействия. Все действия согласовывались по времени и по рубежам.

Как указывалось выше, каждому командиру роты была подчинена одна батарея дивизионной артиллерии и миномёты из группы поддержки пехоты; каждому командиру батальона — артиллерийский дивизион. Командиры танковых рот поддержки пехоты подчинялись непосредственно соответствующим командирам стрелковых батальонов, а командиры танковых полков прорыва — командирам дивизий. Всё это повышало роль и ответственность общевойсковых командиров. В каждом соединении находился авиационный представитель. Были разработаны сигналы взаимодействия пехоты с авиацией. Артиллерийские и танковые командиры имели общие кодированные карты и связь по радио.

В танковых батальонах находились артиллерийские наблюдатели и корректировщики, в танковых бригадах — авиационные представители.

Все командиры подразделений имели единую схему ориентиров. За каждый стык между соединениями, частями и подразделениями отвечал определённый общевойсковой, а по линии артиллерии артиллерийский командир.

Испытанным средством обеспечения чёткого взаимодействия между частями, как показал опыт, является таблица радиосиг-

налов, составляемая штабом армии и штабами специальных родов войск. Для взаимодействия на поле боя было установлено всего четыре световых сигнала.

Во всех штабах своевременно и подробно была отработана документация по организации взаимодействия (плановые таблицы боя, схемы взаимодействия, таблицы сигналов, ориентирные схемы и т. д.). Штаб армии и штабы корпусов непрерывно контролировали знание задач командирами подразделений.

Всё это вместе взятое положительно сказалось на ходе боя.

Подготовка органов управления и связи

Организация управления при прорыве обороны противника была предусмотрена специальной директивой штаба фронта.

Все командные пункты были приближены к войскам. Командные пункты командиров полков располагались в районах исходного положения для наступления, командные пункты командиров дивизий — не далее 2 км, а командные пункты командиров стрелковых корпусов — 3—4 км от исходного положения для наступления. Рядом с ними находились командные пункты командиров специальных родов войск. Была широко развёрнута сеть наблюдательных пунктов.

Для управления южной группой войск была создана оперативная группа во главе с заместителем командующего армией.

Ещё в сентябре началось строительство вспомогательного пункта управления (ВПУ) в 1,5 км восточнее Змейско. Тогда же там приступили к организации узла связи. Большое внимание было уделено приведению в порядок мачтового перехода через р. Волхов.

Силы и средства связи расставлялись с таким расчётом, чтобы на главных направлениях иметь резервы для приёма и эксплоатации новых линий. Все части и соединения получили дополнительную (в пределах штатов) аппаратуру: телефонную и радио. Радиостанции имели резерв питания и лампы.

То обстоятельство, что в отделе связи штаба армии были сосредоточены все радиодокументы соединений, позволяло радиостанции штаба армии входить в любую сеть и контролировать её работу. Благодаря этому в ходе боёв облегчалось получение дополнительной информации от частей и соединений.

Контроль и радиомаскировка обеспечивали скрытность подготавливаемой операции.

Предполагалось, что в ходе боя управление войсками будет в основном производиться с ВПУ. Поэтому для него и выделялись основные средства связи и прежде всего радиосвязь. На ВПУ были взяты сети командующего фронтом, штаба Волховского фронта и армии, а на командный пункт — сети Генерального штаба, фронта и армии. Радиосвязь обеспечивала вхождение в дивизионные сети.

Широко планировалось использование офицеров связи. В случаях особой необходимости самолёты По-2 доставляли их непосредственно в передовые части.

Так как подвижные формы боя требуют наиболее устойчивой и гибкой радиосвязи с подвижными и передовыми отрядами, частями и соединениями, введёнными в прорыв, радиосвязь была организована по нескольким каналам: отдельным радионаправлениям, сетям взаимодействия и оперативным; в некоторых случаях общевойсковые и артиллерийские начальники выделяли в боевые части, вводимые в прорыв, дополнительные радиоприемники и передатчики. Специальные авиационные наблюдатели, находившиеся в боевых порядках танковых бригад, имели радиосвязь со своими соединениями. В свою очередь танковые офицеры связи были выделены в авиачасти с целью увязки действий танков и авиации. Устанавливались сигналы взаимодействия между танками и самолётами. Танки имели отличительные парольные знаки (круги, квадраты, треугольники). Ответственные представители от авиации были в штабах корпусов, но право вызова авиации оставалось за штабом армии.

Маскировочная операция

Противник не знал ни времени, ни направления готовящегося удара, хотя и имел некоторые сведения о сосредоточении наших войск. Для того чтобы дезориентировать неприятеля и ввести его в заблуждение относительно планов командования, штаб фронта провёл оперативно-маскировочную отвлекающую операцию на мгинском и чудовском направлениях.

Операция преследовала цели: сковать силы противника на второстепенных направлениях, заставить подтянуть на эти направления вражеские резервы, ослабить новгородскую группировку, дезориентировать неприятеля относительно сроков наступления, направления и силы удара.

Для создания у противника ложного представления о сосредоточении на правом фланге армии пяти дивизий, на чудовском направлении была произведена большая перегруппировка войск с левого фланга на правый. Цель маскировочной операции состояла в том, чтобы создать у противника впечатление о готовящемся наступлении на участке Мал. Опочивалово, Спасская Полисть, где оборонялась его 13-я авиаполевая дивизия.

Маскировочная операция проводилась за 5—6 дней до действительного наступления армии. Продолжаясь шесть суток, она осуществлялась в два этапа: первый — перегруппировка войск, второй — непосредственная подготовка к наступлению.

В операции участвовали части и подразделения 112-го стрелкового корпуса, находившегося во втором эшелоне, и в полном составе 2-я стрелковая дивизия, три танка Т-34, два орудия 150-мм, одно орудие 203-мм, четыре установки РС, два трактора, аэростат наблюдения, прожекторная установка и др. Передвижение войск, средств усиления, транспорта в северном направлении и подход резервов из глубины демонстрировались по строго разработанному плану, расположение войск — путём установки макетов, шума моторов, стука топоров. На этом направлении происходили занятия

с боевой стрельбой и криками «ура», по ночам бойцы жгли костры, топили землянки, изредка пускали ракеты и т. п.

Одновременно демонстрировалась смена подразделений на переднем крае, проделывание проходов в минных полях, задымление переправ через р. Волхов. Усиливалась авиаразведка чудовского направления, активизировалась работа радиостанций, учащались телефонные переговоры на переднем крае по однопроводной линии. В то же время осуществлялись и мероприятия, которые позволяли лучше разведать противника: усиливалось наблюдение за неприятелем, было проведено несколько поисков с целью захвата контрольных пленных, активизировалась деятельность снайперов и кочующих орудий прямой наводки.

Важным условием успешности маскировочной операции было то, что личный состав частей, участвовавших в её осуществлении, был убеждён в действительности всех проводимых мероприятий. Корпусные учения проводились главным образом на чудовском направлении, а за день до «наступления» здесь была проведена разведка боем. Были изданы специальные листовки для своих войск, в которых разъяснялось значение Чудово как мощного опорного пункта противника.

Маскировочная операция, выполненная столь искусно, ввела в заблуждение относительно действительных задач 112-го стрелкового корпуса даже своих армейских штабных офицеров. Противник же был безусловно дезориентирован, все внимание он сосредоточил на чудовском и мгинском направлениях, ослабив его на новгородском.

Задача, поставленная перед маскировочной операцией, была достигнута.

Материальное обеспечение

К началу наступления в армию было завезено от 3 до 5 боекомплектов на все виды оружия. Большая часть боеприпасов сосредоточивалась непосредственно на огневых позициях артиллерии, в ротных, батальонных и полковых патронных пунктах. Запланированный запас был завезен полностью — 2,36 боекомплекта на первые три дня боя (на первый день — 1,52 боекомплекта).

Чтобы подвезти снаряды, необходимые для проведения операции (не считая боеприпасов для стрелкового оружия, продовольствия, горючего и т. д.), потребовалось 7086 полуторатонных машин. Эта цифра даёт некоторое представление о масштабах работы по материальному обеспечению операции. Продовольственные запасы в войсках были доведены до девяти суточных дач, из них на дивизионном обменном пункте находилось 3 дачи, в полковом транспорте — 2, в батальоне — 2 и в неприкосновенном запасе у бойцов — 2.

К началу операции штабы тылов разработали план перемещения тыловых учреждений и расчёт транспортных средств. Все санитарные учреждения были приближены к переднему краю, усилены медицинским персоналом и освобождены от больных и раненых.

Сосредоточение войск

Схемы 11, 12

Уже после получения сентябрьской директивы командования фронта основная масса войск армии была выведена на свои направления. Выдвижение войск в исходное положение для наступления производилось с 25 декабря 1943 г. по 13 января 1944 г. Артиллерия заняла свои огневые позиции за 7—12 дней до наступления. Вновь прибывающие артиллерийские части получали все данные о противнике, изучали цели. Сосредоточившись на огневых позициях, артиллерия произвела пристрелку и полностью подготовилась к выполнению предстоящих задач.

10 января 1944 г. через р. Волхов переправились танковые части и сосредоточились в выжидательных районах. Переправа происходила ночью, скрытно. Выжидательные позиции находились в 4 км от переднего края в районах Костылево, Борисово, Лобково, пионерский лагерь «Онег».

Сосредоточение войск производилось скрытно и строго по плану. За двое суток до начала наступления исходное положение для атаки заняли только передовые батальоны — по два от каждой стрелковой дивизии первого эшелона и по батальону от каждого полка, действовавшего в первой линии.

В ночь на 14 января на исходные рубежи были выведены остальные части стрелковых дивизий. Выдвижение производилось отдельными подразделениями. Смена частей прошла организованно в течение 4—5 часов.

Пехота и танки вышли на рубеж атаки и на исходные позиции во время артиллерийской подготовки, за 50 минут до начала атаки.

***

Мы довольно подробно остановились на описании подготовительного этапа операции. Опыт Отечественной войны подтвердил, что прорыв мощной, заблаговременно подготовленной обороны противника в условиях длительного соприкосновения с ним требует тщательной подготовки войск и штабов, а также самой тщательной разведки его обороны. И чем лучше проведена подготовка, тем успешнее развивается операция.

Некоторые подготовительные мероприятия штаб армии начал ещё с конца сентября 1943 г. На основе директивы командования фронта был разработан первый план действий армии по уничтожению новгородской группировки противника. Непосредственная подготовка к наступлению началась с 25 декабря. 31 декабря в связи с указаниями командующего фронтом (директива № 001/оп) первоначальный план был переработан. С этого времени и началась непосредственная подготовка к наступлению.

10. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Схемы 11, 12

Весь ход операции можно разделить на три этапа:

Первый этап (с 14 по 20 января 1944 г.) — выполнение ближайшей задачи армии: прорыв обороны противника севернее Новгоро-

Условные обозначения

Ближайшая задача

Последующая задача

Масштаб

0 4 8 12 км

Схема 11. Решение командующего 59-й армии на уничтожение новгородской группировки противника

Сосредоточение войск

Схемы 11, 12

Уже после получения сентябрьской директивы командования фронта основная масса войск армии была выведена на свои на-

Схема 12. Боевые порядки 6-го стрелкового корпуса в исходном положении для наступления

да на участке Любцы, Подберезье, Котовицы и южнее Новгорода на участке Троица, Береговые Морины, выход на рубеж р. Keресть, ст. Татино, раз. Нащи, Горынево, Троица, окружение и разгром новгородской группировки противника и овладение Новгородом. Этот этап в свою очередь можно расчленить на два периода: а) прорыв обороны противника и б) развитие прорыва, окружение новгородской группировки противника и освобождение Новгорода.

Второй этап (с 21 по 29 января) — выполнение последующей задачи: развитие удара в направлении Люболяды — Батецкая (на запад) и Новгород—Шимск, преследование и прорыв заблаговременно подготовленной обороны противника по рекам Луга и Веронда. На протяжении этого этапа весьма успешно развивалось наступление и Ленинградского фронта с севера.

Третий этап (30 января — 12 февраля) совпадает с выполнением дальнейшей задачи армии и наступлением в направлении Луга. Он характеризуется упорными боями с контратакующим противником, прорывом его обороны на рубеже Оредеж — Батецкая и выходом к г. Луга, куда одновременно с севера ворвались войска Ленинградского фронта.

На втором и третьем этапах возрастала роль других армий фронта, которые также перешли в наступление и громили любаньско-чудовскую группировку немцев. Центр наступления ударной группировки фронта переместился на Шимское направление, где с 27 января развернулось управление 8-й армии.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

(14—20 января 1944 г.)

Схема 13

Артиллерийская подготовка началась в 9 часов 14 января 1944 г. и продолжалась 1 час 50 минут.

Одновременно начали наступление войска Ленинградского фронта.

Противник был ошеломлён мощью обрушившегося на него металла: за первый день боя войска армии выпустили 132 624 снаряда. Артиллерийский огонь был весьма эффективен. Пленные показывали, что до 30% их сил, находившихся в главной полосе обороны, было выведено из строя, управление огнём и взаимодействие между опорными пунктами нарушено, а основные огневые средства подавлены.

Артиллерийская подготовка атаки распределялась следующим образом: первые пять минут артиллерия произвела огневой налёт на всю глубину обороны противника, включая его траншеи и артиллерийско-миномётные огневые позиции.

Далее шёл период разрушения, продолжавшийся 60 минут, за ним 15-минутный удар по траншеям; затем в течение 10 минут артиллерия наносила удар по всей глубине обороны противника, обрабатывая особенно те пункты, которые могли оказаться наибо-

лее живучими. В предпоследние 10 минут был произведен ложный перенос огня за передний край обороны противника с задачей — подавить вновь обнаруженные огневые точки и ввести его в заблуждение о времени начала атаки.

Подготовка закончилась 10-минутным огневым налётом всех огневых средств по переднему краю и по опорным пунктам в главной полосе обороны противника.

За пять минут до окончания артиллерийской подготовки атаки должна была действовать авиация, но её вылет не состоялся из-за неблагоприятных метеорологических условий.

Артиллерийская поддержка атаки происходила в условиях пасмурной погоды. Стоял туман, видимость не превышала 1—1,5 км. С полудня пошел снег. Плохая погода препятствовала ведению прицельного огня. Его вели преимущественно орудия прямой наводки и орудия с закрытых огневых позиций лишь в пределах видимости.

82- и 120-мм миномёты, как правило, использовались поротно и побатарейно с одной огневой позиции и управлялись полковыми артиллерийскими начальниками. В основном огонь миномётов направлялся на подавление и разрушение траншей переднего края и подавление живой силы противника в ближайшей глубине.

Несмотря на мощный огонь нашей артиллерии, противник продолжал оказывать огневое сопротивление. Срыв плана совместного артиллерийского и авиационного наступления несколько замедлил темпы, что создало дополнительные трудности для пехоты, танков и увеличило нагрузку артиллерии. Поддерживавшая наступление войск фронта 14-я воздушная армия (264-я истребительная, 281-я штурмовая и 280-я бомбардировочная авиационные дивизии) имела 184 самолёта; к началу операции ожидалось ещё 144 самолёта, не прибывших вследствие плохой погоды.

Противник же перед Волховским и Ленинградским фронтами располагал 140 самолётами, основная масса которых была прикована к начавшемуся наступлению войск Ленинградского фронта. В этих условиях на Волховском фронте и, в частности, на новгородском направлении было обеспечено численное превосходство нашей авиации.

Едва отгремели последние залпы артиллерийской подготовки атаки, как на большинстве участков пошли в атаку танки и пехота.

Впереди атакующей пехоты шли штурмовые группы и тяжёлые танки прорыва. Непосредственно в боевых порядках пехоты находились танки непосредственной поддержки. Позади, метрах в 400, шли самоходные установки.

Батальоны 1084-го полка 310-й стрелковой дивизии ворвались в первую траншею противника и после огневого боя овладели ею. Менее успешными были действия остальных полков дивизии, допустивших некоторый разрыв между окончанием артиллерийской обработки траншей и началом атаки.

Противник успел подтянуть во вторые траншеи пехоту и её огнём, а также огнём из глубины обороны оказывал сопротивление. Ожесточённость боя в течение всего дня нарастала. К вечеру

подразделения 310-й стрелковой дивизии вышли на восточный берег р. Питьба, на западном берегу которой проходила вторая линия траншей и окопов противника. Захватить их удалось лишь ночью. Огромную роль сыграла при этом наша артиллерия, сопровождавшая пехоту и танки огнём и колёсами.

Бóльший успех обозначился левее, на участке 239-й стрелковой дивизии, 511-й полк которой, имея в боевых порядках полковую артиллерию, стремительно атаковал противника, прорвал передний край его обороны, форсировал р. Питьба и захватил вторые траншеи немцев на западном берегу. Это было весьма существенно, ибо позволяло навести для танков и артиллерии переправы через реку по льду. Ночью сапёры усиливали лёд, наводили переправы.

Дальнейшее продвижение частей дивизии было приостановлено огнём неприятеля. Часть танков застряла в болотах, которые в связи с оттепелью не промерзли и лишь покрылись небольшой коркой.

Успешно действовала 378-я дивизия 14-го стрелкового корпуса, один полк которой наступал с плацдарма, а два других через р. Волхов. Здесь в полной мере проявилась инициатива наших старших офицеров. Непрерывно наблюдая за противником, офицеры заметили, что немцы начали уводить свои подразделения из траншей, находившихся под сильным артиллерийско-миномётным огнём. Тогда командиры 1258-го и 1254-го стрелковых полков за 20—30 минут до окончания артиллерийской подготовки двинули пехоту в атаку. 1254-й стрелковый полк атаковал противника с крайнего левого участка плацдарма на западном берегу р. Волхов, а 1258-й стрелковый полк с восточного берега реки, форсировав её по льду. Без каких-либо значительных потерь полки дивизии овладели первой и второй линиями немецких траншей. Артиллеристы, наблюдая за действиями пехоты, немедленно перенесли огонь в глубину обороны противника. Чёткое взаимодействие пехоты, артиллерии и танков способствовало успеху боя. Вскоре части дивизии овладели опорными пунктами врага на западном берегу р. Волхов: прист. Муравьи, Жарки, Германово и северной половиной Уголки.

Успешно форсировала р. Волхов по льду 191-я стрелковая дивизия, действовавшая из-за левого фланга 378-й стрелковой дивизии. Части дивизии с боем овладели траншеями противника южнее и западнее Жарки и северо-восточной частью Котовицы, захватив также плацдарм на западном берегу реки, южнее Котовицы.

225-я стрелковая дивизия прочно зацепилась за западный берег реки в районе высоты Мысовая.

Оборонявшиеся на участке Муравьи, Котовицы подразделения 83-го егерского полка 28-й легкопехотной дивизии и 3-я рота 561-го штрафного батальона противника были разгромлены. Части 14-го стрелкового корпуса к исходу дня, овладев северной половиной Уголки, вели бой за Котовицы, стремясь основными силами выйти к Подберезью и рубежу р. Пестова навстречу войскам 6-го стрелкового корпуса. Последние наносили удар на Некохово, стремясь выйти к Замошское болото, р. Пестова. Левый фланг 191-й стрелковой дивизии наступал в направлении Витка. Так расчле-

нялась оборона противника. Наступлением наших частей на юг воспрещался подход его резервов к Подберезью.

Немецко-фашистские войска оказывали упорное сопротивление. Преодолевая его, войска армии к исходу дня отбросили неприятеля за р. Питьба, но дальше продвинуться не могли.

Весьма успешно действовала южная группа войск армии. Совершив в ночь на 14 января 15-километровый марш по льду рек Мста и Перерва, части группы (58-я отдельная стрелковая бригада, 299-й полк и лыжный батальон 225-й стрелковой дивизии и два аэросанных батальона) из района устья рек Бол. Гнилка и Перерва на 4—6-километровом фронте начали переправу по льду оз. Ильмень в направлении Троица, Береговые Морины. Переправа производилась в абсолютной тишине без артподготовки. Опорные пункты на западном берегу озера были атакованы стремительно и совершенно неожиданно для противника. Внезапность и смелость удара обеспечили нашим частям успех, хотя в их боевых порядках не было ни танков, ни сколько-нибудь значительных артиллерийско-миномётных средств. Южная группа в первый день боя имела всего 97 стволов, в том числе 12 — 76-мм орудий дивизионной артиллерии (ДА). Часть артиллерийско-миномётных средств оставалась на восточном берегу озера.

Атака производилась без артиллерийской поддержки и криков «ура». Внезапности удара содействовала также и начавшаяся метель.

Вначале боевой порядок наступавших частей представлял собой ромб. При подходе к западному берегу подразделения развернулись в линию взводов, а затем, перестроившись в цепь, в 6 часов перешли в атаку. Впереди пехоты шли группы разведчиков с сапёрами.

Разгромив эстонский и литовский батальоны неприятеля, войска южной группы овладели опорными пунктами Береговые Морины, Троица, Нов. Ракома, Здринога и др.

Прогрызая оборону противника и развивая успех, наши части к исходу дня овладели населёнными пунктами Горные Морины, (севернее Здринога), Милославское, Моисеевичи (северо-западнее Здринога) и др., достигли рубежа р. Веряжа, захватив пленных и трофеи.

Прорвав оборону противника на западном берегу оз. Ильмень на всю её тактическую глубину, наши части завоевали плацдарм, достаточно ёмкий для развёртывания новых сил и развития удара.

Для развития успеха южной группы из состава 112-го стрелкового корпуса была немедленно переброшена 372-я стрелковая дивизия, один полк 225-й стрелковой дивизии и бронебатальон. Это оказалось весьма своевременным, так как противник, опасаясь удара в тыл новгородской группировке и захвата нами железной дороги Новгород — Шимск, начал спешно подбрасывать резервы и при поддержке танков контратаковывать наши части.

Немцы ввели в бой все специальные подразделения: сапёрный батальон 28-й легкопехотной дивизии, 414-й и 121-й строительные

батальоны, 616-ю железнодорожную роту, а затем спешно переброшенный кавалерийский полк «Норд» и сводную боевую группу «Алярм».

Неожиданность удара по немецкой обороне на западном берегу оз. Ильмень подтвердили пленные.

«Начавшееся наступление русских, — говорил один из пленных, — было для всех нас неожиданным. Русские сразу ворвались на берег, и все солдаты в панике бросились бежать. Я тоже побежал, но был настигнут русскими и захвачен в плен».

Большую роль в прорыве и отражении контратак противника сыграли аэросанные батальоны (один из них был боевой, другой транспортный). Аэросанные батальоны (АЭРБ) были использованы для огневого обеспечения наступающих при штурме Береговые Морины. Когда противник контратаковал наши части, аэросанные батальоны на полном ходу врезались в боевые порядки и, наводя панику, уничтожали его своим пулемётным огнём.

Снабжение войск, действовавших на западном берегу р. Волхов и оз. Ильмень, было трудной задачей. В исключительно тяжёлых условиях, под огнём противника, сапёры навели переправы через реки Мал. Волховец и Волхов. По усилению льда и постройке дороги по южному берегу рек Мста и Копка, дороги, обеспечивавшей подвоз к войскам южной группы, работала 12-я инженерная бригада.

Каковы же были итоги первого дня прорыва?

После ожесточённых боёв нашим войскам удалось прорвать передний край обороны противника на направлении главного и вспомогательного ударов. Но на севере они не смогли прорвать всю тактическую полосу его обороны. Используя многочисленные запасные огневые позиции и систему траншей, неприятель маневрировал огнём из глубины обороны и всячески препятствовал продвижению нашей пехоты. Наибольший успех обозначился на направлении вспомогательного удара.

В результате отсутствия поддержки со стороны бомбардировочной и штурмовой авиации оказалось, что не все опорные пункты и артиллерийско-миномётные батареи противника были подавлены. Наступающая пехота и танки сдерживались ими. Огневой бой с явным преимуществом на стороне наших войск продолжался весь день.

Надо было наращивать силу удара, не давая противнику опомниться. Командование армии приняло решение немедленно форсировать р. Питьба, овладеть опорными пунктами Копцы, Тютицы и, расширяя прорыв, развивать успех в юго-западном направлении, в тыл немецкой обороны. Одновременно необходимо было наращивать удар южной группы армии с целью перерезать шоссейную и железную дороги Новгород — Шимск. На юге положение осложнилось: тонкий лёд на озере не позволял перебросить танки, и не было уверенности в том, что по этому льду пройдут груженые машины.

Чтобы не упустить время, которое немцы могли использовать для переброски резервов к участкам прорыва, и таким образом

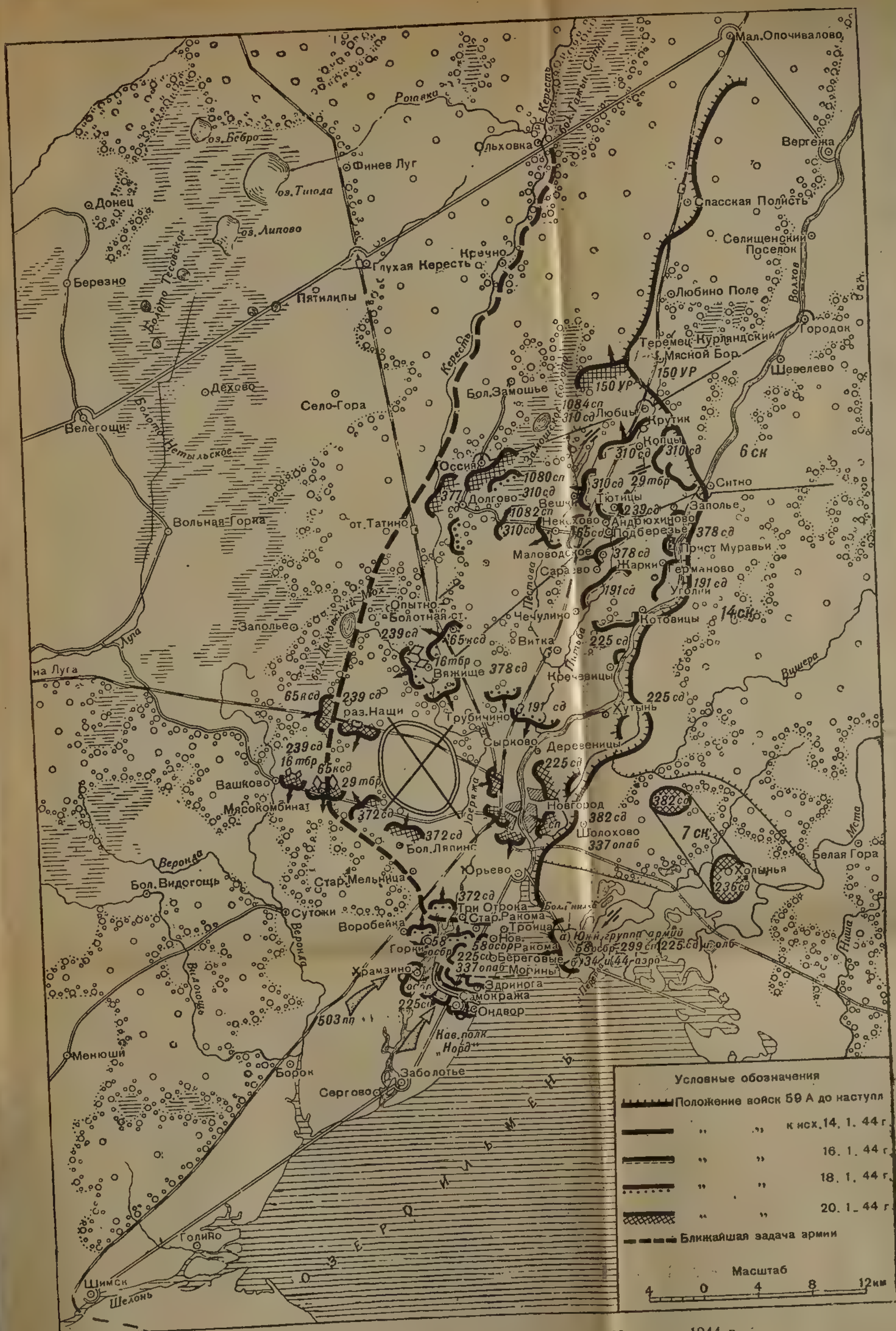

Схема 13. Ход боевых действий 59-й армии с 14 по 20 января 1944 г.

Зак. 56

с наибольшей эффективностью использовать обозначившийся успех первого дня, командование армии приняло решение: для завершения прорыва на участке 239-й стрелковой дивизии бросить 16-ю, 29-ю танковые бригады и 65-ю краснознамённую стрелковую дивизию, находившуюся во втором эшелоне корпуса.

Первоначально обе бригады предполагалось ввести в бой после прорыва тактической полосы обороны противника. Они должны были развить успех, выйти в тыл немецкой обороны, перехватить все дороги, идущие от Новгорода, и содействовать быстрейшему окружению его новгородской группировки. Вслед за подвижными отрядами продвигалась пехота, закрепляя завоёванные рубежи и ликвидируя действующие ещё очаги сопротивления неприятеля.

Но обстановка изменилась. Изменилось и решение об использовании танковых бригад. Необходимо было так маневрировать резервами, чтобы развить любой наметившийся успех, сохраняя общую идею плана операции. Прорыв обозначился на участке 239-й стрелковой дивизии и южной группы. Противник здесь был дезорганизован. Вводя в бой подвижные отряды, используя их ударную силу, предполагалось быстрее завершить прорыв, сломить сопротивление противника в районе Подберезье и развить наступление на юго-запад.

16-я танковая бригада (с 1433-м самоходным артиллерийским полком, дивизионом лёгкого артиллерийского полка, ротой сапёр), выступившая к участку прорыва, в ночь на 15 января начала переправу через р. Питьба. Переправу строили сапёры, работавшие под прикрытием огня танков, самоходных установок и подоспевшей дивизионной артиллерии.

В ночь на 15 января к 4 час. 30 мин. из района Борисово (2 км западнее Шевелево) вышла в район исходных позиций 29-я танковая бригада. Она получила задачу обойти Тютицы с севера и совместно с пехотой развивать наступление вдоль железной дороги на ст. Подберезье, Некохово и дальше на Вяжище.

К 4 часам 15 января 16-я танковая бригада с 511-м полком 239-й стрелковой дивизии[1], имея в боевых порядках самоходный артиллерийский полк, вышла к тыловой линии главной полосы обороны противника, оседлала дорогу Любцы—Тютицы, обойдя последние с севера. Завязался ожесточённый огневой бой. Вскоре удалось овладеть северной частью Тютицы, а к исходу дня перехватить железную дорогу Чудово — Новгород у железнодорожной будки в 1 км юго-восточнее Вешки. Здесь противник оказал исключительно ожесточённое сопротивление, предвидя угрозу окружения его в Подберезье. Путь отхода подберезинской группе неприятеля на северо-запад был уже отрезан. После упорного боя наши части к 21 часу заняли район железнодорожной будки. Противотанковая

---

[1] 16-я танковая бригада подчинялась командиру 239-й стрелковой дивизии, а 29-я танковая бригада — командиру 65-й краснознаменной стрелковой дивизии. Бригады действовали во взаимодействии с этими дивизиями в качестве их передовых отрядов.

оборона противника была полностью подавлена, и подвижной отряд продолжал наступление в направлении Подберезье.

На правом фланге в районе Любцы, Крутик противник всё ещё продолжал сопротивляться. Весь день 310-я стрелковая дивизия вела тяжёлый бой, в результате которого ей удалось овладеть лишь южной окраиной опорного пункта Копцы. 239-я стрелковая дивизия продолжала бой за Тютицы. Необходимо было расширить узкие ворота прорыва и обезопасить войска от флангового огня противника, лишив его возможности закрыть ворота прорыва. С этой целью к участку прорыва была подтянута 65-я краснознамённая стрелковая дивизия, расположившаяся в непосредственной близости от Копцы и Тютицы.

В начале второго дня наступления 65-я краснознамённая стрелковая дивизия совместно с 29-й танковой бригадой была введена в прорыв, в стыке между 310-й и 239-й стрелковыми дивизиями. Её задача заключалась в том, чтобы довершить и расширить прорыв главной полосы обороны, наступать на Некохово — ст. Подберезье, а в дальнейшем, повернув в юго-западном направлении, перехватить все пути, идущие от Новгорода на северо-запад и запад.

Дивизия продвигалась успешно. За сутки она с боем прошла 6 км. Пройдя главную полосу обороны неприятеля, дивизия резко, под прямым углом, повернула на юг, наступая в тыл немецкой обороны.

14-й стрелковый корпус продолжал выполнение поставленной задачи; 378-я стрелковая дивизия с боями продвигалась вперёд и перерезала дороги Подберезье—прист. Муравьи и Маловодское—Котовицы. 191-я стрелковая дивизия, отбивая контратаки противника, овладела восточной окраиной Котовицы и Уголки, продолжала развивать наступление на Чечулино, Витка.

Оправившись от первоначального удара и мобилизовав свои резервы, противник частными контратаками противодействовал нашим наступающим частям. Возросло его огневое сопротивление. Из районов Вешки, Подберезье вели огонь шестиствольные миномёты и тяжёлые метательные аппараты.

Продвижение войск армии на фронте 6-го стрелкового корпуса обнажало правый фланг, так как противник продолжал упорно оборонять Любцы. Правый фланг 310-й стрелковой дивизии был усилен частями 150-го укреплённого района (УР), сменившими части дивизии в районе Любцы. Силы 310-й стрелковой дивизии освободились для сосредоточения на узком участке наметившегося прорыва и развития наступления в направлении Копцы, Вешки, Замошское болото. Чтобы прикрыть правый фланг корпуса и обеспечить главные силы от возможных контратак с севера, 2-я стрелковая дивизия получила задачу наступать за правым флангом 6-го стрелкового корпуса и овладеть Оссия, Долгово.

Южная группа войск армии продолжала продвижение в направлении Воробейка. Для наращивания удара в оперативное подчинение генерал-майора Свиклина была срочно переброшена 372-я стрелковая дивизия. С большим риском по тонкому льду на запад-

ный берег оз. Ильмень переправился батальон броневиков, переданный из резерва фронта в подчинение армии. При наличии этих сил командование южной группы получило возможность усилить наступление с целью быстрейшего перехвата железной дороги Новгород — Шимск. После ввода свежей дивизии наши войска заняли населённые пункты Три Отрока, Стар. Ракома и др., прорвав оборону противника на 6-километровом участке на глубину 5—7 км.

Немцы чрезвычайно опасались удара в тыл своей новгородской группировке. В короткий срок им удалось подбросить на южный участок резервы и перейти к непрерывным контратакам. В район переправ через оз. Ильмень они бросили свою авиацию. 15 января 27 Юнкерсов бомбардировали нашу переправу через озеро в районе Береговые Морины и восточный берег р. Гнилка.

Но улучшившаяся погода позволила ввести в действие и нашу авиацию. 15 января наши бомбардировщики и штурмовики совершили 178 самолёто-вылетов, нанеся удары по опорным пунктам и артиллерийским позициям противника в районах Подберезье, Некохово, Андрюхиново.

Таким образом, севернее Новгорода прорыв был совершён на ряде участков. Он также полностью обозначился и южнее Новгорода. Запланированный темп продвижения в первые два дня прорыва был в основном выдержан. Подвижные отряды вышли в тыл тактической полосы обороны немцев и продвигались на юго-запад. Мощный узел сопротивления Подберезье находился в полукольце. С его падением был неизбежен выход наших войск к Новгороду и охват всей новгородской группировки врага.

Решающим моментом в прорыве обороны противника был ввод подвижных отрядов и своевременный ввод на участке обозначившегося прорыва дивизионных, корпусных резервов и вторых эшелонов. Однако, пока не был сломлен подберезинский узел сопротивления, нельзя было считать успех прорыва обеспеченным.

Задача заключалась в том, чтобы овладеть подберезинским узлом сопротивления и вслед за этим двинуться на юг и юго-запад. Такую задачу получили и командиры 6-го и 14-го стрелковых корпусов.

6-й стрелковый корпус должен был овладеть Подберезьем, а 65-й краснознамённой стрелковой дивизией совместно с 29-й танковой бригадой развивать наступление на Вяжище. 16-я танковая бригада совместно с 239-й стрелковой дивизией действовала в том же направлении.

372-я стрелковая дивизия и два полка 225-й стрелковой дивизии, усиленные батальоном броневиков, наносили удар в направлении Стар. Мельница; 58-я отдельная стрелковая бригада имела задачей оседлать шоссе и железную дорогу Новгород — Шимск и прикрыть действия 372-й стрелковой дивизии с юга.

Казалось, что всё идёт к близкому завершению окружения группировки неприятеля. Однако противник стал оказывать всё возрастающее сопротивление. К концу третьего дня нашего наступления немцам с различных направлений удалось стянуть к участку прорыва до 18 батальонов пехоты, взятых из тактических и опера-

тивых резервов. С участка, расположенного против 2-го Прибалтийского фронта, немецкое командование перебросило части 290-й пехотной дивизии, а с других участков части 121-й и 24-й пехотных дивизий. Одновременно оно подтянуло несколько дивизионов артиллерии резерва главного командования. Нашим войскам приходилось преодолевать плотную систему огня, созданную противником вдоль полотна железной дороги Новгород — Чудово.

Бой за «северные ворота» к Новгороду

Прорыв севернее Тютицы, выход подвижных отрядов западнее дороги Новгород — Чудово, а также форсированис на ряде участков р. Питьба нарушили систему немецкой обороны и ослабили силу сопротивления подберезинского узла.

Отражая удары наших войск с различных направлений, противник распылил свои силы. Основную массу введенных в бой резервов (10 батальонов из 18) немцы стянули на юг, пытаясь сбросить наши войска с плацдарма на западном берегу оз. Ильмень.

Чтобы сломить сопротивление немецких войск в районе Подберезье, наши войска совершили успешный манёвр артиллерийско-миномётными средствами. Сильная артиллерийско-миномётная группа, в том числе 2-я артиллерийская дивизия, была быстро сосредоточена на этом участке. Централизованное управление огнем и массирование его по основному узлу сопротивления противника дали соответствующий результат. С 8 часов 16 января 16-я танковая бригада атаковала ст. Подберезье. В район станции была подтянута пехота, поддерживаемая огнём орудий сопровождения. Вскоре станция была взята, а дорога на Некохово перерезана.

Удачный манёвр совершила 239-я стрелковая дивизия, которая обошла опорный пункт Андрюхиново с запада и атаковала его. 29-я танковая бригада вышла на дорогу Подберезье — Долгово, восточнее Некохово. Путь от Подберезье на запад был отрезан. Большая колонна противника пыталась пробиться от ст. Подберезье через Некохово и закрепиться в Долгово, Бол. Замошье с тем, чтобы обеспечить отвод своих сил в северо-западном направлении. Эти расчёты немцев не оправдались. Вражеская колонна попала в засаду, устроенную танковыми бригадами на участке Некохово, Подберезье, и была полностью разгромлена. Бой длился недолго, но был для противника весьма тяжёлым. На поле боя враг оставил свыше 500 трупов солдат и офицеров. Наши части захватили 12 орудий, до 50 автомашин (главным образом тяжёлых, 7-тонных). Потери наших войск были незначительны.

Противник медленно отходил, упорно обороняясь на каждом удобном рубеже. Ломая его сопротивление, войска 6-го стрелкового корпуса овладели опорными пунктами Крутик, Копцы, Тютицы, Заполье. 310-я стрелковая дивизия, овладевшая Копцы и Крутик, развивала наступление на Вешки. Один полк 65-й краснознамённой стрелковой дивизии был оставлен для ликвидации неприятеля в опорном пункте Некохово, а остальные силы дивизии развивали наступление на Вяжище.

Бой за Подберезье носил весьма ожесточённый характер и нередко переходил в рукопашные схватки. Немцы на машинах подбросили специальные подразделения и 102-й пехотный полк 24-й пехотной дивизии, но все попытки их восстановить положение оказались безуспешными.

Усиливала нажим на врага и 378-я стрелковая дивизия 14-го стрелкового корпуса. Подберезье оказалось зажатым в клещи и 17 января утром взято штурмом. Части 378-й стрелковой дивизии овладели Маловодское, Сараево, а 191-я стрелковая дивизия — Чечулино. Это знаменовало собой новый этап развития операции. С потерей подберезинского узла сопротивления у противника нарушалась система всей его обороны на дальних подступах к Новгороду, «ворота» к которому были пробиты. Теперь части 6-го стрелкового корпуса устремились на юго-запад, перерезая все коммуникации врага, идущие из Новгорода, и «сматывая» его оборону. Темп наступления наших войск повысился, достигая запланированных для данного этапа 7—8 км в сутки.

Учитывая лесисто-болотистый характер местности и тяжёлые условия «гнилой» зимы, надо признать такой темп удовлетворительным, хотя он безусловно давал возможность противнику по дорогам из глубины подбрасывать резервы. 14-й стрелковый корпус, повернув фронт на юг, стремился замкнуть внутреннее кольцо окружения. Вся оборона немцев расчленялась, и противник уничтожался по частям.

Одновременно ожесточённые бои развёртывались на западном берегу оз. Ильмень. Немцы, введя в бой резервы, поддерживаемые танками и самоходными орудиями, непрерывно контратаковывали наши части. Но контратаки противника успешно отражались.

К исходу 16 января наши войска расширили плацдарм на западном берегу озера и освободили от противника населённые пункты Самокража, Ондвор, Горки, Храмзино, Васильевское (юго-западнее Самокража) и др. 58-я отдельная стрелковая бригада вела исключительно напряжённые бои в районе Воробейка. Ей удалось перерезать дорогу Шимск — Новгород. Потеря дороги резко ухудшала положение новгородской группировки неприятеля. Подтянув резервы, танки и бронепоезд, немцы перешли в четвёртую за этот день контратаку. Ценой больших потерь им удалось оттеснить подразделения 58-й отдельной стрелковой бригады на 500—1000 м от дороги.

Таким образом, в результате трёхдневных ожесточённых боёв долговременная оборона противника севернее Новгорода была прорвана на всю тактическую глубину. Войска армии заняли один из самых мощных узлов его обороны — Подберезье, наиболее насыщенный живой силой, техникой и инженерными сооружениями. Разгром противника на этом решающем участке потребовал несколько бо́льших сроков, нежели планировалось, но зато судьба Новгорода и новгородской группировки была предрешена.

Перед войсками армии стояла задача — завершить окружение и разгромить новгородскую группировку врага.

Окружение новгородской группировки противника

Схемы 13, 14, 15

17 января войска армии продолжали развивать наступление в направлении Вяжище — Мясокомбинат (6-й стрелковый корпус) и в направлении Новгород (14-й стрелковый корпус). В ходе боёв они овладевали одним опорным пунктом за другим.

16-я танковая бригада с одним полком 239-й стрелковой дивизии очистила от немцев опорный пункт Андрюхиново. В бою за Андрюхиново высокую маневренность проявили артиллеристы 2-й артиллерийской дивизии (20-я легкоартиллерийская бригада, 120-й миномётный полк и 688-й артиллерийский полк), быстро занявшие огневые позиции северо-восточнее Тютицы. Мощный артиллерийско-миномётный огонь, а также стрельба прямой наводкой из орудий 20-й легкоартиллерийской бригады привели к полному подавлению огневого сопротивления противника в районе Андрюхиново. К исходу дня части 239-й стрелковой дивизии перерезали дорогу Финев Луг — Новгород, юго-восточнее платф. Болотная.

Следом за 16-й танковой бригадой в направлении на Вяжище продвигалась 29-я танковая бригада. В ночь на 18 января части 65-й краснознаменной стрелковой дивизии и 16-й танковой бригады в результате обходного манёвра взяли этот сильный опорный пункт противника. 29-я танковая бригада, двигаясь по разбитой дороге, несколько опоздала с выходом к Вяжище. Танки продвигались со скоростью 7—8 км в сутки. Темп их продвижения замедлялся отсутствием дорог и невозможностью своевременно подбросить на машинах боеприпасы и горючее.

После Вяжище части 6-го стрелкового корпуса овладели Опытно-Болотной станцией. 29-я танковая бригада с приданным ей 1433-м самоходным артиллерийским полком наступала на Мясокомбинат. В этот же район вышла и 16-я танковая бригада.

Танковым войскам, артиллерии и пехоте, наступавшим от Подберезья к Вяжище и Мясокомбинату по бездорожью, через заболоченные леса, пришлось преодолеть исключительные трудности.

Действовавшие в глубине обороны немцев 65-я краснознаменная стрелковая дивизия с 16-й танковой бригадой и самоходным полком артиллерии, 29-я танковая бригада и 239-я стрелковая дивизия, блокируя мелкими отрядами оставшиеся в тылу опорные пункты противника, решительно двигались через леса и сплошные заболоченные участки на пересечение дороги Новгород — Луга. Это продвижение явилось решающим и отразилось на устойчивости обороны противника в её глубине.

Величайшие трудности приходилось преодолевать нашим войскам в этих непромёрзших болотах. Люди шли по колено в топком месиве болот, зачастую перетаскивая на себе материальную часть артиллерии, миномётов и боеприпасы. Пехотинцы помогали сапёрам и танкистам вытаскивать застрявшие в трясине машины. Артиллерия иногда отставала, но в боевых порядках пехоты всегда были полковые орудия и миномёты. Исключительную самоотверженность проявили артиллеристы 239-й стрелковой дивизии, выта-

Схема 14. Окружение и уничтожение новгородской группировки противника

скивая свои орудия из болотных трясин. Следуя по одной и той же колее, танки делали дорогу окончательно непроходимой. Задерживался подвоз горючего, которого расходовалось по такому бездорожью значительно больше обычного. Это вызвало, например, задержку танков в Вяжище.

Вследствие неблагоприятных метеорологических условий поддержка авиации была попрежнему весьма недостаточной. Чаще всего для разведки и бомбардировки боевых порядков противника использовались и днём и ночью самолёты По-2.

Чтобы обеспечить захват межболотного дефиле в районе Люболяды, был выслан из Вяжище лыжный батальон.

18 января части и соединения 14-го стрелкового корпуса овладели ст. Витка, Трубичино, Кречевицы и вскоре завязали бои у Деревеницы, обходя с запада мощный узел сопротивления Хутынь.

Южная группа войск армии вела напряжённые бои с противником, перешедшим в контратаки значительными силами. Введя в бой свежие силы, немцы контратаковали наши войска с юга, со стороны Самокража, и с севера — со стороны Юрьево и Новгород. Только за 18 января было отбито 9 контратак. Немцам удалось временно вновь занять пункты Ондвор, Самокража, Козынево, Георгий, Толстиково, Соснец (северо-западнее Самокража).

С целью увеличения огневых средств южная группа была усилена миномётным полком. Перегруппировав свои силы, получив миномётный полк, войска группы снова перешли в наступление в северном и северо-западном направлениях. Они не только восстановили положение, но и вырвались на шоссе и железную дорогу Новгород — Шимск в районе пересечения их с р. Веряжа. Этот успех 372-й стрелковой дивизии был достигнут после отражения шести вражеских контратак пехоты и танков.

На крайнем правом фланге армии также не стихали бои. 310-я стрелковая дивизия форсировала болото Замошское и вела напряжённые бои за опорный пункт немцев Оссия, запиравший выход на северо-запад, к Село-Гора.

Скоро немцы поняли, что все их попытки удержать новгородский плацдарм обречены на неудачу. Авиаразведка установила, что по дороге Новгород — Люболяды, а также Долгово — ст. Татино движутся большие автоколонны противника с пехотой и артиллерией.

Сразу же по этим колоннам наша авиация нанесла ряд бомбоштурмовых ударов.

К исходу 18 января наши части перехватили все дороги, идущие от Новгорода, за исключением дороги Новгород — Луга. Кольцо вокруг новгородской группировки сжималось всё туже и туже.

Выполняя директиву командования, 112-й стрелковый корпус (377-я стрелковая дивизия и вновь включённая в состав корпуса 2-я стрелковая дивизия) со 122-й танковой бригадой и 5-й миномётной бригадой 18 января выдвинулся в район Долгово для наступления в общем направлении Долгово, Село-Гора, Финев Луг.

Перед корпусом стояла задача — во взаимодействии с перешедшими в наступление войсками 54-й армии Волховского фронта раз-

громить любаньско-чудовскую группировку противника. Частью сил корпус наносил удар на Финев Луг, где должен был соединиться с 46-й стрелковой дивизией 54-й армии.

Дивизии 112-го стрелкового корпуса прошли по сплошным болотам, заболоченным лесным тропам из района свх. «Красный Ударник», пионерский лагерь «Онег» через Подберезье в район Долгово. При этом части корпуса проявили большое упорство в выполнении поставленной задачи.

Таким образом, в целях разгрома любаньско-чудовской группировки противника и взаимодействия с 54-й армией был изменён первоначальный план использования корпуса. Последний был использован не для наращивания удара в направлении Батецкая — Луга или в обход Луги с юго-запада, а на новом направлении — Долгово, Село-Гора, Финев Луг.

18 января корпус частью сил уже наступал в направлении Оссия, Долгово, встречая на своём пути сильное огневое сопротивление противника. Опорный пункт Долгово был приспособлен неприятелем к длительной круговой обороне. Неоднократные атаки наших войск, направленные на Долгово и Оссия, в этот день успеха не имели. Вместе с тем выход 377-й и 310-й стрелковых дивизий в район Долгово и Оссия обеспечил главную группировку наступающих войск от фланговых контратак противника.

***

19 января продолжалось продвижение войск армии, смыкавших с севера и юга кольцо окружения вокруг новгородской группировки противника. Одновременно, хотя и более медленными темпами, продолжалось наступление на правом фланге армии. Задача действовавших здесь войск сводилась не только к тому, чтобы обеспечить основные силы армии от возможных контратак противника с севера, но и не допустить отхода на юг и юго-запад любаньско-чудовской группировки врага, отступавшей под нажимом войск 54-й армии. Опасаясь окружения, немцы вынуждены были начать отход из районов Любцы, Теремец-Курляндский, Земтицы и севернее в северо-западном направлении. В это время подразделения 150-го укреплённого района перешли к преследованию, сбивая арьергарды немецко-фашистских войск. 19 января наши части заняли Теремец-Курляндский, затем Любцы и Земтицы.

340-й пулемётно-артиллерийский батальон 150-го укреплённого района выдвинулся на западный берег оз. Бол. Замошское и вёл разведку в направлении Мал. Замошье. В результате успешного продвижения подразделений 150-го укреплённого района обнажённый прежде правый фланг армии теперь был надёжно прикрыт. В тот же день части 310-й стрелковой дивизии овладели Долгово.

Под ударами соединений 6-го стрелкового корпуса немцы откатывались в юго-западном направлении. Лыжный батальон 310-й стрелковой дивизии смело проник через болото и, обойдя опорный пункт противника, неожиданно для немцев вышел на дорогу Новгород — Ленинград, в 1 км южнее ст. Татино. Захваченный рубеж батальон удерживал до подхода главных сил.

65-я краснознаменная и 239-я стрелковые дивизии неуклонно продвигались к железной дороге Новгород — Батецкая в направлении раз. Нащи. Вскоре они захватили пункт «КЗ», расположенный западнее раз. Нащи, перерезав железную дорогу Новгород — Батецкая; вслед за этим части 239-й стрелковой дивизии совместно с 29-й танковой бригадой заняли раз. Нащи.

Подвижные отряды, а также части 239-й и 65-й краснознаменной стрелковых дивизий продолжали своё продвижение на юг, на соединение с южной группой войск армии. К утру 20 января они завершили окружение. Корпус броском на юг достиг Агроветпункта, уничтожая встречающиеся по пути группы противника, отступавшие из Новгорода.

20 января наши войска заняли Горынево и Мясокомбинат.

Южная группа войск, овладев ст. Воробейка на дороге Новгород — Шимск, выбросила один стрелковый и один лыжный батальон на соединение с северной ударной группой войск. Передовые отряды сломили сопротивление неприятеля и вскоре овладели Стар. Мельница, Бол. Ляпино, взяв под огневой контроль железную дорогу Луга — Новгород.

В районе Горынево, Агроветпункт войска северной группы соединились с войсками южной группы.

В период окружения новгородской группировки противника большую роль сыграла разведка. Все виды и формы её находили своё применение. Особенно эффективными являлись действия небольших групп с радиостанцией. Они незаметно пробирались в тыл врага и радировали о расположении огневых позиций, скоплении живой силы и техники, действовали засадой с целью захвата контрольных пленных.

Так, разведывательная партия во главе с лейтенантом Литвиновым, действуя методом засады, на дороге Храмзино — Толстиково, проходившей по западному берегу оз. Ильмень, захватила пленных, которые дали очень ценные показания.

Когда враг попытался вырваться из окружения, он натолкнулся на крепкие заслоны 6-го стрелкового корпуса, части которого уже находились в районе раз. Нащи и Мясокомбината, а части 372-й стрелковой дивизии вышли через Стар. Мельница на Горынево и соединились с отрядами 6-го стрелкового корпуса. Бои носили ожесточённый характер, противник понёс большие потери. Поля в районе Мясокомбината были устланы сотнями трупов гитлеровцев.

Манёвр по созданию внутреннего кольца настойчиво осуществлял 14-й стрелковый корпус.

Его части столкнулись с ожесточённым сопротивлением противника. Остатки 28-й легкопехотной дивизии, 102-го полка 24-й пехотной дивизии, 1-й авиаполевой дивизии немцев заняли оборону на рубеже Кречно, р. Веряжа. Однако сопротивление врага было сломлено. Этому способствовало введение в бой ряда частей находившегося во фронтовом резерве 7-го стрелкового корпуса, который выступил из района Ущерское, Болотово. Части 7-го стрелкового корпуса вышли в район Деревеницы. Один за другим были взяты

опорные пункты вокруг Новгорода. Выходом к Деревеницы, Сырково и захватом Григорово, Колмово части 14-го и 7-го стрелкового корпусов полностью изолировали мощный опорный пункт немецко-фашистских войск — Хутынь. Быстро сломив здесь вражеское сопротивление, наши войска изолировали всю систему обороны немцев в междуречье Мал. Волховец, Волхов и разгромили их гарнизоны. Затем войска армии вплотную подошли к Новгороду с севера, запада и востока. Таким образом, замкнулось и второе кольцо окружения противника. Его осуществили части 14-го стрелкового корпуса, 372-й стрелковой дивизии, наступавшие к Нов. Мельница, Лешино, и подразделения 58-й отдельной стрелковой бригады, вплотную подошедшие утром 20 января к Новгороду.

225-я стрелковая дивизия частью сил наступала со стороны Погорелец на северную окраину Новгорода, 1238-й полк 382-й стрелковой дивизии 7-го корпуса из района Кирилловский Монастырь ворвался на юго-восточную окраину города и соединился с частями, штурмовавшими город с севера.

Успеху в разгроме противника много способствовала артиллерия армии, осуществившая быстрый манёвр пушечными полками. Она блокировала огнём все дороги от Новгорода и громила очаги сопротивления немцев. В течение суток артиллерийский полк 2-й артиллерийской дивизии, а также 12-я гвардейская миномётная бригада и другие части были переброшены непосредственно к городу; отсюда они нанесли по противнику сокрушительный огневой удар.

Наша авиация 19 января проявляла значительную активность, совершив в этот день 212 самолёто-вылетов. Группы штурмовиков Ил-2 непрерывно атаковывали неприятельские колонны.

Чтобы сдержать наступление войск 59-й армии и спасти свою новгородскую группировку от разгрома, немецкое командование пыталось перебросить с левого фланга 121-ю пехотную дивизию, но переход в наступление 54-й армии сорвал этот замысел. Противник успел перебросить только отдельные части дивизии (405-й полк), а также 3-й пехотный полк, 21-й и 503-й полки 290-й пехотной дивизии. Попытки неприятеля остановить натиск наших войск потерпели неудачу.

В ночь на 20 января части 14-го и 7-го стрелковых корпусов предприняли штурм с северо-востока и юго-востока и овладели Новгородом, разгромив оборонявшиеся здесь немецко-фашистские войска.

В тот же день от немецких захватчиков были освобождены все остальные населённые пункты в пределах кольца окружения. Отдельные разрозненные группы противника вылавливались в лесах, уничтожались или брались в плен.

На правом фланге 310-я стрелковая дивизия, овладев Долгово, закрепилась в дефиле между болотами Замошское и Долговский Мох, предопределив тем самым исход боёв за ст. Татино.

Ближайшая задача армии была выполнена. Окружение противника сопровождалось его расчленением и уничтожением, особенно в районах Подберезье, Некохово, раз. Нащи и Мясокомбината.

20 января, в день завершения и разгрома новгородской группировки немцев и освобождения древнейшего русского города Новгорода войска армии пережили большую радость. Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина была объявлена благодарность войскам за отличные боевые действия, которые привели к освобождению важного хозяйственно-политического центра страны — Новгорода. Ряду дивизий было присвоено наименование «Новгородских», многие части и соединения награждены орденом Красного Знамени.

Итоги первого этапа операции

В боях за Новгород немецко-фашистским войскам были нанесены весьма серьёзные потери. На поле боя противник оставил до 15 000 трупов солдат и офицеров. Были разгромлены части 28-й легкопехотной, 1-й авиаполевой, 24, 290, 121-й пехотных дивизий, эстонский и латышский батальоны, кавалерийский полк «Норд», 639-й учебно-полевой полк и ряд специальных подразделений. Лишь незначительным группам, остаткам дивизий удалось пробраться через леса и болота, избежать окружения, а впоследствии в ходе боёв наспех пополниться и «восстановиться». В ходе наступления наши войска захватили 182 орудия разных калибров, 120 миномётов, 635 пулемётов, 263 автомашины и другое военное имущество. Было уничтожено 178 орудий, 20 самоходных орудий, 16 танков, 110 миномётов, 365 пулемётов, 350 автомашин.

***

Наступательная операция Волховского фронта не была изолированной, а являлась составной частью стратегического плана Верховного Главнокомандования Красной Армии по разгрому всей северной группировки немцев и освобождению Ленинградской области от гитлеровских захватчиков. 14 января перешли в наступление войска не только Волховского, но и Ленинградского фронтов.

Войска Ленинградского фронта, прорвав мощную оборону противника в районе Пулково и южнее Ораниенбаума, 19 января овладели основными опорными пунктами немецкой обороны — городами Ропша, Красное Село, а 20 января — Урицк (Лигово). Тесно взаимодействовавшие фронты — Ленинградский и Волховский — нанесли по гитлеровской армии сильнейший удар. Это был первый успех первого сталинского удара, нанесенного немцам в 1944 году.

Успех войск ударной группы Волховского фронта (59-й армии) — разгром новгородской группировки немцев и освобождение Новгорода — означал резкое ослабление всего правого фланга обороны 18-й немецкой армии, нарушал всю её систему по р. Волхов и ослаблял позиции противника под Ленинградом. Тыл врага больше не был обеспечен. Разгром немцев под Новгородом создал благоприятные условия для перехода в наступление по всему Волховскому фронту. 21 января войска фронта перешли в решительное наступление, чтобы во взаимодействии с Ленинградским фронтом разгромить 18-ю армию немцев. Наступление войск 2-го При-

балтийского фронта на Новосокольники сковывало силы врага, лишая его свободы манёвра.

Разгром немцев под Новгородом и у стен Ленинграда, угроза коммуникациям противника, возможность окружения основных сил 18-й немецкой армии привели к тому, что весь фронт врага дрогнул.

Для обеспечения отхода главных сил на юг и юго-запад немецкое командование бросило часть своих резервов на новгородское направление, чтобы сдержать натиск 59-й армии и обеспечить коммуникации любаньско-чудовской группировки.

Войскам 59-й армии предстояли новые упорные бои. Её основная задача заключалась теперь в том, чтобы, перегруппировав силы, развивать наступление на запад, на Лугу, навстречу стремительно наступавшим войскам Ленинградского фронта и на юго-запад, на Шимск, с целью более глубокого охвата.

ВТОРОЙ ЭТАП

РАЗВИТИЕ УСПЕХА, ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА ПО РЕКАМ ЛУГА И ВЕРОНДА

(21—29 января 1944 г.)

Схема 15

Выполнив ближайшую задачу, 59-я армия продолжала развивать успех, имея задачей довершить разгром войск противника и выйти на рубеж Вольная Горка, платф. Мойка и далее Остров, Менюши, Борок, устье р. Веронда.

С выходом к железной дороге Батецкая — Ленинград отрезались почти все пути отхода северной группировки противника, отступавшей под непрерывными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов. У немцев оставалась только дорога на г. Луга. Дорога Оредеж — Батецкая была единственной, по которой противник мог отводить свою любаньско-чудовскую и мгинскую группировки.

В процессе наступления фронт всё более расширялся. 112-й стрелковый корпус наступал в направлении Вольная Горка, Оредеж. На правом фланге корпуса действовала 2-я стрелковая дивизия, которая вошла в его состав, поскольку из него выбыла 372-я стрелковая дивизия.

Боевые действия отдалили 310-ю стрелковую дивизию, наступавшую в полосе 112-го стрелкового корпуса, от командования 6-го стрелкового корпуса, поэтому она также вошла в состав 112-го стрелкового корпуса. Это усиливало последний, создав единство управления на данном направлении. Таким образом, в составе корпуса были три стрелковые дивизии (2-я, 310-я, 377-я); 122-я танковая бригада, снятая с северного участка, перебрасывалась на усиление южного направления.

6-й стрелковый корпус, усиленный 286-й стрелковой дивизией с 29-й танковой бригадой, наступал в направлении Батецкая — Луга.

В ходе боёв 6-й и 14-й стрелковые корпуса были ослаблены. Для развития успеха и преследования противника необходимо было ввести свежие силы. В состав армии из резерва фронта перешёл 7-й стрелковый корпус (256-я и 382-я стрелковые дивизии) с 7-й гвардейской танковой бригадой. Корпусу была поставлена задача,— развернувшись в юго-западном направлении на Кшентицы, Бол. Видогощь, преследовать противника на Менюши, выйти к ст. Передольская, перерезав железную дорогу Ленинград — Дно. По существу центр наступления переносился на юго-запад, в обход г. Луга с юга. Условия местности облегчали такой обход и применение танков.

14-й стрелковый корпус (191-я, 378-я и 225-я стрелковые дивизии) и 16-я танковая бригада расчищали полосу между р. Веронда и оз. Ильмень. Осью наступления корпуса являлась дорога Новгород — Шимск.

Южную группу войск (58-я отдельная стрелковая бригада, 372-я стрелковая дивизия) командование армии вывело в армейский резерв. В резерв фронта были выведены многие части усиления, в том числе 2-я артиллерийская дивизия прорыва, танковые полки прорыва и танковые батальоны.

При продвижении на запад войскам приходилось преодолевать значительные трудности, особенно 6-му и 112-му стрелковым корпусам. Сплошные болота и слабо развитая сеть дорог замедляли темп наступления. К тому же войска были ослаблены предыдущими боями.

Противник подтянул резервы и оказывал на всех направлениях ожесточённое сопротивление, пытаясь сдержать наше наступление на каждом промежуточном рубеже.

Лишь после преодоления цепи болот и выхода на западный берег р. Луга, на участке Вольная Горка — Теребони, создавались более благоприятные условия для манёвра и применения танков.

К началу второго этапа противник оборонялся силами 26 пехотных батальонов, остатками кавалерийского полка «Норд», поддерживаемых 40 артиллерийскими батареями дивизионной артиллерии и АРГК. К 24—25 января немцы с подброшенными резервами имели перед фронтом армии 32 пехотных батальона, 42 артиллерийские батареи, 12 батарей шестиствольных миномётов (до этого было четыре), 35 танков и 30 самоходных орудий «Фердинанд». Немецко-фашистское командование требовало от своих войск любой ценой воспрепятствовать наступлению 59-й армии в направлении Батецкая — Луга, чтобы обеспечить снабжение и отход своих войск по дороге Ленинград — Батецкая — Луга. Это обстоятельство вызывало яростное сопротивление неприятеля.

Действуя с исключительным упорством наши войска широко применяли обходный манёвр, блокировали опорные пункты немцев, выходили подвижными отрядами на пути их отхода, сбрасывали врага с дорог в болота. Дерзко действовали мелкие группы автоматчиков, лыжные отряды, группы разведчиков. Они выходили в тыл противника, вели диверсионные действия, громили его штабы. Такие же рейды совершали части и подразде-

ления танкистов совместно с пехотой. 7-я гвардейская танковая бригада, действовавшая совместно с 256-й стрелковой дивизией, быстро развивала наступление в направлении Видогощь. Ударом передового отряда она разгромила в опорном пункте Остров штаб, дивизионные части и артиллерию 8-й легкопехотной дивизии противника, только что переброшенной из района Старая Русса. Управление частями этой дивизии нарушилось, началась паника.

Разгром штаба немецкой дивизии произошёл следующим образом. Передовой отряд 7-й гвардейской танковой бригады совместно с 1-м батальоном 934-го полка 256-й стрелковой дивизии обошел ряд опорных пунктов противника и лесами вышел к р. Луга в районе Остров, охватил этот населённый пункт с трёх сторон. Неожиданное появление нашего передового отряда и атака Острова застигли немцев врасплох и привели к разгрому штаба немецкой дивизии, находившегося здесь. Артиллерия дивизии, запоздавшая подвезти боеприпасы, также стала добычей этого отряда.

Наступление происходило днём и ночью. Но так как 6-й стрелковый корпус вел его одними и теми же силами, без подготовки для ночных действий специальных отрядов, темп наступления частей корпуса стал заметно уменьшаться. Войскам были даны указания о ведении ночных действий батальонами, имевшими дневной отдых. После выполнения этих требований продвижение пошло более успешно.

Большая борьба при наступлении по лесисто-болотистой местности шла за дороги. Однако в ряде дивизий она не была достаточно целеустремлённой, что приводило на отдельных участках к замедлению, продвижения.

Изменена была расстановка инженерно-сапёрных войск, что вызывалось задачей преследования противника и вводом в бой новых корпусов. Каждый стрелковый корпус обеспечивался одной инженерно-сапёрной бригадой, а 6-й стрелковый корпус дополнительно 109-м моторизованным инженерным батальоном. Оставшиеся в распоряжении начальника инженерных войск армии четыре батальона (инженерные и сапёрные) обеспечивали переправы, производили разминирование освобождённой территории. Дорожно-строительные подразделения восстанавливали и ремонтировали дороги.

Значительную работу провели сапёры, сопровождавшие танки Они строили мосты, переправы, расчищали танкам путь через минные поля противника, вытаскивали застрявшие в болоте и эвакуировали подбитые машины. Подвижные отряды заграждения прикрывали открытые фланги минами.

Широко проводилась инженерная разведка, особенно дорог. В ходе всего наступления сапёры разведали и расчистили до 500 км дорог и колонных путей.

Исключительное значение для всего хода наступательной операции имело успешное наступление войск Ленинградского фронта с севера, 8-й и 54-й армий Волховского фронта с северо-востока. Эти армии вели успешные бои по очищению от противника Октябрьской железной дороги на участке Тосно — Чудово.

21 января войска Ленинградского фронта при прямом содействии войск Волховского фронта, перейдя в наступление на мгинском направлении, овладели мощным опорным пунктом обороны немцев — Мга.

Оба фронта в ходе развивающейся операции тесно взаимодействовали.

Через три дня войска Ленинградского фронта овладели городами Пушкино, Красное Село, Павловск (Слуцк), а в ночь на 26 января — Гатчина (Красногвардейск). Условия для развёртывания наступления по всему фронту и полного разгрома противника под Ленинградом становились всё более благоприятными. За двенадцать дней наступления войска Ленинградского фронта прорвали под Ленинградом на всём фронте оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления противника, отбросив его от Ленинграда на 65—100 км. Ленинград был полностью освобождён от вражеской блокады. Успешно наступавшие войска Волховского фронта прорвали оборону врага также на всём фронте.

27 января наши войска взяли Тосно, 28-го Любань, затем Чудово. Октябрьская железная дорога была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Любаньско-чудовская группировка зажималась войсками 8, 54 и 59-й армий Волховского фронта.

Более того, положение вражеских войск, по которым наносились мощные удары с севера, северо-востока и востока, стало чрезвычайно критическим. Лишившись ряда важнейших коммуникаций и понеся огромные потери, 18-я армия немцев оказалась под угрозой окружения и рисковала потерять последние коммуникации: Ленинград — Дно — Витебск и Ленинград — Луга— Псков.

Такова была обстановка, в которой действовали войска 59-й армии, выполняя с 21 по 29 января 1944 г. последующую задачу.

Боевые действия 112-го стрелкового корпуса

(21—29 января 1944 г.)

Схема 15

Преодолевая сопротивление противника, части правофлангового 112-го стрелкового корпуса наступали в направлении Вольная Горка, Оредеж, а частью сил обеспечивали правый фланг армии в направлении Село-Гора, Финев Луг.

Выведенная через Подберезье, Долгово 2-я стрелковая дивизия получила задачу совместно с 377-й стрелковой дивизией овладеть ст. Татино и развивать наступление на Финев Луг. Части дивизии ночью форсировали Замошское болото и полностью блокировали опорный пункт Оссия. Пытаясь вырваться из окружения, противник за одни сутки предпринял 9 контратак, но все они оказались безуспешными. 23 января Оссия была полностью очищена от немцев.

К этому времени, обойдя ст. Татино с запада, 377-я стрелковая дивизия овладела ею, разгромив здесь до полка пехоты противника

Условные обозначения

Положение войск 59 А на 21.01.44 г.

" " " 23.01.44 г.

" " " 26.01.44 г.

" " " 27.01 44 г.

" " " 29.01 44 г.

Ближайшая задача армии

Последующая задача армии

Масштаб

4 0 4 8 12 16 км

Схема 15. Ход боевых действий 59-й армии с 21 по 29 января 1944 г.

и захватив большие трофеи. Это были бои за овладение тактически важным дефиле, расположенным между болотами Замошское и Долговский Мох. Они завершились успешной атакой опорного пункта Заполье. 310-я стрелковая дивизия овладела Заолешье. 23 января после упорных боёв были заняты Бол. и Мал. Замошье и ряд других населённых пунктов.

Выходы 112-му стрелковому корпусу на запад и северо-запад через узкие дефиле были обеспечены. Путь к Село-Гора, Пятилипы стал свободен. Своим дальнейшим продвижением в этом направлении части корпуса прикрывали правый фланг армии.

310-я стрелковая дивизия продолжала наступать в направлении Вольная Горка, стремясь выйти к верховьям р. Луга. Исключительные трудности представляло собой продвижение войск по болотам. Люди шли по колено в воде, вытаскивая на себе орудия. Пройдя по узкой дороге между Долгово и Овинчище, части дивизии неожиданно обрушились на противника.

Под ударами Ленинградского и Волховского фронтов противник отходил с севера на юг — на мгинском, чудовском и лужском направлениях. Это обстоятельство диктовало необходимость быстрейшего выхода 59-й армии к рубежу р. Луга и затем в район Батецкая. Для выполнения этой задачи надо было преодолеть болото Нетыльское, выйти на рубеж Велегощи, Бол. Кусони, платф. Мойка.

24 января корпус атаковал противника в районе Поддубье, Заклинье и, овладев ими, сбросил врага в болото Нетыльское. Передовые части, форсировав болото, развивали наступление. 310-я стрелковая дивизия вплотную подошла к р. Луга, к дороге Вольная Горка — Вольное Загорье и повернула фронтом на северо-запад. Одновременно на севере 2-я стрелковая дивизия подошла к платф. Горенка.

Вследствие бездорожья отстала артиллерия, задержав продвижение пехоты. Лишь 25 января, подтянув артиллерию, корпус снова перешёл в наступление и с боями занял ряд населённых пунктов, в том числе Рабтица, Радони, Село-Гора. Корпусу приходилось отбивать частые фланговые контратаки противника с севера. Это наступление привело к полному очищению восточного берега болота Нетыльское. На правом фланге был прорван второй тыловой оборонительный рубеж немцев.

2-я стрелковая дивизия упорно продвигалась на Финев Луг.

Части корпуса устремлялись на Велегощи и Оредеж, в котором, как и в Финев Луг, они должны были соединиться с войсками 54-й армии Волховского фронта. Успешное наступление 59-й и 54-й армий вынудило немецкое командование приступить к отводу частей 2-й латышской бригады СС. Чтобы отрезать противнику пути отхода на Новая Кересть и Финев Луг, 24-я стрелковая бригада немедленно перешла в наступление в направлении Ольховка.

Немцы вводили в бой всё новые резервы, переходя в частые контратаки; только за один день 26 января они предприняли 9 контратак. Ряд населённых пунктов по нескольку раз переходил из рук в руки.

6*

Такие же упорные бои вела и 377-я стрелковая дивизия в районе Либуницы.

Против частей 112-го стрелкового корпуса противник ввёл из оперативного резерва отборную дивизию СС «Полицай». Бои приняли ещё более ожесточённый характер.

27 января 112-й стрелковый корпус, наступая на Либуницы, Вольное Загорье, взял в клещи важные опорные пункты врага на его тыловом заранее подготовленном рубеже обороны — Вольная Горка, Вольное Загорье, перерезав дорогу между ними.

Лыжный батальон ночью через болото вышел на дорогу севернее Вольная Горка. Дорога к югу тоже была перерезана. 1080-й полк 310-й стрелковой дивизии вышел к Вольная Горка с севера, а 1082-й полк с юга. 28 января они взяли Мокрицы. 2-й батальон 1084-го полка вышел к Вольная Горка с юга и востока, остальные подразделения полка, штурмом овладев Вольное Загорье, подошли к р. Луга и форсировали её. Захват Мокрицы, Либуницы, Вольное Загорье предрешил судьбу опорного пункта Вольная Горка. Блокированный с трёх сторон этот пункт был взят. Форсировав на широком фронте р. Луга, войска прорвали оборону противника на её западном берегу.

Левый фланг корпуса к этому времени (27—28 января) обеспечивался выходом частей и соединений 6-го стрелкового корпуса к опорным пунктам немцев — Жестяная Горка и Марино. Корпус форсировал реку и, преследуя противника, занял населённые пункты Бол. Капустино, Изворожно, Галстухово, Бол. Кусони и др. Плацдарм на западном берегу р. Луга в её верхнем течении расширялся. Войска преследовали врага в направлении Оредеж — Батецкая.

Несколько замедлилось продвижение на правом фланге. Противник упорно сопротивлялся на оборонительных рубежах по р. Кересть, в опорном пункте Пятилипы и по р. Глушица. Действовавшая здесь 2-я стрелковая дивизия не сумела быстро сломить упорное сопротивление немецко-фашистских войск. Между тем усилить это направление не представлялось возможным.

Боевые действия 6-го стрелкового корпуса

(21—29 января 1944 г.)

В тесном взаимодействии со 112-м стрелковым корпусом действовал 6-й стрелковый корпус, который к 29 января также вышел на рубеж р. Луга, форсировал её, создав плацдарм на западном берегу.

Перегруппировав силы, части 6-го стрелкового корпуса (65-я краснознаменная, 239-я стрелковые дивизии и 29-я танковая бригада) продолжали наступление в направлении Батецкая, Луга. Бои развёртывались вдоль железной дороги Новгород — Батецкая.

Войскам предстояло преодолеть болота, между которыми в узком дефиле проходила железная дорога.

Используя для обороны выгоды местности, а также отсечные, промежуточные позиции и опорные пункты, немцы оказывали ожесточённое сопротивление. Применение же танков было чрезвычайно затруднено. Путь на запад преграждали опорные пункты противника — Нащи 1-е, Люболяды, Вашково, Нехино, Изори.

В этих боях наши войска показали умение применять смелый манёвр через леса и болота — обход и охват опорных пунктов врага. Приходилось преодолевать болота, бездорожье, действовать зачастую ночью, тянуть на себе артиллерию, боеприпасы. Крупную роль сыграли сапёрные подразделения, прокладывавшие дороги из тыла непосредственно к переднему краю.

Приведём пример такого смелого манёвра, осуществлённого 65-й краснознамённой стрелковой дивизией. Двумя полками дивизия преодолела болото Долговский Мох и ночью сосредоточилась в лесу, 2 км севернее Люболяды. Третий полк дивизии (311-й), сбив заслоны немцев у «КЗ», наступал во втором эшелоне вдоль дороги. Люболяды обходились с севера и северо-запада. Но манёвр дивизии имел более глубокие цели. Задача заключалась в том, чтобы блокировать и обойти всю группу расположенных здесь опорных пунктов.

В ночь на 23 января части дивизии приступили к осуществлению своего манёвра. Они обошли Нащи 1-е, вышли к Кромы, что в межболотном дефиле севернее ст. Люболяды, нависая с севера над этим важным опорным пунктом противника, расположенным на железной дороге Новгород — Батецкая и запиравшим выход на запад из межболотного дефиле. Продвижение частей и подразделений дивизии совершалось преимущественно ночью. Соблюдались все требования маскировки. Глубокий обход Нащи 1-е, Нащи 2-е завершился штурмом этих опорных пунктов. 25 января они были очищены от неприятеля.

На левом фланге 239-я стрелковая дивизия блокировала опорный пункт Вашково. В эти дни один полк 256-й стрелковой дивизии 7-го стрелкового корпуса вёл упорные бои с противником за Изори,— опорный пункт, расположенный по оборонительному рубежу немцев Люболяды, Вашково, Изори, Сутоки. 25 января 239-я стрелковая дивизия овладела Вашково, нарушив оборону немцев на этом рубеже. С падением Вашково была предрешена судьба обороны противника у Изори.

В боях за Вашково крупную роль сыграли наши артиллеристы, неизменно сопровождавшие пехоту огнём и колёсами. Они выдвигали свои орудия на открытые позиции и прямой наводкой уничтожали огневые точки немцев и их живую силу.

Заняв Вашково, 239-я стрелковая дивизия продолжала наступление на северо-запад в направлении Люболяды. Части дивизии обошли Люболяды с юга и запада и оседлали дорогу Люболяды— Нехино. Не задерживаясь на этом рубеже, дивизия стала продвигаться в направлении Середогощь, Подборовье. Одновременно к Люболядам подходила 286-я стрелковая дивизия, вошедшая в состав 6-го стрелкового корпуса. Вместе с 286-й стрелковой дивизией продвигалась 29-я танковая бригада.

. . : Дорог не было. Танки шли вдоль железнодорожного полотна. Движение затруднялось тем, что мосты оказались недостаточно широкими, а полотно железной дороги и шоссе Новгород — Луга во многих местах были взорваны. Сапёрам пришлось наращивать мосты, чтобы пропустить танки. Сменив на этом участке 65-ю краснознаменную стрелковую дивизию, 286-я стрелковая дивизия обошла Люболяды с северо-востока и юга и, перейдя 25 января в наступление, штурмом овладела Люболяды.

Теперь весь район, расположенный перед межболотным дефиле, за исключением Нехино и ст. Люболяды, был очищен от противника.

Задача сводилась к тому, чтобы овладеть станцией Люболяды.

65-я краснознаменная стрелковая дивизия, овладев Кромы и районом межболотного дефиле, продолжала наступление на запад.

В свою очередь 286-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 29-й танковой бригадой наступала на Нехино, обходя ст. Люболяды с юга. Таким образом, ст. Люболяды бралась в клещи.

Ударом с юга 286-я стрелковая дивизия и 29-я танковая бригада овладели станцией. 996-й стрелковый полк этой же дивизии ворвался в Нехино.

Бои в районе Нащи 1-е, ст. Люболяды, Нехино, Люболяды, Ашково продолжались пять-шесть дней. Они носили упорный характер. Противник понимал, что с потерей этого сильно укреплённого участка будет открыт путь советским войскам на запад и создастся угроза железной дороге Батецкая — Оредеж. После очищения от немецко-фашистских войск ст. Люболяды соединения корпуса начали успешно продвигаться к г. Луга.

Вначале приходилось двигаться только вдоль железной дороги; движение затруднялось, так как полотно железной дороги было взорвано во многих местах.

Вскоре части 286-й стрелковой дивизии овладели Терехань, что на западной стороне дефиле.

Танковая бригада вырвалась по дороге Люболяды — Раглицы к Жестяной Горке, 65-я краснознаменная стрелковая дивизия вела бои за Радогощь и Марино, а 239-я стрелковая дивизия, овладев Хотобужи, подходила к р. Луга.

Противник нёс в этих боях значительные потери, вводил в бой свои резервы, которые перемалывались нашими войсками; бросал свою боевую технику, не поспевая часто эвакуировать её. Но положение его любаньско-чудовской группировки, вернее её остатков, вынуждало немцев принимать все меры к тому, чтобы сдержать напор наших войск, не допуская их к железной дороге Оредеж — Батецкая.

Опорные пункты: Вольная Горка, Вольное Загорье, Жестяная Горка, Яковлева Горка, Сабле, Подборовье, расположенные по восточному берегу р. Луга, были подготовлены противником к упорной обороне, предназначенной сдержать наступление наших войск. По существу эти опорные пункты на восточном берегу р. Луга являлись широким плацдармом, прикрывавшим подступы к реке с востока.

Первоначально наступление войск несколько задержалось, так как отстала артиллерия, без которой прорыв обороны немцев по р. Луга был крайне затруднён.

С выходом артиллерии на западные рубежи болот пехота вновь непрерывно пользовалась её поддержкой.

После некоторой перегруппировки части 6-го стрелкового корпуса 28 января при поддержке огня артиллерии снова перешли в наступление. Сопротивление противника было сломлено по всему фронту. 65-я краснознаменная стрелковая дивизия овладела опорным пунктом Жестяная Горка, с хода форсировала р. Луга и обходным манёвром 60-го стрелкового полка с севера и 311-го стрелкового полка с юга овладела Раглицы и Очно, развивая наступление на Чёрное.

286-я стрелковая дивизия и взаимодействовавшая с ней 29-я танковая бригада после ожесточённого боя заняли ряд населённых пунктов, в том числе Марино и северо-восточную часть опорного пункта Скачели.

Левее 239-я стрелковая дивизия при поддержке артиллерийского огня штурмом овладела Середогощь, Сабле и Подборовье.

В итоге наступления 28 января части корпуса полностью прорвали оборону противника по восточному берегу р. Луга и в ряде мест форсировали реку, захватив плацдарм на её западном берегу.

Таким образом, оба корпуса (112-й и 6-й) к 29 января выполнили последующую задачу армии.

О трудностях, которые приходилось испытывать войскам, говорит следующий пример.

Артиллеристы 239-й стрелковой дивизии двигались вслед за пехотой из Нехино на Хотобужи. Дорога оказалась совершенно непроезжей. Под снегом были непромёрзшие болота. После прохода одного-двух тракторов болота обнажались, и протащить по ним тяжёлые орудия казалось невозможным.

Другой дороги не было. Строить новую было некогда, и командование корпуса приказало продолжать движение. Самоотверженно на марше действовали артиллеристы. Пушечные батареи артиллерийского полка, пройдя 2—3 км, остановились. Гаубичные батареи на полугусеничных тягачах ЗИС-42 продвигались вперёд с огромным трудом.

Чтобы протащить артиллерию по болоту, артиллеристы припрягали весь конский состав батареи к одному орудию и сами помогали лошадям тянуть их. Идя по колено в холодной воде, они проталкивали вперёд сани с боеприпасами. Каждый метр продвижения вперёд давался с огромным напряжением сил. И всё же боевой приказ был выполнен. Подтянув материальную часть, артиллеристы оказали эффективную поддержку пехоте при прорыве обороны противника на восточном берегу р. Луга.

Боевые действия 7-го стрелкового корпуса (21—29 января 1944 г.)

7-й стрелковый корпус в составе двух стрелковых дивизий (256-й и 382-й) и 7-й гвардейской танковой бригады был наименее

истощен предыдущими боями. Корпус получил задачу — развернувшись в юго-западном направлении, прорвать оборону противника вдоль р. Веронда, выйти к опорным пунктам Кшентицы и Видогощь, овладев ими и районом межболотного дефиле, стремительным движением выйти к ст. Передольская и перехватить железную дорогу Дно — Ленинград. Левым своим крылом он должен был наступать на Менюши — Медведь, обеспечивая боевые действия своего левого соседа — 14-го стрелкового корпуса, — имевшего задачей овладеть г. Шимск.

21 января корпус перешел в наступление с рубежа Мясокомбинат, Мал. Луковница. 256-я стрелковая дивизия, взаимодействовавшая с 7-й танковой бригадой, наступала из района Бол. Луковница, Мал. Ляпино и окружила опорный пункт врага Изори.

Изори, Богданово, Сутоки были превращены немцами в опорные пункты, входившие в оборонительную систему противника вдоль р. Веронда. Прорыв этой обороны открывал нашим войскам путь на Кшентицы и Менюши.

Части 256-й стрелковой дивизии ударами с флангов овладели Изори и вышли к Кшентицы. Частью сил дивизия форсировала р. Змейка и вышла к Богданово, продолжая наступление на Видогощь. С боем был занят населённый пункт Ясная Поляна, что дало возможность выйти юго-восточнее Видогощь.

Бои за Видогощь и Кшентицы поучительны умелыми маневренными действиями пехоты и танков, стремительными рейдами передовых и подвижных отрядов в глубине обороны врага.

Смелое вклинение в оборону и выход на тылы противника передовых отрядов танков с десантами всегда заставали неприятеля врасплох. Нарушались коммуникации врага, дезорганизовывались его оборона, управление и тылы. Такие действия передовых отрядов в значительной степени способствовали боевому успеху войск в юго-западном направлении.

Так, например, ещё ночью 21 января передовой подвижной отряд танкистов стремительно выдвинулся к Сутоки и Дубня и после короткого боя выбил оттуда неприятеля. Захват Сутоки нарушал систему его обороны по р. Веронда. Немцы мобилизовали все наличные резервы и предприняли до 15 контратак, стремясь восстановить утраченное положение. Но контратаки противника были отбиты. Передовой отряд удержал занятые позиции до подхода других подразделений танковой бригады и 256-й стрелковой дивизии.

Повернув фронтом на северо-запад, подразделения танкистов совместно с передовым отрядом 256-й стрелковой дивизии стремительным ударом с востока и юго-востока вышли к Кшентицы, где уже вели бои другие подразделения дивизии.

Чтобы выдвинуться к Кшентицы, танкисты должны были пройти узкой просёлочной дорогой, пролегавшей по болотам и заболоченному лесу. Несмотря на это, марш был совершён в срок.

После овладения Кшентицы пехота и танки снова совершают манёвр: они поворачивают фронт наступления на юго-запад,

к опорному пункту Бол. Видогощь, затем к Видогощь и к Менюши. Овладев населённым пунктом Середочка, танковые подразделения и часть сил 256-й стрелковой дивизии завязали бои на восточной и северной окраинах Бол. Видогощь. Другие подразделения дивизии одновременно наступали с южной и юго-восточной сторон. Совместной атакой пехоты и танков Бол. Видогощь была взята.

7-я гвардейская танковая бригада и 256-я стрелковая дивизия продолжали успешно наступать в юго-западном направлении и овладели населёнными пунктами Стехово, Нов. Борок, Барский Бережок, нависнув с севера над Менюши и захватив межболотное дефиле южнее болота Стеховское.

К этому времени (22—23 января) левофланговая 382-я стрелковая дивизия уже вела бои за Добролюбово. Большую роль в наступлении и преследовании противника сыграли здесь передовые отряды. Высланный вперёд разведывательный отряд захватил Жмурово и удержал его до подхода главных сил дивизии. Преследуя противника, части дивизии форсировали р. Веронда и очистили от врага весь район от Сутоки до Добролюбово, нависая над всем левым флангом немцев, оборонявшихся вдоль дороги Новгород — Шимск.

Однако продвижение на запад развивалось недостаточно интенсивно. Между тем важнейшей задачей 7-го стрелкового корпуса был не только захват Менюши, но и выход к железной дороге Дно — Ленинград.

Для этого командование армии 24 января дало директиву: прежде всего полностью овладеть межболотным дефиле западнее Видогощь. Корпус получил задачу: сильными отрядами ночью овладеть межболотным дефиле западнее Видогощь, вывести главные силы 256-й стрелковой дивизии в район отметки 47,0, что в 8 км западнее Видогощь, и развивать наступление в западном и юго-западном направлениях; основными силами обойти Менюши с севера и юга.

При выполнении этой директивы передовые отряды снова показали высокую маневренность. Отряд 7-й гвардейской танковой бригады, действовавший с батальоном 934-го полка 256-й стрелковой дивизии, совершил глубокий обход опорных пунктов противника и лесами вышел к р. Луга в районе Остров, где располагался штаб 8-й легкопехотной дивизии немцев. Атака Острова была полной неожиданностью для противника и привела к полному разгрому его гарнизона.

К вечеру того же дня 256-я стрелковая дивизия очистила весь район дефиле к западу от Видогощь, а также заняла населённые пункты Уварово, Бодрино и Борок. Танковая бригада, полк самоходной артиллерии и батальон 934-го полка 256-й стрелковой дивизии быстро наступали на запад, к ст. Передольская. Вечером 25 января передовой отряд танковой бригады уже подошел к Косицкое. Вслед за передовыми отрядами продвигались основные силы подвижного отряда и пехота, уничтожая на своём пути отдельные очаги сопротивления противника и закрепляя захваченные рубежи.

Таким образом, очищение от противника межболотного дефиле и продвижение подвижного отряда позволили развить быстрое наступление частей 7-й гвардейской танковой бригады в оперативно важном направлении.

На левом фланге корпуса 382-я стрелковая дивизия вышла к Менюши с юго-востока. С северо-запада к этому пункту подошли уже подразделения 256-й стрелковой дивизии.

Атакованный с двух направлений, важный опорный пункт и узел шоссейных дорог Менюши был взят.

Заняв Стар. и Горн. Веретье, части 382-й стрелковой дивизии ночью подошли к населённому пункту Медведь. К 25 января и 14-й стрелковый корпус овладел уже Малиновка, Белец, Голино. Этим самым части 7-го и 14-го стрелковых корпусов глубокими клиньями врезались в расположение неприятеля.

Передовой отряд 256-й стрелковой дивизии 26 января ночью перехватил дорогу Медведь — Уторгош и завязал бой на западной окраине населённого пункта Медведь. Другие части дивизии вышли севернее, северо-западнее и восточнее Медведь и атаковали его.

Весьма успешны были действия подвижного отряда корпуса в направлении ст. Передольская. Заняв Косицкое, Уномер, Холмино и др., подвижной отряд 26 января вышел к ст. Передольская. На следующий день он занял станцию и перерезал дорогу Дно — Ленинград. Таким образом, противник ещё задолго до занятия нашими войсками Оредеж и Батецкая уже не имел возможности подбрасывать резервы и питать войска по дороге Дно — Ленинград на её южном участке.

Широкое применение тактики фланговых ударов при преследовании врага, перехват его путей отхода, окружение опорных пунктов неизменно приносили нашим войскам успех. Велика в этом была роль подвижных частей, особенно танков и лыжных отрядов.

Темп продвижения танков зачастую определялся тем, насколько они были обеспечены инженерно-сапёрными силами. С другой стороны, первостепенное значение имел своевременный подвоз горючего и боеприпасов. Во всех случаях наступлению частей и соединений 7-го стрелкового корпуса предшествовала разведка.

Применение танков в условиях лесисто-болотистой местности, массирование их на определённых направлениях для многих казалось невозможным: в болотах вязли не только танки Т-34, СУ-122, но и лёгкие танки.

Действительно, танкистам приходилось преодолевать исключительные трудности. Однако опыт применения в боевых действиях танковых бригад в таких сложных и трудных условиях местности, какой является Новгородский район, показал, что эти трудности вполне преодолимы. Но для наиболее эффективного применения их нужно соблюдение ряда условий:

— Вдумчивый и обоснованный выбор направлений. Ещё до начала операции в штаб армии прибыла из Москвы специальная бригада геологов и топографов, которая помогала определить все танкопроходимые районы на всю глубину операции. Обязательным

правилом в ходе самой операции была непрерывная танковая и инженерная разведка.

— Обеспечение танковых частей и соединений инженерно-сапёрными силами. Сапёры на машинах везли с собой материал, необходимый для срочного ремонта мостов и отдельных участков дорог. Они проделывали проходы в минных полях, вытаскивали танки из болот. Но силами одних сапёр этой работы провести было нельзя. Пехота, которую поддерживают танки, должна в любой момент притти им на помощь. Все данные разведки о состоянии дорог должны быть известны танковым командирам.

— Обеспечение бесперебойного снабжения подвижных и передовых отрядов боеприпасами и горючим. Это обстоятельство ставило серьёзные задачи перед дорожно-строительными подразделениями. Они должны были выполнять работы тут же вслед за подвижными отрядами, быть достаточно мобильными, иметь централизованное управление.

Чтобы усилить наступление в юго-западном направлении, командование приняло решение о переброске из района Новгорода 372-й стрелковой дивизии, находившейся в резерве.

Боевые действия 14-го стрелкового корпуса

(21—26 января 1944 г.)

На левом фланге армии в направлении Шимск наступал 14-й стрелковый корпус (191-я, 378-я, 225-я стрелковые дивизии и 16-я танковая бригада). По овладении Новгородом корпус с боями продвигался вдоль шоссе и железной дороги Новгород — Шимск. Главная группировка корпуса находилась на его правом фланге.

Предстояло не только очистить от противника весь участок между оз. Ильмень и р. Веряжа, но и преодолеть заблаговременно подготовленную им оборону по р. Веронда. К 24 января наши войска заняли весь район от Новгорода до устья р. Веронда. Однако их дальнейшее продвижение было приостановлено.

Командование приняло следующее решение: обойти оборонительный рубеж противника, нанести удар в наиболее слабом его звене, в районе Фарафоново, и обходным манёвром выйти к свх. «Чайка» и далее в район г. Шимск. Для нанесения удара решено было использовать 16-ю танковую бригаду и части 378-й стрелковой дивизии, составившие подвижной отряд корпуса.

Танкисты отлично справились с поставленной перед ними задачей. Они форсировали р. Веронда, по болотам вышли в тыл обороны противника и повернули к свх. «Чайка»; разгромив здесь врага, они нанесли ему большие потери.

В результате смелого обходного манёвра подвижного отряда оборона противника по р. Веронда потеряла своё значение. Немецко-фашистским войскам не удалось сдержать наше наступление. Части корпуса значительно продвинулись вперёд, заняв десятки населённых пунктов, в том числе Фарафоново, Борки, Борок и др.

Остатки 28-й легкопехотной дивизии, 21-й пехотной дивизии, 191-го охранного полка и других частей и подразделений, действовавших против 14-го стрелкового корпуса, откатывались на юг.

Командование армией поставило корпусу задачу: продолжать преследование противника в направлении Верх. Прихон, Мшага Ямская и охватывающим ударом с запада, севера и востока овладеть г. Шимск.

Преследуя немцев, части корпуса 25 января освободили ряд населённых пунктов, в том числе ст. Торфоподстилочная, а 26 января — Малиновка, Белец, Сев. Поляна. Темп продвижения 14-го стрелкового корпуса достигал 10 км в сутки. Передовые части корпуса к исходу 26 января вышли к ст. Шимск и завязали бои на её подступах.

Таким образом, войска армии, действовавшие на юго-западном и южном направлениях, к исходу 26 января не только выполнили последующую задачу, но и вышли к р. Шелонь, атаковали противника в районах ст. Передольская и Медведь.

Поскольку на южном фланге наступления армии войска вышли на рубеж р. Шелонь, южнее которой наступление не планировалось, задерживать здесь дивизии в обороне было нецелесообразно. Было принято решение полностью снять с этого участка все части и перебросить их на усиление главного направления, а оборону занять отдельными пулемётно-артиллерийскими батальонами. В осуществление этого решения части 150-го укреплённого района были переброшены с правого фланга армии на прикрытие её левого фланга по р. Шелонь. Это диктовалось также необходимостью не допустить переброски резервов противника из-под Старой Руссы.

К 26 января фронт армии растянулся до 140 км, тогда как перед наступлением он достигал 71 км. Это чрезвычайно затрудняло управление войсками: были отдельные случаи отрыва от своих частей, особенно вследствие бездорожья и необеспеченности связью.

Командующий фронтом принял решение — вывести управление 8-й армии с синявинского направления на направление юго-западнее и южнее Новгорода, подчинив 8-й армии 7-й и 14-й стрелковые корпуса, исключив их из состава 59-й армии.

Согласно директиве фронта, с 24 часов 26 января в состав 8-й армии были переданы 7-й стрелковый корпус (256, 372, 382-я стрелковые дивизии), 7-я и 122-я танковые бригады, 2-я артиллерийская дивизия и другие части усиления, а также 14-й стрелковый корпус (191, 225 и 378-я стрелковые дивизии), 16-я танко́вая бригада и части усиления.

Фронт наступления 59-й армии резко сократился. К моменту выполнения 59-й армией дальнейшей задачи в её составе остались 6-й и 112-й стрелковые корпуса.

В результате упорных боёв войска армии на втором этапе наступления нанесли тяжёлое поражение противнику, отбросив его на рубеж р. Луга — ст. Передольская — Медведь — Шимск. Они осуществили прорыв заблаговременно подготовленной обороны немцев по рекам Луга и Веронда, захватили плацдарм на запад-

ном берегу р. Луга, перерезав железную дорогу Ленинград — Дно. Таким образом, были созданы необходимые условия для того, чтобы осуществить дальнейшее наступление в обход г. Луга с юга и на направлении Псков, Остров. На левом своём фланге наши войска штурмовали г. Шимск. Последующая задача армией была выполнена.

ТРЕТИЙ ЭТАП

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА РУБЕЖЕ БАТЕЦКАЯ — ОРЕДЕЖ. ВЫХОД К г. ЛУГА

(30 января — 12 февраля 1944 г.)

Схема 16

Третий этап наступательной операции ещё в большей мере, чем второй, характерен ожесточёнными боями с противником.

Своим наступлением с севера войска Ленинградского фронта и 54-я армия Волховского фронта создали угрозу окружения любаньско-чудовской группировки противника, который начал отводить свои войска через Оредеж. Задача войск 59-й армии заключалась в наибыстрейшем выходе на дорогу Оредеж — Батецкая, затем в район Луга, чтобы отрезать немцам пути отхода на юг.

К 1 февраля противник был отброшен на рубеж Пятилипы, Ясно, Стройно, Почап, Теребенник, Чёрное, Головская (северо-восточнее платф. Мойка), Яковлева Горка, Сабле, Нов. Теребони.

Немцы непрерывно контратаковывали наши части, бросая в бой свои резервы. Все контратаки поддерживались сильным артиллерийско-миномётным огнём, танками и самоходными орудиями.

112-й стрелковый корпус, наступая на Оредеж, Луга, должен был ударом 377-й и 310-й стрелковых дивизий форсировать болотистые верховья р. Луга, овладеть Стройно, Теребуши, развивать наступление на Оредеж и захватить участок железной дороги Оредеж — Батецкая.

На левом фланге 6-й стрелковый корпус главный удар наносил своим правым флангом силами 65-й краснознаменной и 286-й стрелковых дивизий в направлении Батецкая, а вспомогательный — силами 239-й стрелковой дивизии на Самокража, Бахарево.

С 14 января части и соединения армии вели непрерывные бои. Их боевой состав уменьшился. Второго эшелона на данном этапе армия не имела. Всё это ещё в большей степени осложнялось отсутствием дорог, трудностями подвоза и эвакуации. Достаточно сказать, что 65-я краснознаменная стрелковая дивизия и 24-я стрелковая бригада, выдвигаясь на исходные позиции для наступления лесами через Хлутно, Галстухово, построили своими силами до 15 км жердяного и хворостяного настила, 36 мостов и т. д.

112-й стрелковый корпус вёл непрерывные тяжёлые наступательные бои. 2-я и 377-я стрелковые дивизии, длительное время находившиеся в обороне и мало натренированные в наступательных

боях, проявляли иногда излишнюю осторожность и нерешительность, всё время стремясь, в ущерб темпу наступления, к «прочному закреплению» того, что завоёвано.

Исключительные трудности пришлось преодолеть артиллеристам, сапёрам, лётчикам армейской авиаэскадрильи.

Каждый метр земли отвоёвывался в тяжёлом бою.

Боевые действия 112-го стрелкового корпуса

(30 января — 12 февраля 1944 г.)

Форсировав р. Луга, корпус с рубежа Велегощи, Хрепелки, продолжал наступление. Против корпуса действовали части дивизии СС «Полицай», 2-й латышской бригады СС, а также 577-й и 510-й строительные батальоны и др.

До 31 января части корпуса успешно вели бои за расширение плацдарма на западном берегу реки и заняли до 50 населённых пунктов, в том числе ряд крупных, превращённых противником в опорные пункты: Вольная Горка, Бол. Капустино, Лабожи, Галстухово, Большие Кусони, Савины Поляны, Мячино и др.

На северном участке, на крайнем правом фланге армии, инициатива в наступлении проявлялась слабо. Наступление 2-й стрелковой дивизии на рубеже р. Кересть, в районе Село-Гора, шло замедленно. Правый фланг корпуса оставался неприкрытым. Дивизии была поставлена задача — форсировать наступление на Глухую Кересть, Финев Луг. Перегруппировав силы, 2-я стрелковая дивизия перешла в наступление и с боями заняла Пятилипы, Глухую Кересть, а 2 февраля во взаимодействии с 44-й дивизией 111-го стрелкового корпуса 54-й армии овладела Финев Луг. Для того чтобы добиться этого перелома в боевых действиях дивизии, пришлось усилить руководство её за счёт армейского аппарата.

377-я стрелковая дивизия развивала наступление в направлении на Холомцы, Оредеж, а 310-я, овладев Савины Поляны, продвигалась на Вельяшева Гора. Войска глубоко проникли в расположение противника и приближались к железной дороге Оредеж — Батецкая. Враг всё чаще и чаще переходил в контратаки. Ценой больших потерь ему удалось вклиниться в расположение корпуса и вновь занять Белое, Почап, Хлупино. Свои наземные атаки немцы поддерживали с воздуха действием бомбардировщиков. Развернулись упорные бои.

Отражая контратаки немцев, части корпуса перешли в наступление и заняли Пожарищи, Гверездно, Вельяшева Гора и ряд других населённых пунктов.

Но попытки 310-й стрелковой дивизии прорваться к железной дороге были отражены противником, пехота которого поддерживалась артиллерийско-миномётным огнём, группами самоходных орудий и бронепоездом. Тогда командование дивизии решило использовать для перехвата дороги мелкие группы и небольшие отряды.

Рота 1080-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии ночью по болоту вышла в 0,5 км севернее Заклинье, что на железной дороге Оредеж — Батецкая, и, оседлав дорогу, взорвала 200 м

пути. В течение нескольких дней роте пришлось выдержать многократные атаки немцев, стремившихся во что бы то ни стало освободить дорогу.

Вдоль железной дороги противник создал оборонительный рубеж. Насыпь железной дороги он усилил инженерными сооружениями, оборудовав в ней многочисленные пулемётные площадки, прикрытые минными полями и проволокой. С западной стороны насыпи были расположены огневые позиции миномётов.

Чтобы оттянуть наши части от железной дороги, немцы восточнее Заклинье предприняли атаку силами одного полка 2-й латышской бригады СС. Затем они ввели в бой второй полк бригады. Неоднократными атаками противнику удалось несколько потеснить наши подразделения и выйти на рубеж Кутково, Вельяшева Гора. Бои стали ещё ожесточённее. Бойцы и офицеры 310-й стрелковой дивизии мужественно отражали контратаки немцев.

На северном фланге 2-я стрелковая дивизия добилась перелома и, успешно продвигаясь, вышла в район Покровское в 1,5 км от железной дороги. Чтобы форсировать наступление на Оредеж и усилить удар по Заклинью, 2-я стрелковая дивизия была переброшена в район Костронь (восточнее Заклинье).

377-я стрелковая дивизия имела задачей частью сил во взаимодействии с частями 54-й армии овладеть Оредеж. Первоначально наступление дивизии развивалось успешно. Однако после занятия пунктов Белое, Гверездно, Хлупино её дальнейшее продвижение задержалось. Части дивизии неоднократно подвергались контратакам вновь пополненных полков эсэсовской дивизии «Полицай». Оставив Белое и Гверездно, дивизия перешла к обороне.

Наиболее благоприятная обстановка для наступления создалась в районе Заклинье, где корпусу удалось захватить и удержать очень выгодное положение у железной дороги. Для наращивания удара в этом направлении сюда и были перегруппированы части 2-й стрелковой дивизии (см. выше). Это стало возможным благодаря тому, что правый фланг армии обеспечивался успешно ведущимся наступлением 54-й армии.

В связи с наметившимся обходом с севера ст. Батецкая и нависшей угрозой над железной дорогой, противник подтянул бронетанковые части и пехоту. С рубежа Заклинье, Костронь он нанёс контрудар по центру и левому флангу 2-й стрелковой дивизии, только что вышедшей на это направление. Одновременно со стороны Горошино он контратаковал 310-ю стрелковую дивизию.

Пытаясь развить успех, немцы стали выходить на Хрепле, где находился штаб 310-й стрелковой дивизии. Удар на Хрепле грозил разрезать 112-й и 6-й стрелковые корпуса, нарушить тем самым взаимодействие между ними и общий план наступательных действий армии.

Собрав все силы, включая и штабные подразделения, 310-я стрелковая дивизия остановила наступление противника, она отбросила его и в течение двух суток восстановила прежнее положение.

Частичный успех контратак противника объясняется не только его численным превосходством, но и тем обстоятельством, что

наши части на достигнутых рубежах прочно не закреплялись, не проявляли достаточной заботы об организации системы огня. Сделать это было тем более необходимо, что войска были утомлены длительными боями.

Непрерывные вражеские контратаки против 112-го стрелкового корпуса создали серьёзное положение. 2-я стрелковая дивизия вынуждена была несколько отойти, оставив при этом часть своей артиллерии.

Как упоминалось выше, угроза разрыва между корпусами замедлила темп наступления армии. Необходимо было быстро перегруппировать силы и перейти вновь в наступление.

239-я стрелковая дивизия, находившаяся на доукомплектовании, получила приказ о переходе в наступление.

Перед корпусом была поставлена задача — перегруппировав силы, решительным ударом разгромить противника в районе Вельяшева Гора — КострONь, выйти на дорогу, овладеть Оредеж, а в последующем Луга.

Одновременно и 6-й стрелковый корпус получил приказ перейти в решительное наступление 8 февраля.

После перегруппировки части обоих корпусов в назначенный срок перешли в наступление.

Части 112-го стрелкового корпуса прорвали оборону противника и заняли опорные пункты — Почап, Гверездно, Вельяшева Гора. Во взаимодействии с частями 54-й армии, наступавшими с северо-востока, они в первый же день наступления заняли Оредеж. Первым в Оредеж ворвался лыжный батальон, а вслед за ним 1247-й стрелковый полк 377-й стрелковой дивизии.

Потеря Оредеж лишила противника важнейшей железной дороги Оредеж — Дно, ослабила его оборону, организованную вдоль этой дороги. Благодаря успешному взаимодействию двух армий фронта путь для отвода любаньско-чудовской группировки немцев на Дно — Витебск был отрезан. Овладев Оредеж, корпус развивал наступление на юго-запад.

Поучительна попытка совместного удара по Оредежу наших войск и партизан.

Ленинградский фронт широко поддерживал партизанское движение в области, и оно сыграло большую роль в боях за её освобождение. Фронт непосредственно руководил действиями партизан; Волховский фронт осуществлял с ними связь через Ленинградский фронт, что несколько затрудняло взаимодействие 59-й армии с партизанами.

С партизанской бригадой, действовавшей западнее Оредеж, штаб 59-й армии связался через штаб Ленинградского фронта. Партизаны совместно с 377-й стрелковой дивизией должны были ещё 30 января овладеть Оредеж.

Однако, не имея своей артиллерии, они одни не могли сдержать отходившую любаньско-чудовскую группировку немцев; было необходимо своевременно соединиться им с войсками.

Командир партизанской бригады тов. Бердников выслал разведку на Оредеж, а затем решительным ударом овладел станцией.

Но удержать станцию бригада не смогла. 377-я стрелковая дивизия, скованная отражением контратак дивизии СС «Полицай», также не смогла своевременно соединиться с партизанами.

С партизанским отрядом тов. Сотникова, действовавшим в районе Савины Поляны и Вельяшева Гора, взаимодействие было установлено. Своими боевыми действиями партизаны оказали существенную помощь 310-й стрелковой дивизии.

Боевые действия 6-го стрелкового корпуса

(30 января — 12 февраля 1944 г.)

Ожесточённые бои происходили и на левом фланге армии, в полосе наступления 6-го стрелкового корпуса. В районах Черное, Головская, Скачели, прикрывавших платф. Мойка с северо-запада, севера и юго-востока, немцы особенно упорно оборонялись. Овладев этими опорными пунктами, наши войска открывали себе путь к железной дороге Оредеж — Батецкая — Уторгош, последнему промежуточному оборонительному рубежу на направлении к железнодорожному узлу и городу Луга.

Контратаки противника, поддержанные огнём артиллерии, тяжёлых метательных аппаратов, танков и самоходных орудий, успеха не имели. Корпус сам перешел в наступление и к 30 января занял на западном берегу р. Луга Теребенник, а затем умелым манёвром окружил опорный пункт Черное и в ночной атаке овладел им. Теребенник занял разведывательный отряд 65-й краснознаменной стрелковой дивизии, который скрытно выдвинулся вперёд через боевые порядки противника и внезапно обрушился на него.

Многодневные бои происходили за опорные пункты Головская и Яковлева Горка. С боями занимался каждый населённый пункт. Бесспорно, сказались утомленность и потери войск (239-я стрелковая дивизия была сведена в один полк).

2 февраля 1944 г. была произведена перегруппировка сил. Для доукомплектования 239-я стрелковая дивизия была выведена в резерв. 65-я краснознаменная стрелковая дивизия и переданная в оперативное подчинение 59-й армии 24-я стрелковая бригада, совершив ночной марш и сосредоточившись в районе Мячино, Курино, Митрохново, перешли в наступление в направлениях ст. Батецкая и Радол. В результате наступления 65-я краснознаменная стрелковая дивизия продвинулась вперёд, заняла Крючково и несколько других населённых пунктов. Однако противнику снова удалось сдержать наступление дивизии.

В наступление перешла и 286-я стрелковая дивизия, взаимодействовавшая с 29-й танковой бригадой. К исходу 4 февраля она овладела опорными пунктами Головская и Торчиново, охватывая платф. Мойка с двух сторон — севера и юга.

К 7 февраля оборона противника проходила по рубежу: Горошино, район железной дороги ст. Батецкая, Батецкая, Хрепле,

Остров (северо-западнее платф. Мойка), платф. Мойка и далее по западному берегу р. Луга. Следовательно, правый фланг армии выдвинулся вперёд и не был обеспечен с юга. Выход 6-го стрелкового корпуса к железной дороге мог бы обеспечить от возможных контратак с юга группировку 112-го стрелкового корпуса.

Блестящие успехи войск Ленинградского фронта, вышедших к этому времени к Нарве и южнее Сиверский, а Волховского фронта южнее Любань, облегчали решение задачи по овладению Батецкая и общему наступлению на г. Луга. По приказу командующего армией 8 февраля войска перешли в общее наступление. 239-я стрелковая дивизия снова наступала в первом эшелоне, а 65-я краснознаменная стрелковая дивизия была отведена в резерв.

Наступательные бои с 8 по 12 февраля

После занятия 8 февраля Оредеж части 112-го стрелкового корпуса, не давая противнику опомниться, 9 февраля заняли Бол. Сокольники, Бол. Влешковичи, Бол. Крекино, Костронь и ряд других населённых пунктов. Вся оборона немцев в районе Оредеж была сломлена.

2-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 377-й стрелковой дивизией блокировала Заклинье и 11 февраля овладела им. Корпус начал быстро продвигаться к г. Луга.

286-я стрелковая дивизия 6-го корпуса форсировала р. Луга, заняла платф. Мойка и ряд населённых пунктов на западном берегу реки. 239-я стрелковая дивизия отбросила немцев от Яковлевой Горки, Сабле. Продолжая наступление, части 6-го стрелкового корпуса 9 февраля подошли к железной дороге, заняли Хрепле, Радол, Нов. Гусины, Илемцы, Витцы и много других населённых пунктов, вышли к железной дороге Батецкая — Уторгош.

Упорная борьба завязалась вокруг железнодорожного узла Батецкая, пунктов Стар. Гусины и Несуж. 286-я стрелковая дивизия блокировала опорный пункт Батецкая, который командование решило обойти с тыла. Левый фланг корпуса, усилив нажим на противника, 10 февраля 1944 г. с боями занял населённые пункты Стар. Гусины, Столбец, Пинега и др. На следующий день наступление успешно развивалось, и части к 11 февраля на широком фронте вышли к железной дороге южнее ст. Батецкая.

12 февраля 286-я стрелковая дивизия охватом с севера и юго-запада штурмом овладела ст. Батецкая — важным железнодорожным узлом. Больше, до самой Луги, противник не имел заблаговременно подготовленных рубежей. После занятия Оредеж, Заклинье и Батецкая войска армии перешли к преследованию разгромленных немецко-фашистских войск.

12 февраля 239-я стрелковая дивизия в результате ночных действий передовых отрядов овладела 30 населёнными пунктами, в том числе Гусина Горка, Лединки, Черновицы и др., почти освободив весь район между железной дорогой и р. Луга.

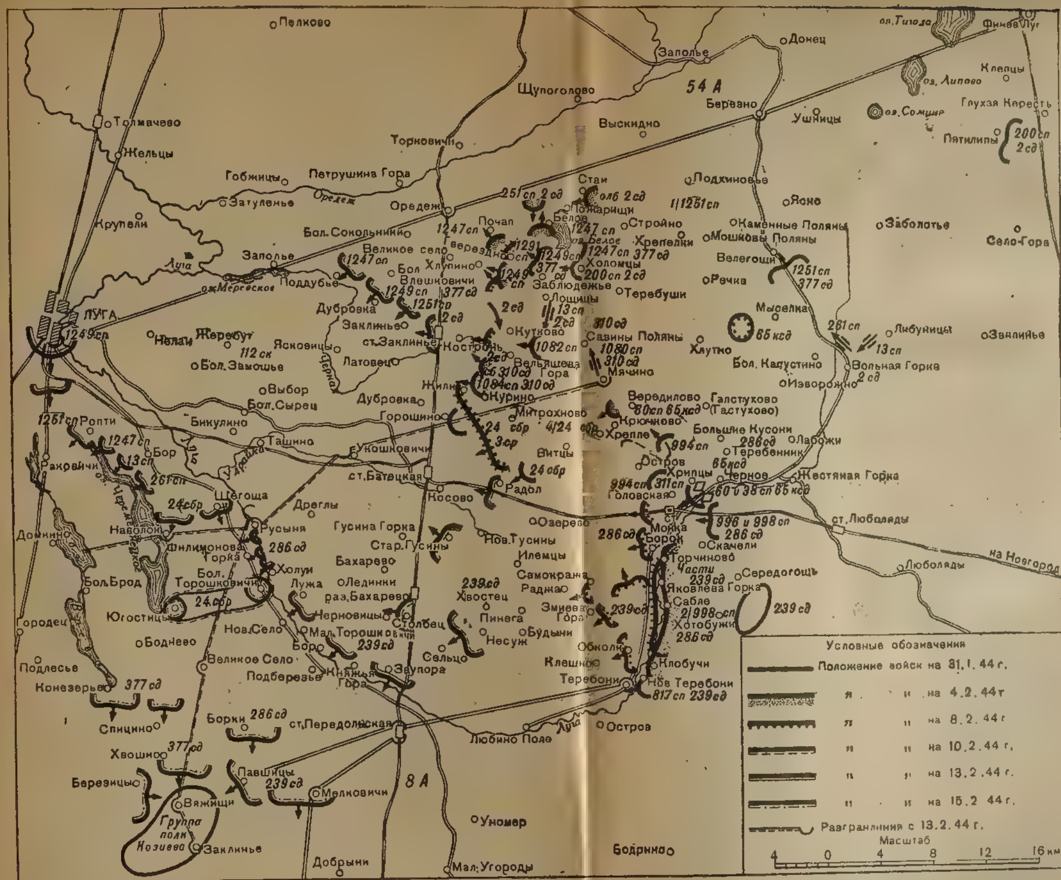

Схема 16. Ход боевых действий 59-й армии с 30 января по 12 февраля 1944 г.

Зак. 56

На правом фланге армии быстро продвигались к г. Луга части 377-й стрелковой дивизии, днём 12 февраля были освобождены от немецко-фашистских оккупантов Ясковицы, Бол. Замошье, Бол. Сырец, Бикулино и десятки других пунктов. Одновременно с севера к городу подходили войска Ленинградского фронта.

Передовые отряды 377-й стрелковой дивизии пересекли шоссейную дорогу Луга — Раковичи (8 км южнее Луга) и вечером вышли на юго-восточную окраину г. Луга. В это же время войска Ленинградского фронта ворвались в город с севера и северо-запада.

Противник отходил на рубеж ст. Черемeницкое, Наволок, Шегоща, Русыня.

12—13 февраля шли упорные бои с арьергардами врага, оборонявшимися на восточном берегу р. Луга, юго-западнее ст. Батецкая. Опрокинув вражеские арьергарды, войска армии на широком фронте вышли на западный берег реки, с боями заняли Русыня, Холуи, Мал. Торошковичи. Развернув 6-й стрелковый корпус на юг, армия вышла в район Березицы, Вяжищи, Заклинье, где освободила попавшую в окружение группу полковника Козиева.

Дальнейшая задача армии была выполнена. Армия получила новую задачу.

11. КРАТКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

В результате боёв, продолжавшихся в течение месяца (с 14 января по 13 февраля 1944 г.), войска армии освободили от немецких захватчиков до 740 населённых пунктов, в том числе важный хозяйственно-политический центр страны — Новгород, крупный узел коммуникаций и мощный опорный пункт обороны противника; железнодорожный узел Батецкая, важнейшие участки железной дороги Новгород — Чудово, Новгород — Финев Луг, Новгород — Луга, Новгород — Шимск.

Противник понёс очень тяжёлые потери. Войска армии в ходе боёв взяли в плен 3000 неприятельских солдат и офицеров и много различной боевой техники.

Удары по врагу, нанесённые войсками Ленинградского и Волховского фронтов, сокрушили всю оборону немцев, созданную ими на ближних и дальних подступах к Ленинграду. В результате этих ударов потерпела крушение сильнейшая оборона немцев, которую они сами расценивали как неприступный и непреодолимый «северный вал», как «стальное кольцо» блокады Ленинграда.

В результате прорыва мощной, долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника и последующего обходного манёвра войск 59-й армии в течение 6 дней были окружены и разгромлены основные силы новгородской группировки противника.

С освобождением нашими войсками Новгорода правый фланг немецкой обороны по р. Волхов потерял свою устойчивость. Создалась угроза коммуникациям немецких войск, действовавших на ленинградском направлении.

Особенность действий 59-й армии в этой операции заключалась в том, что прорыв мощной обороны немцев сочетался с маневром

на окружение противостоящей группировки противника. Условия для проведения операции были очень трудными. Бои шли в лесисто-болотистой местности с форсированием по тонкому льду широких водных преград. Это требовало применения различных тактических приёмов в использовании войск, активных действий лыжных групп, подвижных групп, отрядов пехоты и танков, аэросанных батальонов, сапёрных подразделений. Их боевой опыт заслуживает специального изучения.

Успешным действиям армии содействовала тщательная подготовка войск и штабов. Планы действий армии, соединений и частей были разработаны в штабах всесторонне. Командиры частей и подразделений отработали на местности все вопросы взаимодействия.

Основными темами обучения войск были прорыв и преследование. Благоприятным фактором в обучении войск явилось то, что части и соединения заблаговременно выводились на свои направления и проходили обучение в непосредственной близости от районов предстоящих действий, т. е. в условиях реальной местности, на которой в последующем им пришлось проводить наступление.

Тщательная разведка противника дала все данные, необходимые для принятия решения на проведение операции.

Успеху операции способствовало применение смелого маневра — комбинированных ударов по сходящимся направлениям. В результате этих ударов оборона противника была расчленена (например в районе Тютицы, Подберезье) и его основные силы окружены и разгромлены. Ряд мощных узлов сопротивления противника (Хутынь, Кирилловский Монастырь и др.) был обойден и потерял своё первоначальное значение.

Наступающие войска, прорвав оборону немцев на всю тактическую глубину, своим последующим продвижением на юг заставляли противника «сматывать» свои боевые порядки ввиду непрерывно нараставшей угрозы окружения.

Стремясь окружить врага, войска армии наносили удары главными силами с севера и юга. Одновременно часть сил продвигалась на северо-запад, в направлении Финев Луг, и юго-запад, в направлении Шимск, для того чтобы обеспечить фланги ударной группы войск. Подвижные отряды использовались для захвата межболотных дефиле (Люболяды, Оссия, Долгово и др.), запиравших нашим наступавшим частям путь на запад и юго-запад.

В процессе прорыва обороны противника решающее значение имел своевременный ввод в бой подвижных отрядов (танковые бригады и десанты пехоты), довершивших прорыв тактической полосы обороны неприятеля и сыгравших ведущую роль в окружении новгородской группировки немецко-фашистских войск.

Расширение прорыва и развитие его в глубину производилось подвижными соединениями и дивизиями второго эшелона (16-я и 29-я танковые бригады и 65-я краснознаменная стрелковая дивизия, в последующем 7-й стрелковый корпус). Несмотря на исключительные трудности, обусловленные заболоченностью местности, подвижные отряды не только завершили прорыв, но и быстро потом продвигались в глубине немецкой обороны, громили базы, штабы,

опорные пункты, колонны отступавших солдат и офицеров противника, нарушали его управление и коммуникации.

Наступление 59-й армии показало, что и в лесисто-болотистой местности при достаточном инженерном обеспечении и своевременном снабжении горючим и боеприпасами вполне можно достичь эффективности массированного применения танков. Операция показала также, что в условиях местности, где болота и заболоченные участки сочетаются с узкими межболотными дефиле, больше, чем в любой другой обстановке, должны приниматься меры к своевременному закреплению рубежей, захваченных подвижными отрядами. Отставание пехоты, артиллерии, сапёр и противотанковых средств недопустимо. При наличии у противника резервов он имеет возможность закрывать узкие дефиле и проходы даже небольшими силами, если их захват подвижными частями не будет обеспечен своевременным выдвижением пехоты и огневых средств.

Наступление войск армии по бездорожью, в лесисто-болотистой местности выявило не только их высокую выучку, но и умение взаимодействовать в период борьбы на всей глубине операции.

Важнейшим условием успеха был правильный выбор направлений главного и вспомогательного ударов.

Вспомогательный удар, нанесённый южнее Новгорода, в ходе операции приобретал все большее оперативное значение. Удар на Подберезье наносился по заранее известным наиболее укреплённым позициям противника, но наличие плацдарма западнее р. Волхов и возможность лучшего управления артогнём заставляли остановиться именно на этом направлении. К тому же ликвидация подберезинского узла сопротивления открывала путь к Новгороду и к рокадным дорогам Новгород — Чудово и создавала условия для глубокого обходного манёвра всей группировки врага и его долговременной обороны. На направлении главного удара потребовалось сосредоточить значительно превосходящие силы и средства, сконцентрировать большинство наличной боевой техники и войск за счёт ослабления других участков фронта. Только массированное использование всей боевой техники обеспечило успех прорыва. Удар по наиболее мощному узлу сопротивления замедлял темпы прорыва, зато разгром его приводил к безусловному выполнению всей боевой задачи.

Вспомогательным ударом в направлении Троица — Береговые Морины через оз. Ильмень достигались разгром обороны немцев в одном из наиболее слабых её звеньев и соединение южной группы войск армии с ударной группой войск, действовавшей с севера, Создавалось кольцо окружения, отрезались пути отхода противника на юг и прекращался подвоз резервов.

Успеху этого удара способствовала внезапность нанесения его по врагу, который меньше всего ожидал наступления советских частей через оз. Ильмень. Развитие успеха обеспечивалось своевременным наращиванием сил после наметившегося прорыва. Наступление южной группы войск не только оттянуло резервы противника, но и не допустило переброски их из Шимска и Старой Руссы на север.

Успех прорыва и его дальнейшее развитие обусловливались умелым использованием частных успехов, своевременным вводом в бой вторых эшелонов и резервов. Как только обозначился прорыв второй линии траншей противника на направлении главного удара, для его завершения и развития были введены подвижные отряды и 65-я краснознаменная стрелковая дивизия. При прорыве переднего края немцев на участке одного полка (1084-го полка 310-й стрелковой дивизии) в образовавшуюся брешь были немедленно введены два других полка. 310-я стрелковая дивизия совершила перегруппировку быстро и организованно. При обозначившемся успехе южной группы она была усилена 372-й стрелковой дивизией, полком 225-й стрелковой дивизии и бронебатальоном.

Данный опыт и последующие действия показали, однако, что в условиях лесисто-болотистой местности, при крайне ограниченной сети дорог манёвр соединений по фронту весьма труден. Наиболее быстрым и эффективным является манёвр из глубины. Поэтому командующий в этих условиях должен серьёзно подумать о создании резервов.

В ходе боёв оправдал себя следующий боевой порядок: армия, корпуса и дивизии — на направлении главного удара — строили боевой порядок в два эшелона; полки и батальоны — в один эшелон. Впереди находились разведывательные группы, группы разграждения, штурмовые группы по одной на батальон и танки прорыва, затем пехота, усиленная танками, артиллерией сопровождения и сапёрами. Применение танков при прорыве обороны неприятеля облегчало действие пехоты и её продвижение вперёд.

При манёвре на окружение и при самом окружении врага наступающие войска стремились дальше отбросить противника от его окружённой группировки. Необходимость таких действий подтверждена опытом последующих наступательных операций 59-й армии. Важное значение при этом имел захват межболотных дефиле в лесисто-болотистой местности. Сохраняя их в своих руках, противник мог перебрасывать резервы на выручку окружённой группировки. Эти дефиле являлись ключевыми позициями и для нас при развитии нашего наступления.

Правильное использование артиллерии по этапам операции обеспечивало создание большой плотности артиллерийско-миномётного огня при прорыве обороны противника на направлении главного удара и быстрый манёвр артиллерийско-минометными средствами.

На решающих участках артиллерия не дробилась, а использовалась массированно и управление ею было централизованным. Пример такого применения артиллерии и манёвра мы видим непосредственно под Новгородом; там в короткий срок были сосредоточены 2-я артиллерийская дивизия и другие части артиллерийского усиления. Огневой удар, нанесённый здесь противнику, сломил его сопротивление.

Полностью оправдало себя предусмотренное планом артиллерийского наступления уничтожение всех наблюдаемых целей, в первую очередь стрельбой орудий прямой наводки, для чего при-

менялись все калибры. Часть орудий, стоявших на прямой наводке, была предназначена для разрушения огневых точек внакладку и являлась как бы резервом для уничтожения вновь обнаруженных или оживших целей. Орудия прямой наводки, расположенные на участке прорыва, способствовали устранению разрыва между артиллерийской подготовкой и атакой пехоты, в отношении огневого воздействия на передний край противника.

Эффективным было и одновременное подавление первых трёх траншей ведением огня разной плотности по каждой линии траншей. С захватом первой траншеи, а затем и второй плотность огня по незанятым еще траншеям соответственно повышалась. После овладения траншеями противника артиллерия сопровождала пехоту методом последовательного сосредоточения огня.

Создание сильных контрбатарейных и контрминомётных групп сыграло решающую роль в подавлении артиллерийско-миномётных средств немцев.

В ходе операции целиком оправдали себя мероприятия по «осапёриванию» пехоты. В условиях, когда на всех участках войскам приходилось преодолевать болота, бездорожье, ремонтировать взорванные противником дороги, мосты, разминировать участки дорог, районы огневых позиций и пр., наличных сил сапёр было далеко недостаточно. Поэтому обучение войск элементарным навыкам инженерно-сапёрного дела в подготовительный период (разминирование, постройка простейших мостов, дорог) облегчало их продвижение в наступлении.

Наступление удалось осуществить внезапно для противника; враг был дезориентирован относительно направления главного удара, почему в первые дни основную часть своих резервов немецкое командование бросило на усиление южного направления.

Дезориентации противника способствовала и оперативная маскировочная операция, проведенная войсками армии и правого соседа на чудовском направлении.

Директивой фронта и армии каждому командиру стрелковой роты была подчинена одна батарея дивизионной артиллерии из состава группы поддержки пехоты и до батареи миномётов; каждому командиру стрелкового батальона — один дивизион артиллерии и миномётов; командиры танковых рот непосредственной поддержки пехоты подчинялись командирам стрелковых батальонов, а командиры танковых полков прорыва — командирам стрелковых дивизий. Эти мероприятия значительно облегчили взаимодействие на поле боя, повысили ответственность общевойсковых командиров за использование техники и обеспечили более тесную увязку их работы.

В процессе прорыва вплоть до окружения противника в районе Новгорода удалось обеспечить непрерывное управление войсками и организовать их взаимодействие. Командование фронта и армии уделяло значительное внимание вопросам управления.

В ходе операции показали свою жизненность корпусные управления; наличие их улучшало руководство дивизиями. С другой стороны, вспомогательные пункты управления армии оказались из-

лишними. Создание их лишь распыляло силы штаба армии. Вот почему ВПУ существовали лишь на первом этапе операции. В последующем управление осуществлялось, как правило, с наблюдательного пункта.

Вследствие неблагоприятных метеорологических условий, в которых развивалась наступательная операция, авиация проявляла весьма слабую активность. Но в любых условиях погоды и времени суток активно действовала армейская авиаэскадрилья (самолёты По-2). Впервые в боевой деятельности армии бомбардировки с этих самолётов производились днём. Потерь наша авиация не имела. Таким образом, при слабой активности истребительной авиации противника эффективно применялась даже для дневных бомбардировок лёгкая бомбардировочная авиация (По-2), преимущественно по отступающим немецким обозам и автоколоннам.

**
*

В ходе наступательной операции армии выявился и ряд недостатков.

1. Если на первом этапе управление войсками было непрерывным и вполне удовлетворительным, то положение изменилось, когда фронт наступления армии расширился до 140 км. Информация стала запаздывать. Её приходилось подчас получать через голову командира корпуса и его начальника штаба. В части и соединения непрерывно выезжали офицеры штаба армии; штаб армии по радио непосредственно связывался с командованием дивизий. Необходимо отметить, что в этот период только радиосвязь явилась действительно основой управления войсками. Особенно большую роль сыграли личные радиостанции командиров соединений и командарма.

Подтвердилась необходимость обязательного вхождения армейских раций в корпусные радиосети, а также организация радионаправлений для связи с танковыми соединениями. Это необходимо делать для того, чтобы своевременно иметь все данные о действительном положении на фронте.

В ходе всей операции не только штаб армии, но и штаб фронта имел свои радиостанции, входившие в корпусную радиосеть, благодаря чему удавалось получать более полные данные о положении войск. Там, где этого не удавалось сделать, связь была крайне неустойчивой.

2. Некоторые соединения проявили недостаточную маневренность. Об этом свидетельствует топтание на месте 377-й стрелковой дивизии в районе Белое, 2-й стрелковой дивизии — при наступлении на Финев Луг, 310-й стрелковой дивизии — в районе Вельяшева Гора. Вместо того чтобы, проявив инициативу, найти в каждом конкретном случае наиболее выгодные тактические приёмы для разгрома противника, выявить слабые места в его обороне, выйти на узлы дорог, обойти опорные пункты и, в конечном итоге, захватить их и решительно продвинуться вперёд, эти дивизии, долго

стоявшие в обороне, подчас били по одному месту, что приводило к замедлению темпа наступления.

3. Серьёзным недостатком в боевых действиях ряда дивизий была недостаточно целеустремлённая борьба за дороги. Между тем, в лесисто-болотистой местности, при слабо развитой сети дорог эта борьба приобретает первостепенное значение. Например, 65-я краснознамённая стрелковая дивизия после выхода на рубеж р. Луга вела бои в районе платф. Мойка, Головская. Противник упорно сопротивлялся, не допуская выхода частей дивизии на Остров, что северо-западнее платф. Мойка. Вместо того чтобы, подтянув артиллерию и танки, сломить сопротивление немцев и освободить этот участок дороги, а затем выйти на дорогу Головская — Крючково — Хрепле, дивизия стала обходить противника болотами, где застряла вся артиллерия. Манёвр в данном случае не удался. Получилось вредное скольжение вокруг опорного пункта врага, пустое обозначение обхода без чёткого плана овладения этим опорным пунктом.

Манёвр необходим, но всегда следует учитывать особенности местности. Необоснованный (через болота) обход вражеского опорного пункта, запирающего дорогу, приводил к тому, что танки и артиллерия застревали, и пехоте приходилось действовать без их поддержки. Это задерживало наступление, снижало его темпы.

Вот почему при наступательных действиях в лесисто-болотистой местности особое значение имеет борьба за дороги и опорные пункты на них, не допускающие дальнейшего продвижения наших войск. Там, где противник на узлах дорог пытался задержать наступающих, требовалось быстро ломать его сопротивление огневым воздействием и решительным фланговым ударом, а в случае невозможности — лобовым, но не «скользить», не обтекать этот опорный пункт, тем более что подобного рода скольжение в условиях данной местности ведёт в леса и болота, отрывает от средств усиления и в конечном счёте противник остается в более выгодном тактическом положении.

4. Следует, однако, признать, что сопровождение атаки пехоты и боя в глубине методом последовательного сосредоточения огня (ПСО) оказалось недостаточно эффективным.

На закрытой и пересеченной местности более эффективным, как нам кажется, было бы сопровождение методом двойного огневого вала.

В ходе операции, особенно при развитии боя в глубине обороны, были случаи отрыва поддерживающих артиллерийских средств от боевых порядков пехоты. Разрыв доходил иногда до 20—25 км. Продвижение артиллерии по болотам, особенно в условиях тёплой зимы, когда дороги «раскисли», а вне дорог возможность движения практически исключалась, было делом исключительно трудным. Однако отставание объяснялось не только этой причиной, но и слабой разведкой пути артиллеристами.

Продвижение артиллерии в лесисто-болотистой местности без разведки пути обрекает артиллерию на отставание от боевых порядков пехоты и резко снижает маневренность.

Артиллерийская, как и общевойсковая разведка, должна вестись непрерывно. При развитии боя в глубине и особенно при преследовании некоторые артиллерийские начальники устранялись от этой обязанности, что приводило к незнанию ими целей и недостаточному использованию мощи артиллерийско-миномётных средств.

Все эти недочёты были следствием того, что у некоторых артиллерийских офицеров создалось мнение, будто в период преследования противника действия артиллерии по поддержке пехоты как бы «естественно» ослабляются. Если при прорыве артиллерия вела точный огонь по хорошо разведанным целям, то на втором и третьем этапах операции внимание к разведке, к отысканию целей, умелому манёвру огнём и колёсами явно снизилось. Это самый серьёзный недостаток действий артиллерии, который приводил в отдельных случаях к нарушению взаимодействия между пехотой и артиллерией, а также между артиллерией и танками.

При бое в глубине штабы артиллерии дивизий и даже штабы корпусов проявляли недостаточную оперативность, в частности, в случаях необходимости массировать огонь на требуемых направлениях. Централизация управления в руках одного артиллерийского начальника осуществлялась долго и недостаточно организованно.

Таким образом, слабым местом в подготовке артиллерийских частей было ведение боя в глубине обороны противника и при его преследовании. Существенный недостаток в деятельности артиллерии состоял в том, что старшие артиллерийские начальники уделяли недостаточное внимание расходу боеприпасов. Были случаи ведения неприцельного и некорректируемого огня, вызывавшего перерасход боеприпасов.

С другой стороны, некоторые общевойсковые и артиллерийские командиры не стремились собственными средствами доставлять в свои части боеприпасы. Забота о своевременном подвозе боеприпасов в войска и на огневые позиции — прямая обязанность командиров соединений и частей, и в первую очередь артиллерийских и миномётных.

5. Подвижные отряды, 16-я и 29-я танковые бригады действовали на всех этапах хорошо и эффективно.

Танковые бригады умелым манёвром наносили неожиданные удары противнику.

К числу недостатков следует отнести случаи отрыва командиров танковых частей и соединений от общевойсковых командиров, что приводило к незнанию последними истинного положения танковых войск.

Не всегда достаточной и полной была танковая разведка. Это приводило к застреванию танков в болотах и воронках.

За время наступательной операции была проведена значительная работа по ремонту и восстановлению машин. Но остро чувствовался недостаток средств эвакуации, при наличии которых темпы восстановления и ввода в строй отставших машин были бы значительно выше.

6. Инженерные и сапёрные войска провели большую работу, особенно по инженерному оборудованию плацдарма, устройству

переправ. Они обеспечивали продвижение войск как при штурме обороны противника, так и после прорыва, при движении через заболоченные участки или по размытым во время оттепели дорогам. Сапёры везде сопровождали пехоту, танки, артиллерию.

Но насыщение инженерно-сапёрными частями войск можно значительно сократить, если войска будут обучены сапёрному делу.

В подготовительный период необходимо обучать войска основам сапёрного дела, особенно по разминированию, преодолению заграждений, строительству дорог и простейших мостов. Эти навыки крайне необходимы войскам при преследовании противника, когда для их сопровождения обычно нехватает сапёрных частей.

Недостаточность сапёрных подразделений при наступлении в лесисто-болотистой местности требует усилий по сохранению в пригодности прежде всего основных дорог, для чего необходимо выделять специальные подразделения.

Сапёрные части, работающие по разминированию дорог, значительно отстают от передовых частей. Опыт показал, что в первый период достаточно ограничиться разминированием самого полотна дороги для двустороннего движения. При двухпутной дороге шириной в 6,5—7 м есть полная возможность встречным потокам разъезжаться, не выезжая за обочины дороги.

При однопутной дороге нельзя ограничиваться разминированием только полотна дороги. Движение необходимо производить по маршрутам, указанным разведкой, которая должна указать путь для тяжёлых машин на гусеничном ходу.

Зимой (при мягкой погоде) в подготовительный период надо обязательно заготавливать табельные и подручные средства для предстоящей организации переправ.

В целях лучшего управления всеми сапёрными группами, разбросанными на многих участках, важно обеспечивать сапёров связью.

7. Второй и третий этапы боевых действий 59-й армии в наступательной операции выполнялись уже ослабленными силами. Армия не получила свежих пополнений для наращивания удара, поэтому ей не удалось произвести смену частей, участвовавших в прорыве. Только на западном берегу р. Луга армия сумела поочерёдно отвести на доукомплектование 239-ю и 65-ю краснознамённую стрелковые дивизии, 29-ю танковую бригаду, расширив фронт наступления 2-й и 377-й стрелковых дивизий и 24-й стрелковой бригады.

Опыт показал, что после прорыва мощной (стабильной) обороны противника, проходящего в тяжёлых боях в течение нескольких суток, некоторые части требуют подмены. В этом случае для развития успеха и преследования надо иметь в резерве свежие части.

8. Серьёзным недостатком в боевых действиях 6-го стрелкового корпуса было стремление вести наступление и днём и ночью одними и теми же силами. Это возможно допускать только в начальный период наступления. Части, предназначенные к действию ночью, должны иметь передышку днём, их необходимо заменять другими отдохнувшими за ночь. При такой организации ночные действия будут наиболее эффективны.

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Боевые действия 59-й армии, несмотря на ряд недостатков, которые имели место в их проведении, представляют несомненный интерес при изучении опыта Великой Отечественной войны.

Успех 59-й армии в рассматриваемой операции объясняется следующими причинами.

Являясь на первом этапе ударной группировкой фронта, наступавшей на направлении главного удара, 59-я армия уже на втором этапе операции осуществляла оперативное, а впоследствии тесное взаимодействие с соседними армиями Волховского фронта.

Кроме того, нанося удар на запад по коммуникациям 18-й немецкой армии и перерезая железные дороги Новгород — Чудово, Новгород — Ленинград, Новгород — Шимск, Витебск — Дно — Ленинград и Псков — Луга — Ленинград, армия проводила наступление в условиях оперативного взаимодействия двух фронтов — Волховского и Ленинградского. Последний осуществлял свой удар в направлении Ленинград — Луга.

Войскам обоих фронтов противостояли отборные немецкие войска, защищённые «неприступным северным валом».

Обоим фронтам, и Волховскому и Ленинградскому, пришлось действовать в чрезвычайно тяжёлых природных, климатических и метеорологических условиях. Эти условия создавали дополнительные довольно ощутимые трудности, ограничивали возможность широкого маневра и быстроту темпа преследования даже тогда, когда войска прорвали на всю глубину тактическую полосу обороны врага.

При ограниченных возможностях широкого маневра на обход, охват и окружение борьба за дороги и лобовой удар по опорным пунктам, запиравшим выходы на намеченное направление, приобретали особое значение. От того, насколько гибки были приёмы тактики при решении конкретно складывающейся на определённых направлениях обстановки, зависел в конечном счёте оперативный успех. Поэтому от командира части и соединения, от его умения, мастерства, инициативы, энергии, проявлявшихся при управлении подчинёнными офицерами и штабами, зависел успех действий войск.

Исключительную роль в этой операции сыграло взаимодействие родов войск в дивизионном и полковом звене. Успех организации такого взаимодействия во многом зависел от того внимания и времени, которые уделялись армейским руководством этому вопросу в период подготовки к наступлению. Надо сказать, что если бы Военные Советы Волховского фронта и 59-й армии не смогли научить общевойсковых начальников и начальников родов войск умело осуществлять взаимодействие во всех звеньях, операция неизбежно имела бы гораздо больше недостатков.

Темп наступления армии во время Новгородско-Лужской операции (4—5 км в сутки) невелик. Он не может являться образцом для операций, рассчитанных на большую глубину. При таком темпе нашего наступления противнику удавалось рокировать часть своих

войск и осуществлять манёвр резервами. Однако при оценке темпа наступления следует учитывать следующие обстоятельства:

операция проводилась в трудной лесисто-болотистой местности при крайне неблагоприятных климатических и метеорологических условиях;

сравнительно небольшое количество танков, отсутствие эшелона развития прорыва и ограниченность действий авиации не позволяли нанести одновременный удар на всю оперативную глубину обороны противника;

ограниченность дорог на направлении главного удара и суженные возможности маневра вне их;

широкая полоса наступления армии: на первом этапе операции свыше 70 км, а последующем до 140 км. В связи с этим даже на направлении главного удара стрелковая дивизия средней укомплектованности прорывала глубоко эшелонированную оборону противника в полосе 3,5—4 км;

широкий фронт наступления значительно усложнял управление боем со стороны командиров и штабов всех степеней, особенно армейского, корпусных и дивизионных;

ограниченные резервы не всегда позволяли наращивать усилия в наиболее выгодном направлении.

Но организация удара, упорство, настойчивость наступающих войск, стремление наших воинов преодолеть любые трудности заставляли врага откатываться с рубежа на рубеж, бросать свою боевую технику. В итоге наши войска полностью освободили ленинградскую землю от немецких оккупантов.

В успехе операции огромную роль сыграл патриотизм советских людей, беспредельно преданных своей родине, готовых к самопожертвованию в интересах её свободы и независимости, горевших лютой ненавистью к немецко-фашистским захватчикам.

Над воспитанием воинов много поработали наши политорганы, партийно-комсомольские организации, командиры-единоначальники.

***

Новгородско-Лужская операция, организованная и проведенная по директиве Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, является составной частью большого стратегического плана Ставки по очищению Ленинградской области от противника и окончательному снятию блокады с города Ленина. Эта операция — составная часть первого сталинского удара по немецко-фашистской армии в 1944 г., осуществлённого двумя взаимодействующими фронтами — Ленинградским и Волховским. В результате блестяще осуществлённого плана Ставки 18-я армия немцев потерпела огромное поражение, а немецко-фашистские войска были отброшены в Прибалтику.

Разгром немцев под Ленинградом и Новгородом создал предпосылки к развитию дальнейшего наступления советских войск в Прибалтике и к выводу из войны Финляндии.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Редактор подполковник Хотулев И. Т.
Технический редактор Соломоник Р. Л. Корректор Билик А. Н.

Г80635 Изд. № 499с Объем 7 п. л. + 6 вкл. $1^1/_2$ п. л. Зак. № 56.
Подписано в печать 30/VI—47.

3-я типография Управления Военизцата МВС СССР